

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

А. В. Демченко

ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА В ПОЛИТИКЕ ИОРДАНИИ

1947–1967

Ответственный редактор
доктор исторических наук, профессор
И. Д. Звягельская

URSS
МОСКВА

ББК 63.3 66
УДК 327.001

Демченко Александр Владимирович

Палестинская проблема в политике Иордании: 1947–1967 / Отв. ред. И. Д. Звягельская. — М.: КРАСАНД, 2009. — 208 с.

В книге исследуется политика иорданского королевства в ближневосточном конфликте с учетом его территориальных интересов и династических амбиций его правителей. Для исследования выбран малоизученный период 1947–1967 гг., когда иорданским руководством была решена задача присоединения части Палестины (Западный берег реки Иордан) к Трансиордании, которая находилась в составе королевства до ее оккупации Израилем в 1967 г. в результате Шестидневной войны. Проведенное исследование позволяет показать сложность и неоднозначность иордано-израильских отношений, которые характеризуются не как сугубо конфликтные, а как стремление к взаимодействию, несмотря на сложные региональные условия.

Книга может представлять интерес для ученых и студентов-востоковедов, специализирующихся на ближневосточном регионе, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами международных отношений и палестино-израильским конфликтом.

Издательство «КРАСАНД». 121096, Москва, ул. 2-я Филевская, 7, корп. 6.
Формат 60×90/16. Печ. л. 13. Зак. № 2118.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-396-00011-7

© Факультет мировой политики
МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008
© А. В. Демченко, 2008
© КРАСАНД, 2008

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА	
	E-mail: URSS@URSS.ru
	Каталог изданий в Интернете:
	http://URSS.ru
	Тел./факс: 7 (499) 135-42-16
URSS	Тел./факс: 7 (499) 135-42-46

6510 ID 83378

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельцев.

Оглавление

Введение

Иорданский фактор в ближневосточном конфликте: история и современность	5
---	---

Глава 1. Палестинский вопрос в иордано-израильских отношениях (1947–1967)	11
--	-----------

1.1. Создание Трансиордании и место Палестины в ряду ее внешнеполитических приоритетов	12
---	----

1.2. Позиция Трансиордании по палестинской проблеме в период правления короля Абдаллы: поиски путей мирного урегулирования (1947–1951)	23
--	----

1.3. Иордано-израильская политика «мирного сосуществования» (1951–1963)	43
--	----

1.4. Отношения между Иорданией и Израилем в период эскалации ближневосточного конфликта (1964–1967)	58
---	----

Глава 2. Отношения Иордании со странами Арабского Востока в контексте ближневосточного конфликта (1947–1967) . . .	73
---	-----------

2.1. Противоречия Трансиордании с арабскими странами по палестинскому вопросу (1947–1951)	74
---	----

2.2. Влияние «арабской холодной войны» на политику Иордании по палестинской проблеме	90
2.3. Место и роль Иордании в нарастании арабо-израильской конфронтации (1964–1967)	103
Глава 3. Западный берег реки Иордан под властью хашимитских королей (1948–1967)	123
3.1. Присоединение Западного берега реки Иордан королем Абдаллой	124
3.2. Борьба королевского режима с внутрииорданской палестинской оппозицией (1951–1963)	142
3.3. Отношения между Иорданией и Организацией освобождения Палестины (1964–1967)	157
Заключение	175
Библиография	181
I. Источники	181
II. Литература	195
III. Пресса	205

Введение

Иорданский фактор в ближневосточном конфликте: история и современность

Ближневосточный конфликт представляет собой один из самых затяжных конфликтов современности. Большинство историков отсчитывает его начало с принятия 29 ноября 1947 г. Генеральной ассамблеей ООН резолюции № 181(II), рекомендовавшей раздел Палестины на два государства: палестинское (арабское) и еврейское, а также выделение Иерусалима, как города трех мировых религий (ислама, христианства и иудаизма), и особо спорной территории в качестве отдельной единицы (*corpus separatum*) под управлением ООН с пересмотром статуса города на референдуме его жителей через десять лет. Резолюция была принята сионистским движением, палестинские арабы и Лига арабских государств ее отвергли, считая решение ООН несправедливым и ущемляющим интересы арабского большинства ради учета национальных устремлений палестинской еврейской общины. Тем более что ее численность еще в конце XIX в. была незначительной. В 1897 г. состоялся 1-й Сионистский конгресс, главной задачей которого было «заложить краеугольный камень дома, который станет убежищем для еврейского народа» на палестинской земле. В связи с началом массовой иммиграции евреев в Палестину в конце XIX – начале XX в. некоторые историки склонны указывать на более раннюю дату возникновения ближневосточного конфликта, что в определенной мере справедливо, так как уже

в 20-е и 30-е гг. произошли первые значительные вооруженные столкновения между евреями и арабами.

Исследование политики Иорданского Хашимитского Королевства контексте ближневосточного конфликта актуально не только потому, что оно проявляло интерес к событиям в Палестине с 20-х гг. (практически с самого начала арабо-еврейского противостояния) и было непосредственно вовлечено в конфликт. Суть в том, что главной целью правившей в стране хашимитской династии было расширение владений за счет Палестины и сохранение приобретенных территорий. Также иорданские короли из династии Хашимитов, ведущие свой род от пророка Мухаммеда, были хранителями мусульманских святынь в Иерусалиме.

Первый иорданский правитель король Абдалла, создав иорданское королевство как государство практически с нуля и укрепив свою власть в 20–30 гг., успешно реализовал свои аннексионистские планы в Палестине, присоединив Западный берег р. Иордан, включая Восточный Иерусалим с его святыми местами, к Трансиордании¹⁾ по итогам арабо-израильской войны 1948–1949 гг. На протяжении последующих почти двух десятилетий эта часть Палестины оставалась хашимитским владением вплоть до неудачной для арабского мира Шестидневной войны 1967 г., когда она попала под израильскую оккупацию.

Стремлением к территориальной экспансии не ограничиваются особенности подхода Иордании к конфликту. Необходимость реализации геополитических интересов хашимитского королевства в Палестине привела к тому, что для него, в отличие от других арабских стран, одной из важнейших задач стало взаимодействие с Израилем по палестинскому вопросу. Сторонам удалось достичь определенного уровня взаимопонимания и негласных взаимных гарантий неприкосновенности территориальных приобретений в период с 1949 по 1967 гг.

¹⁾ Название Иордании до 1950 г.

Особый подход хашимитских королей к ближневосточному конфликту усложнил отношения Аммана с арабским миром, тем более что фоном для него послужили межарабские противоречия. Кроме того, для палестинских арабов, составлявших две трети населения Иордании в период с 1950 по 1967 гг. и больше всего пострадавших в первой арабо-израильской войне, одной из важнейших задач было восстановление своих прав в Палестине. Это, по их мнению, могло произойти в результате новой, победоносной войны арабского мира с Израилем, что подразумевало участие в конфликте и Иордании. Для иорданских правителей это означало изменение *status quo*, сложившегося после арабо-израильской войны 1948–1949 гг.

Таким образом, исследование политики Иордании в ближневосточном конфликте позволяет, с одной стороны, рассматривать сложившуюся модель ее сосуществования с Израилем, а с другой, проанализировать существовавшие ограничители. Кроме того, двадцатилетний период истории палестинского Западного берега и Иордании в составе единого государства представляет интерес потому, что именно в 1947–1950 гг. и в 1967 г. сформировались территориальные и демографические параметры палестино-израильского конфликта, которые не утратили своей актуальности по сей день.

С потерей Иорданией Западного берега в 1967 г. особые иордано-израильские отношения не прекратились. По мнению израильского руководства, аннексия всех оккупированных палестинских территорий была бы губительна для Израиля, так как в этом случае палестинские арабы стали бы составлять большинство его населения, что потребовало бы либо предоставления им статуса израильских граждан (это означало бы конец еврейского характера государства), либо введения системы апартеида и особого статуса для арабов-палестинцев, что привело бы к превращению Израиля в недемократическое государство и негативным международным последствиям. Итогом этих рассуждений стало появление так называемого «иорданского варианта» как способа урегулирования палестинской

проблемы. По мысли израильских политиков, он заключался в том, чтобы вернуть Иордании в обмен на мирный договор часть оккупированной территории за исключением Иерусалима и некоторых районов Западного берега, сохранение которых требовала задача обеспечения безопасности восточных границ Израиля. Главным сторонником «иорданского варианта» был видный израильский политик, член Партии труда Шимон Перес, который, занимая кресло министра обороны в 1974–1977 гг. и премьер-министра в 1984–1986 гг., вел переговоры с иорданским королем Хусейном об урегулировании конфликта. Однако для Иордании был абсолютно неприемлемым отказ от Восточного Иерусалима, и она не могла пойти на заключение сепаратного мирного договора с Израилем. Несмотря на неудачу на переговорах, хашимитское королевство по договоренности с Израилем продолжало играть важную роль в жизни Западного берега, назначая палестинских чиновников, выплачивая им зарплату, сохраняя экономические связи оккупированных территорий с Иорданией. Эта практика получила название «политики открытых мостов».

Рост палестинского самосознания, распространение идей палестинского национализма и укрепление Организации освобождения Палестины (ООП), признанной в резолюциях ЛАГ (Лига арабских государств) и ООН в 1974 г. единственным законным представителем палестинского народа, с течением времени все более уменьшали шансы на мирное урегулирование на основе «иорданского варианта». Это подтвердило восстание палестинцев на оккупированных территориях в 1987–1991 гг., что привело к объявлению 31 июля 1988 г. королем Хусейном о разрыве политических и административных связей с Западным берегом.

Однако с началом палестино-израильского мирного процесса в 1991 г. и подписанием Израилем и ООП в 1993 г. «Декларации о принципах организации временного самоуправления» иорданский фактор продолжал играть значимую роль в возможных сценариях ближневосточного урегулирования.

Израильское руководство опасалось создания независимого палестинского государства, так как его опыт общения с ООП, в отличие от Иордании, на протяжении предыдущих десятилетий был исключительно конфликтным. Кроме того, обеспечение иорданского влияния на Западном берегу означало для Израиля не только гарантии безопасности, но и решение социально-экономических проблем палестинских территорий. Ведущим сторонником идеи палестино-иорданской конфедерации продолжал оставаться Ш. Перес, изложивший свои взгляды на совместное созидательное развитие Израиля, Палестины и Иордании в книге «Новый Ближний Восток», вышедшей в 1993 г. Иордания также была заинтересована в стабильности ситуации на Западном берегу и сохранении своего влияния в Палестине. Совпадение интересов Израиля и Иордании проявилось в иордано-израильском мирном договоре, заключенном 26 октября 1994 г., в котором Израиль признавал за Иорданией статус хранителя исламских святынь в Восточном Иерусалиме.

В последнее время ближневосточный конфликт обогатился новыми противоречиями, отражая глобальные тенденции мировой политики. Он стал приобретать межконфессиональное измерение, все более активную роль начали играть экстремистские исламистские группировки, все более беспощадными стали террористические акты, все более масштабными — действия израильских вооруженных сил на оккупированных территориях.

После провала палестино-израильских переговоров в Кэмп-Дэвиде и начала интифады Аль-Акса процесс мирного урегулирования и создания независимого палестинского государства зашел в тупик. В январе 2006 г. Исламское движение сопротивления (ХАМАС), не признающее договоренностей Осло и права Израиля на существование одержало победу над ФАТХ (Движение за освобождение Палестины) на парламентских выборах в ПА (Палестинская автономия), что вновь актуализировало иорданский фактор. Историками, политиками,

публицистами и журналистами стали озвучиваться самые разные точки зрения на роль Иордании в конфликте. Часть из них высказывает мнение об ошибочности идеи палестинского суверенного государства и необходимости вручения судьбы палестинцев, неготовых к мирному диалогу с Израилем, в руки Иордании. Вооруженные столкновения в Секторе Газа в июне 2007 г. и фактический распад Палестинской автономии на два субъекта (Сектор Газа под управлением ХАМАС и Западный берег под управлением ФАТХ) лишь укрепили позиции противников палестинского суверенитета. Более умеренной и реалистичной точкой зрения является учет роли Иордании в обеспечении безопасности на территории Западного берега, сохранении власти ФАТХ и потенциала Иордании как посредника во внутripалестинском и палестино-израильском урегулировании. Тем более что укрепление ХАМАС вызывает негативную реакцию Иордании, не заинтересованной в появлении у ее западных границ нестабильного, воинственного исламистского образования и опасющейся роста симпатий к политическому исламу среди собственного населения, больше половины населения которого составляют этнические палестинцы — беженцы с территории нынешнего Израиля и Западного берега. Таким образом, даже после потери палестинских владений Иордании в 1967 г. палестинская проблема остается важным направлением внешней политики хашимитского королевства, весомой составляющей внутripолитической жизни королевства, а иорданский фактор продолжает играть значимую роль в палестино-израильском конфликте.

Глава 1

Палестинский вопрос в иордано-израильских отношениях (1947–1967)

Создание Трансиордании и место Палестины
в ряду ее внешнеполитических приоритетов

Позиция Трансиордании по палестинской проблеме
в период правления короля Абдаллы: поиски путей
мирного урегулирования (1947–1951)

Иордано-израильская политика
«мирного сосуществования» (1951–1963)

Отношения между Иорданией и Израилем
в период эскалации ближневосточного конфликта
(1964–1967)

1.1. Создание Трансиордании и место Палестины в ряду ее внешнеполитических приоритетов

История Иорданского Хашимитского Королевства насчитывает меньше столетия. Как и многие другие арабские государства, оно появилось в результате распада Османской империи, а избавилось от полуколониального статуса после окончания Второй мировой войны. На протяжении Средних веков и Нового времени территория к востоку от р. Иордан, в отличие от соседних Сирии, Ливана и Ирака, не имела скольконибудь значимой и самостоятельной политической истории, оставаясь пограничной, полупустынной зоной обитания воинственных бедуинских племен. Однако активное участие Великобритании в судьбах Ближнего Востока после Первой мировой войны и амбиции ее союзников из древнего арабского рода Хашимитов сыграли решающую роль в появлении иорданского государства.

Родословная его правителей из хашимитского рода восходит к доисламским временам. Пророк Мухаммед был правнуком основателя хашимитской ветви племени Курейш. От него ведет свое происхождение правящая в Иордании династия, представители которой относятся к шерифам (потомкам Хасана — сына Али, женатого на дочери пророка). В последующие века Хашимиты играли не последнюю роль в Хиджазе, управляя священной для ислама Меккой, но все же оставались незначительными фигурами на ближневосточной политиче-

ской арене²⁾. Упоминание о генеалогическом древе иорданских монархов уместно в связи с тем, что история клана стала для Хашимитов одним из источников их политических идей.

Попытка их реализации была предпринята, когда слабость Османской империи в первой мировой войне стала очевидна и начал рушиться сложившийся на Ближнем Востоке порядок. Шериф Мекки Хусейн ибн Али аль-Хашими начал вести длительную переписку (июль 1915 – март 1916 г.) с британским верховным комиссаром в Египте Генри Мак-Магоном. Получив от него обещание содействовать созданию крупного арабского государства на Ближнем Востоке, Хусейн в июне 1916 г. при поддержке Великобритании поднял восстание против турецкого султана. Эмир Фейсал (сын шерифа Хусейна) занял в 1918 г. Дамаск, ставший столицей Сирийского арабского королевства.

Англичане, стремившиеся использовать арабское движение в борьбе против Османской империи, отнюдь не собирались после окончания войны уходить с Ближнего Востока. Как следствие, устремления Хашимитов вошли в противоречие с интересами Англии и Франции, подписавших в мае 1916 г. соглашение Сайкс-Пико о разделе турецких владений, носившее тайный характер и заключенное за спиной арабов и шерифа Хусейна. Британские войска, оккупировавшие во время войны Сирию и Ливан, покинули их и в соответствии с соглашением Сайкс-Пико уступили эти территории Франции. По решению конференции Верховного совета Антанты в Сан-Ремо в апреле 1920 г. Англия получила мандат на Ирак и Палестину, включая земли к востоку от р. Иордан, а Франция – на Ливан и Сирию, откуда она в августе 1920 г. изгнала эмира Фейсала.

Абдалла (другой сын шерифа Хусейна) с отрядом соратников отправился на помощь своему брату, полагая восстановить власть Хашимитов в Сирии. В марте 1921 г. он вошел в Амман, где и закончился его поход. На встрече Абдаллы с министром

²⁾ Аганин А. Р. Племена и кланы Иорданского Хашимитского королевства: Справочник. М., 2003. С. 53–56.

колоний Уинстоном Черчиллем в конце марта в Иерусалиме была достигнута договоренность, согласно которой Абдалла обязался прекратить антифранцузскую деятельность и признать мандатную систему, взамен Англия предложила ему стать эмиром Трансиордании. Невозможность продолжать борьбу за Сирию стала причиной еще одной неудачи Абдаллы. Суть в том, что Абдалла прежде надеялся занять иракский престол, который отходил теперь к Фейсалу в качестве компенсации за утерянный им Дамаск³⁾.

Шериф Хусейн не оставлял попыток реализовать свой геополитический проект. В марте 1924 г. он провозгласил себя халифом, воспользовавшись тем, что Мустафой Кемалем в Турции был ликвидирован халифат. Но военно-политические успехи эмира Неджда Абд аль-Азиза ибн Сауда на Аравийском полуострове привели к тому, что хашимитский клан лишился контроля над мусульманскими святынями Хиджаза после того, как в 1925 г. Али, в пользу которого отрекся от престола его отец Хусейн, был изгнан из Хиджаза саудовскими войсками. В итоге на политической карте Ближнего Востока осталось два хашимитских государства — Ирак и Трансиордания.

Окончание Первой мировой войны и укрепление позиций англичан на Ближнем Востоке были отмечены важными событиями не только для арабского национального движения, но и для политического сионизма. Зародившись в конце XIX в. в среде европейского еврейства, сионизм ставил целью воссоздание еврейского государства на территории Эрец Исраэль (Земли Израиля). В ноябре 1917 г. появилась так называемая «декларация Бальфура», в которой английское правительство положительно рассматривало «вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа»⁴⁾.

³⁾ *Dearden Ann. Jordan. L.*, 1958. P. 45.

⁴⁾ The Balfour Declaration, 2 November 1917 // *Hurewitz J. C. Diplomacy in the Near and Middle East: A documentary record. Vol. 2: 1914–1956. Princeton, 1956. P. 26.*

Сионисты в поисках союзников обращались не только за помощью к Англии, но и искали поддержки на Ближнем Востоке. Именно к этому времени относятся их первые контакты с Хашимитами. В январе 1919 г. между эмиром Фейсалом и одним из лидеров сионистского движения Хаимом Вейцманом было заключено соглашение, в котором Хашимиты и сионисты обязались учитывать интересы друг друга. В том же году Фейсал в письме к видному сионистскому деятелю Феликсу Франкфуртеру отмечал: «мы работаем вместе над преобразованием... Ближнего Востока и наши движения дополняют друг друга. Еврейское движение — национальное и неимпериалистическое. Наше движение — национальное и неимпериалистическое, и в Сирии (имеется в виду „историческая Сирия“, включающая также территорию Палестины. — А. Д.) есть место для обоих»⁵⁾.

Главную роль в установлении сионистско-хашимитского диалога сыграла Великобритания, которая во время Первой мировой войны дала обещания и шерифскому, и сионистскому движениям оказать содействие в национальном самоопределении («декларация Бальфура» и переписка Мак-Магон—Хусейн). Но английское правительство ставило целью утверждение своего господства в бывших турецких владениях, а национальное самоопределение декларировало как длительный процесс, к которому народы Ближнего Востока нужно подготовить в рамках мандатного правления. Чтобы примирить территориальные и государственнические амбиции евреев и арабов, «была выдвинута идея сближения сионизма с правыми, консервативными силами в арабском мире, которые Лондон мог рассматривать в качестве другого оплота своего влияния...»⁶⁾.

⁵⁾ Feisal (handwritten by T. E. Lawrence) 1 March to Felix Frankfurter, a celebrated United States jurist and prominent Zionist, 3 March 1919, about Jewish and Arab cooperation and support // *The Rise of Israel: A documentary record from the nineteenth century to 1948*. Vol. 10: Tension in Palestine — Peacemaking in Paris 1919 / Gen. ed. Howard M. Sachar. N. Y., 1987. P. 241.

⁶⁾ *Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта*. М., 1978. С. 84.

Несмотря на диалог Хашимитов с сионистами, транс-орданский эмир Абдалла не приветствовал деятельность сионистов. Обеспокоенность по поводу сионистской колонизации Палестины, в том числе святого для мусульман Иерусалима, заставила Абдаллу обратиться за помощью к Великобритании. Еще в 1921 г. в разговоре с У. Черчиллем Абдалла высказался отрицательно о «декларации Бальфура» и настаивал на сохранении «арабского характера Палестины»⁷⁾.

Правительство Великобритании, пойдя навстречу Транс-ордании, запретило евреям приобретать земли к востоку от р. Иордан. Эмират стал особой мандатной территорией, что отвечало не только интересам Абдаллы, но и «... давало возможность Англии усилить контроль над Египтом и Палестиной, Ираком и некоторыми княжествами Аравийского полуострова, помогло протянуть свои щупальца в Сирию и Ливан»⁸⁾.

В то же время Абдалла, неоднократно встречаясь с председателем Всемирной сионистской организации (ВСО) Х. Вейцманом в начале 20-х гг., пытался заручиться поддержкой сионистским движением своих долгосрочных планов распространения власти на Сирию. Лидеры ВСО охотно шли на такие контакты, так как желали добиться от арабских лидеров согласия с созданием в Палестине еврейского национального очага, тем более что искать партнеров среди палестинских арабов из-за их неприятия еврейской иммиграции было бесполезно. Но сионистское руководство видело слабость Абдаллы и отсутствие у него серьезного влияния на события в Палестине в 20-е гг.⁹⁾ Кроме того, в первое десятилетие своего правления Абдалла не стремился активно вмешиваться в палестинские события, так как был занят внутривосточными

⁷⁾ *Abdullah. Memoirs of King Abdullah of Transjordan* / Ed. by Philip P. Graves. L., 1950. P. 204.

⁸⁾ *Лебедев Е. А. Иордания в борьбе за независимость. М., 1956. С. 10–11.*

⁹⁾ *Captain Neil. Futile diplomacy. Vol. 1: Early Arab-Zionist negotiation attempts, 1913–1931. L., 1983. P. 51–53.*

задачами укрепления собственной власти в эмирате¹⁰⁾. Среди внешнеполитических проблем Абдаллы важное место занимали отношения с Ибн Саудом, изгнавшим Хашимитов из Хиджаза и покушавшимся на южные области Трансиордании.

Усиление контактов сионистов с эмиром Абдаллой произошло в 30-е гг. Этому способствовали стабилизация внутриполитического положения Трансиордании, некоторая нормализация отношений эмира с Саудидами, что позволило ему проводить более активную внешнюю политику, а также стремление сионистов получить союзников в арабском мире перед лицом палестинцев, консолидировавшихся вокруг иерусалимского муфтия Амина аль-Хусейни — последовательного противника сионизма.

Встречаясь 11 июля 1935 г. в Аммане с представителем Еврейского агентства (сионистской организации в Палестине, возглавлявшей еврейскую общину) Моше Шертоком (в 1949 г. сменил фамилию на Шаретт), Абдалла говорил, что в его понимании еврейская община своим упорством и трудом достигла высоких результатов в Палестине, что заставляет считаться с ней как с политической силой. В то же время он обращал внимание на существование исторических прав арабского населения на палестинскую землю. Абдалла полагал, что он должен стать именно тем арбитром, которому суждено примирить конфликтующие стороны¹¹⁾.

О том, какими трансйорданский эмир видел условия, при которых произошло бы примирение, говорится в его предложениях по разрешению палестинской проблемы. Документ был представлен в мае 1938 г. на рассмотрение английской комиссии Джона Вудхеда, расследовавшей обстоятельства Араб-

¹⁰⁾ *Abidi Aqil Hider Hasan*. Jordan: A political study, 1948–1957. N. Y., 1965. P. 19; *Caplan Neil*. Futile diplomacy. Vol. 1: Early Arab-Zionist negotiation attempts, 1913–1931. L., 1983. P. 54.

¹¹⁾ *Cohen A. H.* Note of Talks between M. Shertok and Amir Abdullah, Amman, 11 July 1935 // *Caplan Neil*. Futile diplomacy. Vol. 2: Arab-Zionist negotiations and the end of the mandate. L., 1986. P. 204.

ского восстания на территории палестинского мандата, начавшегося в 1936 г. в связи с арабо-еврейскими противоречиями. План Абдаллы предполагал объединение Трансиордании и Палестины в арабское монархическое государство, в котором еврейскому населению предоставлялись бы права автономии и места в общепалестинском парламенте пропорционально его численности, также евреи должны были войти в состав кабинета министров. Вводились ограничения на еврейскую иммиграцию и запрет на покупку ими земли в районах с еврейским меньшинством. Условия британского мандата значительно смягчались, но войска Англии оставались в Палестине. В предложении Абдаллы предусматривалось, что по истечении восьми лет вопросы совместного проживания евреев и арабов могут быть пересмотрены для выработки окончательного решения о будущем страны¹²⁾. Таким образом, кроме расширения своих владений за счет палестинских земель, Абдалла намеревался поставить под контроль Хашимитов Иерусалим.

Обращение к историческому опыту сосуществования евреев и арабов на Ближнем Востоке, когда мусульмане относительно терпимо относились к иудеям, которых считали «людьми Писания», позволяет предположить, каковы были взгляды Абдаллы на еврейское население Палестины и какое место он отводил ишуву (еврейской общине Палестины). Но реалии XX в., когда сионизм стал политической силой на палестинской земле, заставляли Абдаллу корректировать свою позицию и выступать с предложениями более широкой автономии для еврейской общины и включения ее представителей во властные структуры.

Кроме палестинского направления, другой внешнеполитической задачей Абдаллы было присоединение к Трансиордании Сирии и Ливана. В межвоенный период, когда господство Франции в этих странах было достаточно прочным, у транс-

¹²⁾ Proposal for the Solution of the Palestine Problem, submitted by the Amir Abdallah to the Woodhead Commission, May 1938 // *Caplan Neil*. Futile diplomacy. Vol. 2: Arab-Zionist negotiations and the end of the mandate. L., 1986. P. 238–239.

орданского эмира не было шансов на успех. Единственное, что он мог предпринять — это пропагандировать союз Сирии и Ливана с Трансиорданией и налаживать связи со своими многочисленными сторонниками среди сирийцев и ливанцев. Ситуация изменилась с началом Второй мировой войны, когда в результате поражения Франции территория Сирии и Ливана была занята британскими войсками. «Английские колониальные круги считали, что настало время занять место Франции в ее бывших подмандатных территориях... и тем самым обещать себе монопольное влияние на Арабском Востоке»¹³⁾.

Абдалла почувствовал наступление благоприятной обстановки для реализации его великодержавных планов. В двух меморандумах, направленных в 1941 г. правительству Его Величества, трансиорданский эмир заявлял о стремлении Сирии и Трансиордании к объединению¹⁴⁾. В апреле 1943 г. Абдалла в памятной записке, направленной английскому правительству, дал развернутое изложение своего видения будущего Сирии и Ливана. Согласно одному из вариантов, должно было быть создано конституционно-монархическое государство «Великая Сирия» в составе Трансиордании, Сирии, Ливана и Палестины. Марониты (арабы-христиане) в Ливане и еврейское население в Палестине сохраняли свои привилегии, но вводился запрет на еврейскую иммиграцию. Следующий этап предполагал формирование союзного государства с Ираком. Более скромным вариантом было предложение Абдаллы создать федерацию в границах «Великой Сирии» со столицей в Дамаске. В обоих проектах оговаривалась необходимость соблюдения интересов Великобритании в регионе путем заключения специального договора¹⁵⁾. Абдалла в разговорах

¹³⁾ Котлов Л. Н. Иордания в новейшее время. М., 1962. С. 72.

¹⁴⁾ Там же. С. 73.

¹⁵⁾ Зыбина А. Г. Планы создания «Великой Сирии» и «Благодатного полумесяца» в годы второй мировой войны // Арабские страны: История / Отв. ред. Е. А. Лебедев. М., 1963. С. 128–131.

с эмиссаром Еврейского агентства Элияху Сассоном в августе 1946 г. в очередной раз обрисовал свои внешнеполитические цели. Он намеривался аннексировать арабскую часть Палестины, Сирию, после этого образовать федерацию с Ираком. Далее Абдалла предлагал ишуву, а также Ливану присоединиться к федерации Трансиордании и Ирака¹⁶⁾.

Нури Саид, премьер-министр другого хашимитского государства — Ирака, в декабре 1942 г. также направил государственному министру Великобритании по делам Среднего Востока меморандум с планом «Благодатного полумесяца». В нем он излагал предложения по созданию государства «Великая Сирия», а следующим этапом, по мнению Нури Саида, предполагалось объединение «Великой Сирии» и Ирака, к которому впоследствии могли присоединиться другие арабские страны. В своем проекте Нури Саид учитывал наличие в Палестине большого количества евреев-переселенцев. Для них декларировалась необходимость создания национального очага в виде полуавтономии в тех районах Палестины, где еврейское население составляло большинство по сравнению с арабским¹⁷⁾.

Однако предложения Абдаллы и Нури Саида встретили сопротивление со стороны Сирии и Ливана, которые не желали поглощения монархической Трансиорданией, так как стремились к завоеванию независимости и созданию республиканских государств. Намерений Абдаллы опасались и другие арабские государства. Египет, стремившийся играть главенствующую роль в арабском мире, видел в создании крупного хашимитского государства угрозу своим интересам. Правитель Саудовской Аравии Ибн Сауд опасался, что Абдалла постарается вернуть владения своего отца в Хиджазе. Эти опасения

¹⁶⁾ *Sasson E. Reports of Meeting with King Abdullah at Shuneh, 12 and 19 August 1946 // Caplan Neil. Futile diplomacy. Vol. 2: Arab-Zionist negotiations and the end of the mandate. L., 1986. P. 268.*

¹⁷⁾ *General Nuri Al-Said's Fertile Crescent Scheme, December 1942 // Hurewitz J. C. Diplomacy in the Near and Middle East: A documentary record. Vol. 2: 1914–1956. Princeton, 1956. P. 236–237.*

подогревались рассуждениями Абдаллы о нелегитимности власти Саудилов в Мекке и Медине. Во время Второй мировой войны Абдалла писал, что «Королевство Хиджаз все еще присоединено к Неджду...», и что «...нельзя забывать, что фанатичное меньшинство, которое сейчас управляет Хиджазом ничего не сделало для ислама ни в прежние времена, ни в современные»¹⁸⁾. Стоит обратить внимание, что эти слова содержат намек на то, что хиджазские святыни должны находиться под контролем Хашимитов, как это было на протяжении веков.

Однако если бы Лондон начал оказывать однозначную поддержку планам Абдаллы и Нури Саида, то это бы ухудшило его отношения с Египтом и Саудовской Аравией. В Форин оффис стали склоняться к плану образования широкой организации — Лиги арабских государств (ЛАГ), в которой участвовали бы, кроме Ирака и Трансиордании, Египет и Саудовская Аравия — противники Хашимитов, также подверженные английскому влиянию.

В результате на конференции в Каире в марте 1945 г. представители Египта, Ирака, Сирии, Ливана, Трансиордании подписали Пакт ЛАГ. «В условиях равновесия сил, — пишет отечественный арабист Г. И. Мирский, — подмена реального объединения простым созданием координирующего органа была выходом из положения, позволявшим избежать установления гегемонии какой-то одной династии или группы в ущерб другим и в то же время сделать (для националистов и народных масс) жест, который можно было разрекламировать как шаг к арабскому единству»¹⁹⁾. Но и после появления ЛАГ эмир Абдалла не оставил намерения присоединить Сирию и Ливан и объединиться с Ираком.

Попытки достижения целей внешней политики Трансиордании и определение ее места в ближневосточной системе

¹⁸⁾ A review of the present position of the Arab countries // *Abdullah, King of Transjordan. Memoirs of King Abdullah...* P. 249.

¹⁹⁾ *Мирский Г. И. Арабские народы продолжают борьбу.* М., 1965. С. 20.

координат происходили в условиях, когда на протяжении первой половины XX в. Трансиордания оставалась зависимым от Англии эмиратом — подмандатной территорией. Хотя в 1946 г. Абдалла провозгласил себя королем, а в марте 1948 г. был заключен новый англо-трансиорданский договор, объявлявший Трансиорданию независимым государством, в стране сохранялось сильное английское влияние²⁰⁾.

Но при всех минусах зависимого положения для успешного ведения внешней политики Трансиордании было необходимо покровительство Англии, имевшей свои интересы в ближневосточном регионе. Это обеспечивало политическую, финансово-экономическую, а также военную поддержку Абдаллы, что было немаловажно ввиду отсталости и бедности Трансиордании. Именно с помощью британцев был создан Арабский легион, ставший одним из наиболее боеспособных формирований на Ближнем Востоке и являвшийся инструментом достижения внешнеполитических целей не только Великобритании, но и Трансиордании. Тем более что «... планы Хашимитов находили поддержку у некоторых английских политических деятелей, которые рассчитывали... вытеснить Францию из Сирии и Ливана и превратить весь Ближний Восток в зону безраздельного британского влияния»²¹⁾

Абдалла, будучи правителем бедного и небольшого государства, обращал свои взгляды на соседние территории (Сирию, Ливан, Палестину) с их людскими и природными ресурсами, капиталами и рынками. Кроме того, его амбициозная внешнеполитическая программа питалась особым хашимитским пониманием арабского национализма. Важнейшей вехой на пути возрождения единой арабской нации, по мнению Абдаллы, было ее освобождение под знаменем Хашимитов от много-

²⁰⁾ Treaty of Alliance: Britain and Transjordan, 15 March 1948 // Hurewitz J. C. Diplomacy in the Near and Middle East: A documentary record. Vol. 2: 1914–1956. Princeton, 1956. P. 296–299.

²¹⁾ Зыбина А. Г. Указ. соч. С. 124.

1.2. Позиция Трансиордании по палестинской проблеме

векового турецкого господства. Трансиорданский монарх не оставлял попыток добиться того, чего не удалось добиться его отцу, и прилагал усилия к тому, чтобы на Ближнем Востоке появилось крупное и влиятельное арабское государство.

Таким образом, Трансиордания имела далеко идущие планы относительно будущего региона. Ее цели не ограничивались лишь присоединением палестинских территорий. Аннексия Палестины была лишь одной из внешнеполитических задач, которые ставил перед собой Абдалла. Продолжением этой экспансии мыслилось присоединение Сирии и Ливана, которые вместе с Трансиорданией и Палестиной составили бы историческую «Великую Сирию». Следующим шагом, по мнению Абдаллы, должна была стать реализация плана «Благодатного полумесяца» через объединение «Великой Сирии» с хашимитским Ираком. В итоге должно было образоваться мощное государство, которому было бы под силу решение вопроса о возвращении Хиджаза, как религиозного центра нового государства.

1.2. Позиция Трансиордании по палестинской проблеме в период правления короля Абдаллы: поиски путей мирного урегулирования (1947–1951)

С окончанием Второй мировой войны Абдалла обрел шанс реализовать свои внешнеполитические планы. Кроме попыток увеличить владения и играть главную роль в арабском мире, им также двигало нежелание иметь рядом независимое палестинское государство с республиканским устройством, возглавляемое противником Хашимитов иерусалимским муфтием А. аль-Хусейни. Абдалла, трезво оценивая баланс сил между сионистами, пользовавшимися международной поддержкой, и арабскими странами, понимал необходимость достижения договоренности с лидерами ишува по вопросу о будущем Палестины.

Со своей стороны, руководство Еврейского агентства во главе с Давидом Бен Гурионом, находясь во враждебном окружении арабских стран и осознавая возможность войны с ними, искали арабского лидера, готового признать создание в Палестине еврейского государства. Единственным таким главой арабского государства оказался король Абдалла. Но открытые переговоры и соглашения между Трансиорданием и Еврейским агентством были невозможны. В этом случае Абдалла столкнулся бы с жестким противодействием ЛАГ и рисковал оказаться в изоляции. В сложившихся условиях были возможны лишь секретные переговоры.

Первая тайная встреча короля Трансиордании Абдаллы с главой Политического отдела Еврейского агентства Голдой Меир состоялась 17 ноября 1947 г., то есть незадолго до рассмотрения Генеральной Ассамблеей ООН вопроса о постемандатном устройстве Палестины. Переговоры проходили в поселении Нахараим в долине р. Иордан. На них Абдалла объявил о желании присоединить не только арабскую часть Палестины, но и предложил ишуву войти в состав Иордании. Этот вариант казался ему наиболее приемлемым, так как кроме усиления его государства давал ему возможность выглядеть в глазах арабского мира победителем и защитником палестинских арабов. Также в случае присоединения Палестины к Трансиордании, говорил Абдалла, «... он был бы в силах присоединить Великую Сирию и даже Саудовскую Аравию»²²⁾.

Но представители Еврейского агентства указали, что в ООН будет обсуждаться план создания в Палестине двух государств и они согласны вести переговоры с Абдаллой только на этой основе. В ходе встречи был достигнут ряд договоренностей. Представители Еврейского агентства обещали не препятствовать присоединению к Трансиордании той части

²²⁾ *Danin E.* Report of Meeting between G. Meyerson and King Abdullah, Naharayim, 17 November 1947 // *Caplan Neil.* Futile diplomacy. Vol. 2: Arab-Zionist negotiations and the end of the mandate. L., 1986. P. 277.

1.2. Позиция Трансиордании по палестинской проблеме

Палестины, которая будет отведена ООН для создания арабского государства. В свою очередь Абдалла заверил их в том, что он не намерен принимать участие в общеарабской войне против ишува и готов негласно признать решение ГА ООН об образовании еврейского государства в Палестине. Обе стороны согласились, что имеют общего противника – А. аль-Хусейни – руководителя Высшего арабского комитета (ВАК) и непримиримого борца с сионистами и влиянием Абдаллы в Палестине²³⁾ Тайный и келейный характер соглашений подчеркивает и то, что король Абдалла предупредил Г. Меир, что он будет вынужден делать публичные антиссионистские заявления, внешне проявляя солидарность с другими арабскими государствами²⁴⁾.

Таким образом, в ходе встречи за спиной арабского мира и палестинских арабов, враждебно относившихся к самой идее создания еврейского государства, и международного сообщества в лице ООН, склонявшейся к созданию независимого палестинского государства, была достигнута важная устная договоренность о разделе Палестины.

После длительного обсуждения в ООН вопроса о будущем Палестины ГА приняла резолюцию № 181(II) от 29 ноября 1947 г. В ней рекомендовалось отменить британский мандат на Палестину и создать на ее территории два независимых государства – еврейское и арабское. Иерусалим, как город, имеющий большое религиозное значение для иудаизма, христианства и ислама, предполагалось выделить в отдельную единицу под опекой ООН, чья судьба будет окончательно решена на референдуме с участием населения опекаемой территории по прошествии десяти лет²⁵⁾.

²³⁾ *Danin E.* Report of Meeting between G. Meyerson and King Abdullah, Naharayim, 17 November 1947. P. 277–279; *Меир Галда.* Моя жизнь: Автобиография. Иерусалим, 1990. Т. 1. С. 240–241; *Al-Ahram Weekly.* 4–20.05.1998.

²⁴⁾ *Flapan Simpha.* The Birth of Israel: Myth and realities. N. Y., 1987. P. 136.

²⁵⁾ U. N. General Assembly Resolution 181(II) on the Future government of Palestine [The «Partition Resolution»] 29 November 1947 // The Arab-Israeli

Трансиорданский король также получил поддержку Великобритании. На переговорах в Лондоне в феврале 1948 г. между английским министром иностранных дел Эрнстом Бевиным и трансиорданским премьер-министром Тауфиком Абу аль-Худой стороны договорились о присоединении к Трансиордании части Палестины, отведенной резолюцией № 182(II) под арабское государство, после окончания срока действия английского мандата²⁶⁾. Трансиордания обязалась не вводить свои войска на территорию, отведенную резолюцией ООН еврейскому государству²⁷⁾. «Ввиду того, что английский план создания „Великой Сирии“ во главе с Абдаллахом потерпел неудачу, — отмечает отечественный арабист Е. А. Лебедев, — Англия выдвинула идею создания „Великой Иордании“, то есть присоединения к Иордании по возможности большей территории Палестины»²⁸⁾. Английские покровители трансиорданского короля старались рассеять беспокойство США, поддерживавших сионистов. Так, в мае 1948 г. Э. Бевин на встрече с американским послом Льюисом Дугласом заверил его, что армия короля Абдаллы распространит свою активность в случае общерабского вторжения только на часть Палестины, отведенную резолюцией ООН под арабское государство²⁹⁾.

С момента принятия резолюции № 181(II) и до ликвидации британского мандата 15 мая 1948 г. представители ишува и Трансиордания продолжали поддерживать отношения. Так, после трагических событий в арабской деревне Дейр-Ясин 9 апреля 1948 г., когда члены еврейских террористических

conflict and its resolutions: Selected documents / Ed. by R. Lapidoth, M. Hirsch. Dordrecht etc., Nijhoff, 1992. P. 33–54.

²⁶⁾ *Аль-Мади Муниб, Муса Сулайман*. Тарих аль-Урдун фи-ль карн аль-ишрин. Амман, 1959. С. 469.

²⁷⁾ *Мурад Аббас*. Ал-Даур ас-сийасий ли-ль-джайш аль-урдуний. Бейрут, 1973. С. 49.

²⁸⁾ *Лебедев Е. А.* Иордания // Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1965 гг.) / Отв. ред. Г. Л. Бондаревский. М., 1966. С. 152.

²⁹⁾ *Jasse Richard L.* Great Britain and Abdullah's Plan to Partition Palestine: A National Sorting Out // Middle Eastern Studies. 1986. Vol. 22. № 4. P. 516.

организаций Иргун Цвай Леуми (ЭЦЕЛЬ) и Лохамей Херут Исраэль (ЛЕХИ) убили более 250 мирных арабов, Д. Бен Гурион, не желая обострения отношений с Абдаллой, передал ему свои извинения по поводу случившегося³⁰⁾. 12 апреля состоялась встреча Абдаллы с представителем Еврейского агентства М. Шертоком, на которой стороны подтвердили свое согласие на раздел Палестины³¹⁾.

Тем не менее поражения палестинцев в апреле–мае 1948 г. в ходе успешного наступления еврейских вооруженных формирований подтолкнули арабские государства к варианту применения собственных вооруженных сил. Стоит отметить, что лидеры ишува всегда понимали непрочность ноябрьского соглашения с Абдаллой. Это отразилось в послании Д. Бен Гуриона к Центральному комитету Рабочей партии Израиля (МАПАЙ) 8 января 1948 г. Он обращал внимание на готовность Трансиордании принять резолюцию № 181(II), но выражал обеспокоенность относительно неизменности позиции короля Абдаллы, находившегося под давлением арабского мира³²⁾.

У еврейской стороны возникла необходимость еще раз прояснить намерения трансйорданского монарха. Для ишува было опасным участие в будущей войне Арабского легиона, являвшегося одной из наиболее боеспособных армий на Ближнем Востоке. Серьезную угрозу для сионистов представляла большая протяженность границы Палестины с Трансиорданией. Кроме того, мир с королем Абдаллой затруднил бы участие иракской армии в боевых действиях, так как Ирак не имел общей границы с Палестиной. Принимая это во внимание, Д. Бен Гурион считал, что израильская сторона ничего не потеряет, если сделает попытку отговорить Абдаллу от участия

³⁰⁾ *Ат-Талль Абдалла*. Кирасат Филастын: Музаккарат. Каир, 1959. С. 62; *Sykes Ch. Cross roads to Israel*. L., 1967. P. 365.

³¹⁾ *Kadi Leila S. Arab summit conferences and the Palestine problem (1936–1950)*, (1964–1966). Beirut, 1966. P. 58.

³²⁾ *Ben-Gurion David. Rebirth and destiny of Israel* / Ed. and transl. from Hebrew under the supervision of Mordekhai Nurock. N. Y., 1954. P. 230.

в войне. В случае же неудачи необходимо было выяснить, что именно Арабский легион собирается предпринять в войне против Израиля³³⁾.

Вторая встреча Г. Меир с Абдаллой прошла во дворце короля в Аммане в ночь с 10 на 11 мая 1948 г. Как пишет Г. Меир, король Абдалла дал понять, что ситуация изменилась и он не имеет возможности действовать исключительно по своему желанию, а должен соотносить свою политику с политикой других арабских государств и вступит вместе с ними в войну против еврейского государства.

Трансиорданский монарх предложил свой план урегулирования конфликта, согласно которому вся территория Палестины, включая земли, отведенные решением ООН еврейскому государству, должна была войти в состав Трансиордании. Также Абдалла настаивал на прекращении свободной иммиграции евреев в Палестину. Взамен он предлагал ишуву права автономии и гарантии на представительство в парламенте и правительстве³⁴⁾. План был отвергнут Г. Меир, так как исключал возможность создания суверенного еврейского государства и противоречил главным целям сионистского движения. Наиболее важным достижением еврейской стороны на этих переговорах стало обещание короля Абдаллы, что Арабский легион хоть и примет участие в войне, но не вторгнется на территорию, отведенную под еврейское государство, а лишь займет арабскую часть Палестины³⁵⁾.

Таким образом, Еврейское агентство не смогло обеспечить неучастие Трансиордании в будущем вторжении армий Египта, Сирии, Ливана и Ирака в Палестину, но ему удалось договориться о том, что расширения военных действий на территорию Израиля не будет. В свою очередь, у короля Абдаллы не получилось склонить сионистов к принятию

³³⁾ *Меир Голда*. Указ. соч. С. 247.

³⁴⁾ *Flapan Simpha*. Op. cit. P. 208.

³⁵⁾ *Kadi Leila S*. Op. cit. P. 59.

очень удобного и выгодного для Трансиордании плана поглощения всей Палестины. Тем не менее было достигнуто принципиальное соглашение о разделе Палестины между будущим еврейским государством и Трансиорданией, а вторжение арабских армий в Палестину оправдывало появление там Арабского легиона³⁶⁾.

Трансиорданские войска совместно с армиями Египта, Сирии, Ирака, Ливана вступили на территорию Палестины 15 мая 1948 г. после провозглашения Государства Израиль и истечения срока британского мандата. Арабский легион вместе с иракскими частями занял центральные области Палестины и сумел захватить Старый город Иерусалима, включая еврейский квартал, и отрезать гору Скопус от Нового города, контролировавшегося израильянами. Расположенные на ней Еврейский университет и больница «Хадасса» имели большое значение для ишува как символ возрождающегося государства. Их судьба также волновала американские и британские еврейские общины, при финансовом содействии которых они были созданы. Как следствие, действия трансиорданских войск вызвали жесткую критику в США, озабоченных боями на территории Иерусалима, которому, кроме того, предстояло стать отдельной территорией под опекой ООН. Великобритания, не желая осложнять отношения со своим заокеанским союзником, использовала свое влияние на короля Абдаллу, заставив его отказаться от планов захвата горы Скопус³⁷⁾.

В результате при содействии старшего наблюдателя группы посредников ООН в Иерусалиме между израильской и трансиорданской сторонами было заключено соглашение о демилитаризации горы Скопус. Согласно этому документу, подписанному 7 июля 1948 г., эта территория «...становилась под

³⁶⁾ *Mayer Thomas. Arab Unity of Action and the Palestine Question // Middle Eastern Studies. 1986. Vol. 22. № 3. P. 345-346.*

³⁷⁾ *Dearden Ann. Op. cit. P. 72-73; Glubb John Bagot. A soldier with the Arabs. L., 1957. P. 342.*

защиту ООН до прекращения военных действий или до вступления в силу нового соглашения...»³⁸⁾.

27 июня 1948 г. международный посредник ООН в Палестине шведский граф Фольке Бернадотт представил свой план урегулирования, положения которого противоречили резолюции № 181(II). Согласно плану Трансиордания получала пустыню Негев и весь Иерусалим, а Израилю в обмен доставалась Галилея на севере Палестины, ранее предназначавшаяся арабскому государству. Но раздел Палестины согласно этому плану не должен был стать полным. Предусматривалось создание союзного государства между еврейской и арабской (хашимитской) частями бывшего английского мандата³⁹⁾. Этот план отвечал целям не только Трансиордании, но и Великобритании, желавшей получить Негев как стратегически важную территорию для контроля над Суэцким каналом и обеспечения коммуникаций между Африкой и Азией⁴⁰⁾.

Неприятие арабскими государствами и Израилем первого плана Ф. Бернадотта заставило его выдвинуть 16 сентября новый. Теперь Иерусалим предполагалось отдать под международную опеку. Пустыня Негев, как и в первом плане, отходила Трансиордании, а израильтянам в качестве компенсации доставалась Галилея. Второй план Ф. Бернадотта встретил критику со стороны Израиля, не желавшего терять территории, отведенные ему в соответствии резолюцией № 181(II)⁴¹⁾, тем более что ход военных действий доказывал его способность успешно противостоять арабскому вторжению. 17 сентября

³⁸⁾ Agreement on Mount Scopus // *Dearden Ann.* Op. cit. P. 209.

³⁹⁾ *Bernadotte Folke.* To Jerusalem. L., 1951. P. 129–131.

⁴⁰⁾ *Kurzman Dan.* Genesis 1948: The first Arab-Israeli war. N. Y., 1970. P. 446; McDonald James. My mission in Israel, 1948–1951. N. Y., 1951. P. 88.

⁴¹⁾ Из записки члена делегации СССР на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН С. К. Царапкина «Выводы и предложения по докладу посредника ООН в Палестине Бернадотта». 1 октября 1948 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. Т. 1: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М., 2003. С. 58–60.

Ф. Бернадотт был убит в Иерусалиме членами ЛЕХИ. Чтобы положить конец спорам о принадлежности пустыни Негев, 15 октября 1948 г. ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля) начала успешное наступление против располагавшихся там египетских войск. Египтянам удалось удержать лишь южную часть Негева, где позже их сменили трансйорданские подразделения.

В ноябре 1948 г. Тель-Авив предложил Трансиордании заключить соглашение о прекращении огня во всем Иерусалиме. В итоге 28 ноября в Иерусалиме в присутствии представителей ООН состоялась встреча между военными комендантами города трансйорданским подполковником Абдаллой ат-Таллем и израильским полковником Моше Даяном. Заключенное ими соглашение о прекращении огня в Иерусалиме вошло в силу 29 ноября 1948 г., позже оно было распространено на поселение Латрун⁴²⁾, находившееся под контролем Арабского легиона и занимавшее ключевое положение на пути из Иерусалима в Тель-Авив и, как следствие, бывшее местом ожесточенных схваток с частями ЦАХАЛ, стремившимися занять этот пункт.

В ходе следующей встречи 30 ноября было подписано Дополнение к соглашению о горе Скопус от 7 июля 1948 г. В нем говорилось, что до заключения нового всеобъемлющего соглашения о перемирии договоренности 7 июля сохраняют свою силу. Также оговаривались условия смены и снабжения израильского персонала в учреждениях располагающихся на горе Скопус⁴³⁾.

Соглашение о прекращении огня в Иерусалиме означало и для Трансиордании, и для Израиля отказ от намерения захватить весь город в пользу более умеренного варианта — разделить его между двумя государствами. Такой раздел оказался наиболее осуществимым в условиях, когда решение ООН об интернационализации всего Иерусалима не устраивало обоих участников конфликта⁴⁴⁾.

⁴²⁾ *Glubb John Bagot*. Op. cit., P. 213.

⁴³⁾ Annex to Agreement on Mount Scopus // *Dearden Ann*. Op. cit. P. 209–210.

⁴⁴⁾ *Shlaim Avi*. The Iron wall: Israel and the Arab World. L., 2000. P. 43.

В конце декабря 1948 г. король Абдалла назначил А. ат-Талля своим представителем на предварительных сепаратных переговорах о перемирии с израильским государством. Д. Бен Гурион проинструктировал свою делегацию во главе с М. Даяном, чтобы она ни в коем случае не прерывала переговоров, так как в это время Израиль вел активные действия против египетской армии и разрыв перемирия с Трансиорданией был не в его интересах⁴⁵⁾.

В течение декабря шел обмен посланиями между королем и израильским правительством. Но переговоры между представителями Трансиордании и Израиля шли трудно и медленно. Тогда Абдалла лично провел серию встреч с М. Даяном и Э. Сассоном в зимнем дворце в Шуне 16, 23 и 30 января 1949 г. Хашимитский монарх настаивал на передаче ему арабского квартала Нового города Иерусалима. Одним из главных требований Трансиордании было предоставление ей коридора к Средиземному морю и портовым городам Хайфа и Газа и передача Негева. Израиль, таким образом, терял собственный выход в Красное море, хотя Абдалла обещал сделать Акабу свободным портом⁴⁶⁾.

Израильтянам удалось серьезно повернуть ход переговорного процесса в свою пользу после начала официальных арабо-израильских переговоров о перемирии на о. Родосе. Параллельно с ними продолжались тайные встречи Абдаллы с израильскими дипломатами, на которых фактически проходило обсуждение условий перемирия, а задачей трансйорданской делегации на о. Родосе было лишь подписание условий соглашения согласованных в Аммане. Официальная трансйорданская делегация вела себя неуверенно и не имела четких инструкций от правительства, так как ранее обе стороны условились, что встречи на о. Родосе будут лишь фасадом, а переговоры будут

⁴⁵⁾ *Abidi Aqil Hyder Hasan*. Jordan: A political study, 1948–1957. N. Y., 1965. P. 29–35; *Dayan Moshe*. Story of my life. L., 1978. P. 138–139.

⁴⁶⁾ *Abidi Aqil Hyder Hasan*. Op. cit. P. 36–37.

проходить во дворце короля Абдаллы⁴⁷⁾. Официальные израильско-иорданские переговоры о перемирии начались 4 марта 1949 г. при посредничестве представителя ООН Ральфа Банча. Согласно его плану, чтобы далее вести переговоры в более спокойной обстановке, иорданская и израильская делегации должны были подписать соглашение о прекращении огня. Условия соглашения предусматривали запрет войскам одной стороны вторгаться на территорию, контролируемую другой. Положение осложняло то, что между иракским и трансйорданским правительствами существовала договоренность об уходе с 13 марта иракских войск, сражавшихся вместе с иорданцами, из занимаемого ими сектора в центральной Палестине⁴⁸⁾.

Израильская делегация затянула подписание соглашения о прекращении огня, чтобы, пользуясь этим, провести военную операцию. Юг пустыни Негев, отведенный в резолюции № 181(II) израильскому государству, контролировался Арабским легионом. Чтобы вернуть эти земли, а также выход к заливу Акаба, руководство Израиля решило вытеснить иорданцев с этой территории. Израильские войска стали концентрироваться к северу от этого района и утром 7 марта вторглись в трансйорданский сектор. Трансиордания информировала Р. Банча об израильских действиях. Когда 10 марта израильцы достигли залива Акаба, Израиль, ранее опровергавший информацию о передвижении войск в южном Негеве, заявил, что он лишь занимает территории, предоставленные еврейскому государству в соответствии с резолюцией ООН о разделе Палестины. Обеспечив сохранение за собой пустыни Негев и выход к морю, израильская делегация на следующий день подписала соглашение о прекращении огня, которое не распространилось на иракский сектор⁴⁹⁾.

⁴⁷⁾ *Аль-Маджали Хаза'а*. Музаккарати. Бейрут, 1960. С. 90; *Walter Eytan. The First ten years: A diplomatic history of Israel L.*, 1958. P. 38.

⁴⁸⁾ *Glubb John Bagot*. Op. cit. P. 227, 229.

⁴⁹⁾ *Kirkbride Alec Seath. From the wings: Amman memoirs, 1947-1951. L.*, 1976. P. 93; *Glubb John Bagot*. Op. cit. P. 223, 231-232.

В то же время министр иностранных дел Израиля М. Шерток предупредил, что, как только иракские войска покинут свой сектор, Израиль оккупирует эти земли для поддержания там порядка. 13 марта израильские войска заняли южную часть западного побережья Мертвого моря. Трансиорданское правительство вновь обратилось с жалобой к Р. Банчу, заявив, что ему затруднительно «...вести переговоры с Израилем, в то время как его военные силы постоянно захватывают новые территории»⁵⁰⁾.

Между тем Абдалла склонил иракское правительство к решению не отводить свои силы 13 марта, а дожидаться подписания соглашения о прекращении огня в иракском секторе. Трансиордания всерьез опасалась, что Израиль захватит иракский сектор. В это же время формирования ЦАХАЛ, не входя в соприкосновение с Арабским легионом, начали захватывать арабские поселения в районе Хеврона. Тогда же, 13 марта, израильское правительство заявило посреднику Р. Банчу, что занятие Арабским легионом иракского сектора будет расцениваться как нарушение соглашения о прекращении огня⁵¹⁾.

Напряженная ситуация вновь потребовала от Абдаллы личной встречи с израильскими представителями 23 марта. Израильская сторона, открыто угрожая возобновлением военных действий, согласилась на замену иракских войск Арабским легионом при условии, что последний отойдет от линии фронта на 2–3 километра, дав Израилю, таким образом, возможность оккупировать около 400 кв. км территории. Для израильского государства это было тем более важно, так как давало возможность расширить очень узкую и уязвимую полосу земли между береговой линией Средиземного моря и арабской частью Палестины⁵²⁾. Трансиорданская сторона, заключая соглашение

⁵⁰⁾ *Glubb John Bagot*. Op. cit. P. 233.

⁵¹⁾ *Ibid.* P. 233–234.

⁵²⁾ *Ат-Таль Абдалла*. Кирасат Фалистин: Музаккарат. Каир, 1959. С. 531–532; Agreement between the Hashemite Jordan Kingdom and the State of Israel.

об иракском секторе, стремилась удержать как можно большее количество поселений, чтобы сохранить лицо перед арабским миром, а сельскохозяйственные угодья многих пограничных деревень отходили к израильской стороне⁵³⁾.

Это соглашение также носило секретный характер и предусматривало, что Трансиордания взамен получит территории в другом месте Палестины, хотя, фактически, последнее обязательство Израиль не выполнил⁵⁴⁾. Безвыходность положения Абдаллы была в том, что Арабский легион к концу войны уступал по мощи израильской армии. Король Абдалла запросил у английского генерала Джона Глабба, командовавшего Арабским легионом, ответы на следующие вопросы: Может ли он в случае возобновления боевых действий удержать линию фронта? И если не сможет, то сколь велика будет территория, которую захватит Израиль? Ответ Дж. Глабба был однозначным — сионисты способны захватить большую территорию, чем та, которая является спорной в данный момент⁵⁵⁾.

После разрешения кризиса в иракском секторе исчезли последние препятствия для заключения израильско-трансиорданского соглашения о перемирии, которое было подписано 3 апреля 1949 г. на о. Родос. В результате первой арабо-израильской войны Израиль в два раза увеличил территорию государства по сравнению с тем, что должно было отойти к нему в соответствии с резолюцией № 181(II). Трансиордания присоединила экономически развитые густонаселенные районы и Старый город Иерусалима со значимыми для исламского мира святыми местами.

Согласно статье XI соглашения образовывалась Смешанная комиссия по перемирию со штабом в Иерусалиме, на которую

23 March 1949 // *Shlaim Avi*. Collusion across the Jordan. King Abdullah, the Zionists Movement, and the Partition of Palestine. N. Y., 1988. P. 625–627.

⁵³⁾ *Walter Eytan*. Op. Cit. P. 39.

⁵⁴⁾ *Glubb John Bagot*. Op. cit. P. 234.

⁵⁵⁾ *Ibid.* P. 234, 237.

возлагалась задача по наблюдению за выполнением условий соглашения о перемирии. Комиссия формировалась из двух делегатов от трансйорданской стороны и двух от израильской и ее председателя — представителя Организации ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине. Решения должны были приниматься на заседаниях комиссии простым большинством голосов присутствующих членов⁵⁶⁾.

Несмотря на многочисленные спорные вопросы между Трансиорданией и Израилем, обе стороны ожидали, что вслед за подписанием соглашения о перемирии последуют дальнейшие переговоры и заключение окончательного мирного договора, так как стороны в принципе устраивали итоги арабо-израильской войны 1948–1949 гг.⁵⁷⁾

Оценивая иордано-израильские отношения в 1947–1949 гг., необходимо отметить следующие особенности. Для сионистов главной задачей была создание еврейского государства и обеспечение его безопасности. Для достижения этой цели лидеры ишува стремились к соглашению с Трансиорданией. Это сотрудничество было выгодно королю Абдалле, который добивался расширения границ своего государства. Оба участника сепаратных переговоров достигли своих целей, хотя более впечатляющими являлись успехи Израиля, сочетавшего политику переговоров с Абдаллой с силовыми действиями против его армии с целью присоединить новые территории в ходе войны, а также сделать Трансиорданию более уступчивой на переговорах весной 1949 г.

Такое поведение израильского правительства показывает, что хотя «военные действия 1948 г. упорно рекламировались Израилем как оборонительные с его стороны, вместе с тем

⁵⁶⁾ Jordanian-Israeli General Armistice Agreement, 3 April, 1949 // The Arab-Israeli armistice agreements February–July 1949: U. N. Texts and Annexes. Beirut, 1967. P. 17–25.

⁵⁷⁾ *Ат-Таль Абдалла*. Кирасат Филастын: Музаккарат. Каир, 1959. С. 531; *Glubb J. B.* Op. cit. P. 244.; *Waller Eytan.* Op. cit. P. 41; *Kirkbride Alec Seath.* Op. cit. P. 94.

сионистское руководство недвусмысленно стремилось использовать ситуацию для максимально возможного в то время расширения территории государства»⁵⁸⁾. Д. Бен Гурион, оправдывая захваты Израилем земель арабской части Палестины, позднее писал, что ООН не предприняло никаких усилий по защите Израиля. Вторжение арабских армий аннулировало резолюцию № 181(II), но не так, как этого хотели арабы, ставившие целью не допустить создания еврейского государства, а наоборот: итогом войны стало то, что арабское палестинское государство не было создано⁵⁹⁾.

Подписание соглашения о перемирии с Трансиорданией вызвало возражения в кнессете со стороны левых и правых депутатов. Члены левой Объединенной рабочей партии (МАПАМ) были возмущены сохранением влияния Англии в Палестине, так как власть ее союзника трансйорданского короля Абдаллы распространилась на Западный берег. Правая партия Херут («Свобода»), созданная членами ЭЦЕЛЬ, была разочарована тем, что древние еврейские земли, включая Восточный Иерусалим, были отданы королю Абдалле⁶⁰⁾.

Д. Бен Гурион был согласен, что не все итоги войны благоприятны для Израиля, однако полагал, что предпочтительнее строить демократическое государство с еврейским большинством лишь на части территории исторической Палестины, чем жить в Израиле, включающем всю Палестину, а вместе с ней и многочисленное арабское население, проживающее там, что исключает создание еврейского по характеру государства или же требует жестких недемократических мер для контроля над арабским населением⁶¹⁾.

⁵⁸⁾ *Звягельская И. Д.* Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля. М., 1982. С. 48.

⁵⁹⁾ *Ben-Gurion David, Goldman Nahum.* Israel: the first decade and the next. N. Y., 1958. P. 7.

⁶⁰⁾ *Cohen Aharon.* Israel and the Arab world. L., 1970. P. 448.

⁶¹⁾ *Segev Tom.* 1949, the first Israelis. N. Y., 1986. P. 19.

После подписания соглашения о перемирии начался новый период в иорданской политике в отношении Израиля. Теперь Абдалла ставил целью добиться территориальных уступок от Израиля в обмен на мирный договор. Израиль также стремился к миру, так как этого требовали задачи его развития. К сепаратному миру с Трансиорданией израильское руководство подталкивало осознание того, что арабские государства оказались неспособными противостоять Израилю на поле битвы. Арабское единство в том, что касается действий глав арабских государств, отсутствовало во время войны, так как деятельность ЛАГ была затруднена противодействием Сирии, Египта, Ливана, Саудовской Аравии попыткам трансиорданского короля увеличить свои владения⁶²⁾.

Учрежденная ООН Палестинская комиссия по примирению выступила с инициативой созыва мирной конференции, которая по месту проведения получила название Лозаннской. Она длилась с конца апреля по сентябрь 1949 г. В ходе этой попытки примирить Израиль и арабские государства не было достигнуто никаких успехов. Израильское руководство и ооновский посредник Р. Банч полагали, что наиболее эффективной моделью переговоров должны стать двухсторонние встречи израильской делегации с делегацией каждой арабской страны, так как это, по их мнению, позволило бы уменьшить влияние межарабских противоречий на процесс мирного урегулирования⁶³⁾.

«Арабские государства, за исключением Иордании, не были готовы вступить в переговоры о мире до тех пор, пока не будет найдено решение проблемы беженцев. Израиль же не был готов вести переговоры отдельно по какому-либо вопросу вне рамок переговоров о всеобъемлющем мирном договоре»⁶⁴⁾, — объясняет причины неудачи конференции в Лозанне англий-

⁶²⁾ *Shimoni Yakou*. Why Arab aggression failed // *Israel and Middle East*. 1948. Vol. 1(XX). Special issue. №№ 1–2. P. 25–26.

⁶³⁾ *Eytan Walter*. Op. cit., P. 50.

⁶⁴⁾ *Shlaim Avi*. Collusion across the Jordan... P. 469.

1.2. Позиция Трансиордании по палестинской проблеме

ский исследователь А. Шлайм. Трансиордания, участвовавшая в конференции, не смогла пойти наперекор мнению арабских стран и избрала вариант проведения секретных переговоров с Израилем.

Израиль имел четкую позицию относительно того, на каких базовых условиях возможно подписание мирного договора с Трансиорданией. М. Шаретт, выступая в кнессете 15 июня 1949 г., заявил по вопросу о границах, что необходимы взаимные корректировки линии перемирия между Израилем и Трансиорданией. Также он отметил, что переговоры о территориальном урегулировании на основе резолюции ООН от 29 ноября 1947 г. неактуальны, так как они «игнорируют все, что произошло... с того дня»⁶⁵). Отечественный историк А. Оксанин в этой связи пишет: «До арабо-израильской войны 1948–1949 гг. ... сионистское руководство признавало решения ООН от 29 ноября 1947 г. о разделе Палестины, поскольку это решение юридически укрепляло создание еврейского государства. После захвата части арабской территории Палестины правительство Израиля отказалось от этой точки зрения, объявив указанное решение ООН „мертвым и похороненным“»⁶⁶).

Вскоре после провала попыток официально разрешить арабо-израильские противоречия на Лозаннской конференции, Иордания продолжила тайные сепаратные переговоры с Израилем. Во дворце Шуна 17 декабря 1949 г. состоялась встреча короля Абдаллы с эмиссарами премьер-министра Д. Бен Гуриона М. Даяном и Р. Шилоахом, на которой они вилотную подошли к обсуждению проекта мирного договора. Абдалла, опасаясь столь вызывающей формулировки, предложил назвать

⁶⁵) Israel's position on its frontiers, statement to the Knesset by Foreign Minister Sharett, 15 June 1949 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 1: 1947–1974 / Ed. Meron Medzini. Jerusalem, 1976. P. 275.

⁶⁶) Оксанин А. К вопросу о палестинской проблеме // Проблемы экономики и истории Ближнего и Среднего Востока. М., 1966. С. 179.

его документом «об окончательном территориальном урегулировании». Как отмечает М. Даян, реакция Д. Бен Гуриона на этот документ была положительной, хотя и не лишенной скептицизма. В случае подписания договора Трансиордания получила бы коридор от Западного берега через израильские земли и выход к Средиземному морю в Секторе Газа. Подчеркивалась необходимость проведения переговоров по дальнейшему обмену территориями⁶⁷⁾. На следующей встрече король Абдалла заявил, что английский посол в Трансиордании Алек Киркбрайд выступил против того, чтобы она подписывала подобное соглашение, в то время как другие арабские государства, особенно Египет, не собираются поступать так же⁶⁸⁾, а заключение Трансиорданией сепаратного мира с Израилем подорвет английское влияние в регионе.

Невозможность для Трансиордании заключить мирный договор из-за внешнего давления заставила Абдаллу избрать вариант поэтапного достижения этой цели. Итогом интенсивных переговоров иорданской делегации с израильской стал «Договор о дружбе и пакт о ненападении между государством Израиль и Иорданским Хашимитским Королевством», разработка которого окончилась в марте 1950 г. Пакт предполагался как шаг вперед по сравнению с соглашением о перемирии от 3 апреля 1949 г. и должен был «заложить основы для окончательного мирного урегулирования». Предусматривалось, что договор будет заключен сроком на пять лет. Документ фиксировал линию перемирия и отмечал, что для исключения возникновения конфликтных ситуаций необходимо разделить демилитаризованные зоны, рассмотреть вопросы о предоставлении Трансиордании выхода в Средиземное море через порт Хайфа. В документе выражалось намерение установить экономические и торговые связи между государствами

⁶⁷⁾ *Dayan Moshe*. Op. cit. P. 151.

⁶⁸⁾ *Ibid.*

и оговаривалась необходимость заключения соответствующих соглашений⁶⁹⁾.

Пакт о ненападении также имел дополнение в виде совместной декларации, касающейся святых мест, в которой специально рассматривались вопросы, связанные с их статусом. Трансиордания и Израиль в очередной раз подтверждали свое твердое намерение гарантировать свободный доступ паломников к святыням⁷⁰⁾. Это дополнение было рассчитано не только на иудеев, посещающих Стену плача в иорданской части Иерусалима, но и на умиротворение международного сообщества, требовавшего интернационализации Иерусалима.

Подходы израильской и иорданской сторон в отношении будущего Иерусалима совпадали в том, что обе страны стремились не допустить интернационализации всего города. Стороны стремились закрепить раздел Иерусалима между собой и противодействовать попыткам международного сообщества добиться выполнения части резолюции № 181(II), касающейся выделения Иерусалима в «отдельную единицу» (*corpus separatum*), подконтрольную ООН. Как пишет израильский дипломат Рафаэль Гидеон, иорданские представители в ООН Фавзи Мульки и Ахмед Тукан на протяжении 1950–1951 гг. активно контактировали с израильской стороной, чтобы совместно противодействовать попыткам ООН добиться интернационализации Иерусалима⁷¹⁾.

В результате утечки информации о пакте стало известно арабским государствам и широкой общественности, тем более что 25 марта 1950 г.⁷²⁾ отношения короля Абдаллы с его давними

⁶⁹⁾ Treaty of Amity and Non-Aggression between the State of Israel and the Hashemite Jordan Kingdom, March 1950 // *Shlaim Avi*. Collusion across the Jordan... P. 635–638.

⁷⁰⁾ Ibid. P. 638–639.

⁷¹⁾ *Rafael Gideon*. Destination peace: Three decades of Israeli foreign policy: A personal memoir. L., 1981. P. 74–75.

⁷²⁾ *Мурад Аббас*. ад-Даур ас-сийасий ли-ль-джайш аль-урдуний. Бейрут, 1973. С. 60.

противниками в регионе резко обострились. Хашимитское королевство оказалось под угрозой исключения из ЛАГ и вынуждено было прекратить сепаратные переговоры с Израилем. После провала попытки подписания мирного договора между Трансиорданией и Израилем «до самого Кэмп-Дэвидского мира (с Египтом в 1979 г. — А. Д.) Израиль никогда не был так близок к миру...», — пишет отечественный журналист Л. Млечин⁷³⁾.

Король Абдалла решил действовать в одностороннем порядке, закрепляя свои приобретения в ходе первой арабо-израильской войны. В итоге парламент 24 апреля 1950 г. принял решение о присоединении Западного берега р. Иордан к Трансиордании⁷⁴⁾. Этим решением также был закрыт вопрос о принадлежности Старого города Хашимитскому королевству. Но остались не урегулированными противоречия по очень чувствительному для израильтян вопросу о доступе к иудейским святыням, которые находились в иорданской части Иерусалима. Руководители Трансиордании и Израиля, не имея возможности формально закрепить раздел Иерусалима путем взаимного договора, пошли на аннексию своих частей города в одностороннем порядке.

Присоединение Абдаллой Палестины вызывало недовольство многих палестинцев. В итоге член палестинской организации «аль-Джихад аль-Мукаддас» («Священная война») 20 июля 1951 г. убил короля около мечети аль-Акса в Иерусалиме, что положило конец сепаратным иорданским попыткам достичь соглашения о мире с Израилем.

Подводя итог иордано-израильским отношениям в период правления короля Абдаллы, необходимо отметить главное:

⁷³⁾ Млечин Л. Короля убили на Храмовой горе // Новое время. 1992. № 40. С. 55.

⁷⁴⁾ Jordanian Annexation of West Bank, Resolution Adopted by the House of Deputies, Amman, 24 April 1950 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 1: 1947–1974... P. 242.

1.3. Иордано-израильская политика «мирного сосуществования»

стороны были склонны к компромиссу, заключавшемуся в готовности разделить Палестину между еврейским и хашимитским государствами. Это привело к тому, что король Абдалла, формально входя в общеарабский фронт борьбы с сионистским присутствием в Палестине, сначала попытался избежать войны с Израилем и присоединить часть Палестины «малой кровью», а когда это не вышло, постарался после окончания боевых действий продолжить переговоры с Израилем по разделу Палестины и закрепить свои территориальные приобретения.

Таким образом, целью иорданской внешней политики в отношении Израиля в рассматриваемый период было достижение полноценного мирного урегулирования, о чем говорит масштаб и характер вопросов, затрагивавшихся на неоднократных встречах представителей обоих государств. Но эти планы не были реализованы, так как им помешали в значительной степени не только разногласия участников переговорного процесса (Иордании и Израиля), но и давление внешних сил (Великобритании, палестинцев, арабского мира) на короля Абдаллу.

1.3. Иордано-израильская политика «мирного сосуществования» (1951–1963)

Вслед за уходом такого сильного политического деятеля, как король Абдалла, Иорданией правил его сын Талал, отрекшийся от престола в августе 1952 г. из-за проблем со здоровьем. Далее последовал период регентства, продолжавшийся до достижения сыном Талала и внуком Абдаллы Хусейном совершеннолетия 2 мая 1953 г. Последний получил корону в трудное для страны время, когда значительная часть палестинского населения королевства требовала возвращения земель, занятых Израилем в ходе войны 1948–1949 гг., и была подвержена антизападной и антиизраильской пропаганде Египта и Сирии.

Только к концу 50-х гг. Хусейн, пережив попытку переворота в апреле 1957 г. и политический кризис в связи с революцией в Ираке в 1958 г., смог укрепить свою власть.

В этот период участились проникновения живущих в Иордании беженцев-палестинцев на территорию Израиля. Нарушения палестинцами иордано-израильской линии перемирия, как правило, имели мирные цели. Линия перемирия отделяла сельскохозяйственные земли от арабских деревень, оставшихся на иорданской территории. В результате жители приграничных селений часто пересекали линию с целью сбора урожая на своих бывших полях, чтобы забрать что-либо из своего имущества, встретиться с оставшимися на израильской стороне родственниками⁷⁵⁾. Кроме того, инциденты происходили на иордано-израильской линии перемирия в Иерусалиме. Дело в том, что во время заключения соглашения о прекращении огня в Иерусалиме 29 ноября 1948 г. разграничительная линия была проведена толстым карандашом на карте небольшого масштаба, а вдоль границы появился спорный участок шириной 40–60 метров, что нередко приводило к конфликтам⁷⁶⁾.

Неурегулированность пограничных проблем породила нарушение инфраструктуры приграничных поселений, их хозяйственной деятельности и способствовала озлоблению палестинского населения, что толкало его к попыткам силой вернуть свое имущество, отомстить израильтянам путем проведения вооруженных вылазок⁷⁷⁾. Как следствие, сформировались два типа проникновения палестинцев на территорию израильского государства: с мирными целями и для проведения диверсий против израильтян.

⁷⁵⁾ *Peter Young*. Bedouin command with the Arab Legion 1953–1956. L., 1956. P. 126; *Glubb J. B.* Op. cit. P. 245–246.

⁷⁶⁾ *Narkiss Uzi*. The liberation of Jerusalem: The battle of 1967. L., 1967. P. 67.

⁷⁷⁾ *Nasir Jamal*. A day of Justice: The truth about the Arab case in Palestine. Jerusalem, 1960. P. 58; *Hadawi Sami*. Bitter harvest: A modern history of Palestine. N. Y., 1990. P. 115.

В Израиле подобные инциденты вызывали крайне болезненную реакцию общественности и жестко настроенных военных, требовавших обеспечения безопасности. Так, видный израильский военный деятель Игал Аллон оценивал подобные инциденты крайне негативно, вписывая их в контекст ближневосточного противостояния, и говорил, что «банды мародеров угоняли скот, похищали урожай, совершали мелкие кражи... и все это — не что иное, как начало необъявленной войны в малых масштабах»⁷⁸⁾.

М. Даян — один из главных инициаторов проведения ответных военных операций — писал, что их целью «... было показать арабам, что, хотя правительство Израиля неспособно защитить каждого отдельного землепашца, обрабатывающего свое поле возле границы, или помешать бандитам заминировать подходы к тому или иному поселению, расплата настигнет диверсантов, причем настигнет их в их же логове»⁷⁹⁾. Внешнеполитические дивиденды политики возмездия, по мнению М. Даяна, заключались в том, что «... все эти удары приводили к тому, что правительствам арабских государств приходилось выбирать: расширять и интенсифицировать деятельность феодалов в Израиле, чтобы вернуть утраченное доверие своих народов, или же вовсе отказаться от политики провокаций»⁸⁰⁾.

Вопрос о проведении рейдов возмездия имел неоднозначную оценку в израильском правительстве. Так, М. Шаретт, занимавший пост премьер-министра с ноября 1953 по февраль 1955 г., когда Д. Бен Гурион был в отставке, понимал, что проникновение палестинцев на территорию Израиля представляет опасность, но предпочитал договариваться по этой проблеме с соседними арабскими государствами, о чем свиде-

⁷⁸⁾ Игал Аллон. Щит Давида. Иерусалим, 1990. С. 257.

⁷⁹⁾ Даян Моше. Дневник Синайской кампании // Даян Моше, Тевет Шабтай. Арабо-израильские войны 1956, 1967. М., 2003. С. 24.

⁸⁰⁾ Там же.

тельствуют его контакты с египетским лидером Гамалем Абдель Насером и оппозиция военным по вопросу о жесткости израильских ответных рейдов.

Но, несмотря на то что Д. Бен Гурион временно не входил в правительство, военные, чье влияние на внешнюю политику в Израиле было значительным, продолжали проводить операции на территории Иордании, часто не ставя в известность премьер-министра М. Шаретта. «Этому способствовало и назначение в 1953 г. ставленника Бен Гуриона М. Даяна начальником генерального штаба ЦАХАЛ. Таким образом, удалившись в киббуц, Бен Гурион мог по-прежнему контролировать разработку военной стратегии»⁸¹⁾.

Отсутствие координации в процессе принятия решений в политике Израиля по отношению к его арабским соседям, по мнению отечественного исследователя А. А. Корнилова, было связано с борьбой Д. Бен Гуриона с его политическими противниками в кабинете министров во главе с М. Шареттом⁸²⁾.

Д. Бен Гурион, очевидно, понимал, что, проводя политику возмездия, он ставит короля Хусейна в сложное положение. Учитывая это, Израиль своими жесткими ответными действиями стремился принудить Амман более активно противодействовать попыткам палестинцев проникнуть на территорию Израиля. И действительно, это влекло за собой развертывание вдоль границы частей Арабского легиона под командованием крайне непопулярного среди палестинцев в Иордании англичанина генерала Дж. Глабба с целью предотвращения нарушения палестинцами линии перемирия⁸³⁾.

Несмотря на напряженность на иордано-израильской границе, стороны взаимодействовали с целью разрешения погра-

⁸¹⁾ Звягельская И. Д. Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля. М., 1982. С. 55.

⁸²⁾ Корнилов А. А. Между миром и войной: О процессе принятия внешнеполитических решений в государстве Израиль (1948–1993 гг.) Н. Новгород, 1994.

⁸³⁾ Burns E. L. M. Between Arabs and Israeli. Beirut, 1969. P. 48.

ничных конфликтов. Эта деятельность осуществлялась в рамках созданной ООН Смешанной комиссии по перемирию. В отличие от подобных комиссий с участием Сирии и Египта, иордано-израильская комиссия не прекращала свою работу, и встречи представителей Израиля и Иордании в рамках этой организации проходили регулярно⁸⁴⁾.

Тем не менее Смешанная комиссия по перемирию не работала достаточно эффективно. Как правило, решение зависело лишь от ее председателя — посредника ООН, так как входившие в ее состав два иорданских и два израильских представителя голосовали за свои варианты резолюций. Рассмотрение жалоб часто длилось месяцами из-за того, что наблюдателям ООН не хватало сотрудников для расследования многочисленных инцидентов⁸⁵⁾.

Другим способом обеспечения безопасности на границе стала практика заключения соглашений между отдельными частями иорданских и израильских войск, расположенных вдоль линии перемирия. С инициативой их заключения выступала иорданская сторона. Первое подобное соглашение было подписано в мае 1952 г. Иордания и Израиль давали обязательства воздерживаться от применения вооруженной силы при решении конфликтов, связанных с нарушением перемирия, и организовывали совместные патрули вдоль линии перемирия для недопущения ее нарушений палестинцами⁸⁶⁾.

Во время короткого правления короля Талала, который не занимался активно государственными делами, большое влияние

⁸⁴⁾ *Berger Earl*. The covenant and the sword. Arab-Israeli relations 1948–1956. L., 1965. P. 54.

⁸⁵⁾ *Glubb John Bagot*. Op. cit. P. 244–245.

⁸⁶⁾ Report by the Chief of Staff of the Truce Supervision Organization in Palestine, Major General Vagn Bennike, before the Security Council, Tuesday afternoon, 27 October 1953 // *Hutchison, E. H.* Violent truce. A military observer looks at the Arab-Israeli conflict 1951–1955. N. Y., 1956. P. 162; Report to the Security Council from the Chief of Staff of the Truce Supervision Organization, Jerusalem, 24 February 1954 // *Hutchison E. H.* Violent truce... P. 179; *Glubb J. B.* Op. cit. P. 286.

приобрел премьер-министр Т. Абу аль-Худа. Глава кабинета, давний сподвижник прежнего короля, не был настроен антиизраильски, но он понимал непопулярность для иорданского руководства продолжения курса на урегулирование отношений с Израилем⁸⁷⁾.

Примером этого была судьба контактов, установленных с Тель-Авивом в 1952 г. По заданию премьер-министра бывший министр иностранных дел Иордании А. Тукан встречался с чиновниками израильского МИД, чтобы обсудить возможность совместного сотрудничества по предотвращению израильских рейдов в ответ на нарушения палестинцами линии перемирия, число которых возросло после отмены в ноябре 1951 г. чрезвычайных мер, введенных после убийства короля Абдаллы. А. Тукан дал понять израильтянам, что отношение к ним иорданского руководства после смерти Абдаллы не изменилось. Иордания выдвинула предложение, согласно которому она получала некоторые территории в районе Калькилии, а взамен отдавала Израилю часть земель около Мертвого моря. Но в мае 1952 г. информация о возможной сделке с израильтянами дошла до палестинцев, что вылилось в волнения на Западном берегу, а Т. Абу аль-Худа вынужден был опровергнуть сообщения о переговорах с Израилем и прекратить свою дипломатическую активность⁸⁸⁾.

В отношениях между Иорданией и Израилем, кроме пограничных вопросов, имелась еще одна проблема, требовавшая решения. Обе страны были наиболее заинтересованными государствами ближневосточного региона в использовании водных ресурсов р. Иордан. Израиль и Иордания испытывали недостаток воды, необходимой им для нужд населения, сельского хозяйства и промышленности. Тем более что население хашимитского королевства по окончании первой рабо-

⁸⁷⁾ *Satloff Robert B.* From Abdullah to Hussein. Jordan in Transition. N. Y., 1994. P. 46.

⁸⁸⁾ *Ibid.* P. 46–47.

израильской войны увеличилось в три раза за счет беженцев и населения присоединенной части Палестины. В свою очередь, Израиль, главной задачей которого являлось обеспечение репатриации евреев из разных частей мира, также быстро увеличивал численность своего населения. Обе страны предполагали проведение индустриализации. По этим причинам они нуждались в осуществлении крупных ирригационных проектов, удовлетворявших потребности народного хозяйства в воде.

Необходимость совместного и комплексного развития водных ресурсов бассейна р. Иордан была осознана еще во время правления короля Абдаллы. Но прекращение мирных переговоров между странами после его смерти также означало и крах надежд на урегулирование проблемы распределения водных ресурсов р. Иордан⁸⁹⁾.

Для Иордании реализация ирригационных проектов означала прежде всего решение внутренних экономических проблем и устранение одной из причин конфликтности в иордано-израильских отношениях. На большее король Хусейн не мог надеяться, так как реалистично оценивал состояние ближневосточного конфликта и понимал, что арабский мир не желает сотрудничать с Израилем в других областях.

Стремление заставить арабов и израильтян договориться по проблеме водопользования привело к назначению президентом США Дуайтом Эйзенхауэром своим специальным посланником на Ближнем Востоке Эрика Джонстона, в задачу которого входила разработка плана использования водных ресурсов р. Иордан и получение согласия на его реализацию арабских государств и Израиля. В ходе визитов в регион в 1953–1955 гг. Э. Джонстону удалось привести позиции арабских стран и Израиля по водной проблеме к общему знаменателю. Летом 1955 г. стороны договорились, что по квотам

⁸⁹⁾ *Dearden Ann. Op. cit.* P. 155; *Хамзин К. З.* Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт. М., 1998. С. 45–47.

потребления воды Израиль получает 40 %, а Иордания, Сирия и Ливан – 60 %⁹⁰⁾.

Касаясь водной проблемы, израильский дипломат Элат Элияху писал, что причины положительного отношения Израиля к плану Э. Джонстона заключались в том, что эффективное решение водного вопроса возможно лишь при взаимодействии заинтересованных государств. Другим результатом сотрудничества в сфере использования водных ресурсов, по его мнению, должно было стать создание прецедента в диалоге между арабскими государствами и Израилем⁹¹⁾.

Но неосторожное заявление американского госсекретаря Дж. Ф. Даллеса 26 августа 1955 г. о том, что миссия Э. Джонстона – это часть плана США по достижению мира на Ближнем Востоке, а также общее ухудшение арабо-израильских отношений из-за многочисленных пограничных инцидентов привели к тому, что арабские страны отвергли план. Иордания была вынуждена соблюдать общеарабский бойкот Израиля. Как отмечает американская исследовательница Дж. Стивенс, «в Иордании потребность в воде была главной заботой правительства короля Хусейна, однако режим не был достаточно устойчивым, чтобы взять на себя инициативу в каком бы то ни было соглашении с Израилем»⁹²⁾.

Итоги миссии Э. Джонстона для иордано-израильских отношений заключались в том, что диалог по водной проблеме не привел к решению ни арабо-израильского конфликта, ни проблемы использования вод р. Иордан всеми заинтересованными государствами. Также не было подписано официальное соглашение между Иорданией и Израилем по квотам

⁹⁰⁾ Report by President Eisenhower to Congress on the Johnston Mission Department of State Publication 3618, July 1956 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 1: 1947–1974... P. 485–486.

⁹¹⁾ *Elath Eliahu*. Israel and her neighbours: Lectures delivered at Brandeis university, Waltham, Massachusetts in April-May, 1956. L., 1956. P. 35.

⁹²⁾ *Stevens Georgiana G.* Jordan River partition. Stanford, 1965. P. 33.

потребления воды. Но вместе с тем обе стороны негласно придерживались квот, предложенных в плане Э. Джонстона⁹³⁾.

Обострение положения на границах в первой половине 50-х гг. привело к тому, что Д. Бен Гурион перед Суэцкой войной полагал, что активность поддерживаемых Г. А. Насером федаинов на иордано-израильской и египетско-израильской границах является лишь началом обострения ближневосточного конфликта и может перерасти в полномасштабную войну арабских государств против Израиля.

Одним из наиболее ярких примеров стремления израильтян заставить короля Хусейна усилить контроль над линией перемирия явилась израильская операция против иорданского поселения Кибия на Западном берегу в ночь с 14 на 15 октября 1953 г. Населенный пункт был почти полностью разрушен, а несколько десятков жителей погибли⁹⁴⁾.

Предвидя осуждение этих действия на заседании СБ ООН, что и произошло 24 ноября, Израиль за день до этого поднял вопрос о пересмотре условий Соглашения о перемирии от 3 апреля 1949 г. в соответствии с его XII статьей. Иорданский премьер-министр Ф. аль-Мульки отказался от идеи созыва конференции по пересмотру соглашения, так как это лишь увеличило бы критику Иордании со стороны арабского мира за ее и так мягкую позицию в отношении Израиля⁹⁵⁾.

В докладе главы штаба наблюдателей ООН от 24 февраля 1954 г. СБ ООН отмечалось, что иорданская сторона ужесточила контроль над линией перемирия. Было увеличено число патрулей, полицейских в приграничных районах, мухтары (старосты деревень) и командиры воинских частей, расположенных вблизи иордано-израильской границы, заменялись,

⁹³⁾ The New York Times. 19.10.1958.

⁹⁴⁾ Appendix B. Report by the Chief of Staff of the Truce Supervision Organization in Palestine, Major General Vagn Bennike, before the Security Council, Tuesday afternoon, 27 October 1953 // *Hutchison E. H.* Op. cit. P. 156-161.

⁹⁵⁾ *Satloff Robert B.* Op. cit. P. 85.

если возникали подозрения в их сочувствии к нарушителям. Также запрещалось пасти скот вблизи израильской границы, чтобы стада случайно не уходили на территорию соседнего государства, тюрьмы Западного берега были наполнены палестинцами, осужденными за нарушение линии перемирия⁹⁶⁾.

В своем выступлении в кнессете 2 января 1956 г. Д. Бен Гурион затронул проблему пограничных инцидентов. По приведенным им сведениям в 1951 г. в результате рейдов с территории Иордании погибло 137 израильтян, в 1952 г. — 147, в 1953 г. — 182. В 1954 г. число жертв насчитывало 117 человек в результате проникновения палестинцев с иорданской стороны и 50 — с египетской. В 1955 г. число пострадавших от иорданских палестинцев продолжало уменьшаться и насчитывало 37 человек. А число жертв египетских рейдов составило 192 человека⁹⁷⁾.

В 1956 г. ситуация на иордано-израильской линии перемирия оставалась напряженной. Начальник штаба Организации ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине Э. Бернс 28 июня 1956 г. встретился с Д. Бен Гурионом и Г. Меир. Они обвинили Иорданию в несоблюдении соглашения о перемирии, так как с ее территории в Израиль проникают федаины. При этом израильское руководство предупредило, что если Великобритания и ООН не заставят короля Хусейна более эффективно бороться с нарушителями, то Израиль будет делать это самостоятельно. Также они обратили внимание на то, что Иордания, препятствуя свободному доступу израильтян к их анклаву на горе Скопус, нарушает статью VIII Соглашения о перемирии⁹⁸⁾.

После этого Э. Бернс отправился в Амман, где встретился с главой иорданского генерального штаба генерал-майором Али Абу Нуваром. Бернс проинформировал его, что, несмотря

⁹⁶⁾ *Hutchison E. H.* Op. cit. P. 104–106.

⁹⁷⁾ *Ben-Curion David.* My Talks with the Arab leaders. N. Y., 1973. P. 272.

⁹⁸⁾ *Burns E. L. M.* Between Arabs and Israelis. Beirut, 1969. P. 153–154.

на принимаемые Иорданией меры по предотвращению проникновения палестинцев на территорию Израиля, обстановка на границе остается сложной, и Израиль продолжает страдать от вторжений палестинцев. В этой обстановке Тель-Авив будет совершать ответные рейды, которые в свою очередь могут привести к столкновению с частями Арабского легиона. Последнее уже будет выглядеть как прямой военный конфликт с Иорданией, и израильское правительство может использовать это как предлог для захвата части Иерусалима для обеспечения свободного доступа к горе Скопус⁹⁹⁾.

По всей вероятности, иорданское руководство интерпретировало это предостережение как намерение Израиля осуществить ограниченную военную операцию. В результате Иордания 6 июля передислоцировала части Арабского легиона на Западный берег. Тель-Авив серьезно воспринял эти передвижения и заявил, что не собирается концентрировать свои войска в районе Иерусалима. 7 июля Э. Бернс вновь встретился с А. Абу Нуваром и разъяснил, что переданная им информация была неправильно понята, после этого иорданцы отвели свои войска обратно¹⁰⁰⁾.

Особенно напряженным положение стало осенью 1956 г., когда возросло число нарушений иордано-израильской линии перемирия. Эту ситуацию усугубляли действия ЦАХАЛ, которая провела крупную операцию против города Калькилия на Западном берегу, чтобы таким образом отвлечь Г. А. Насера от израильских приготовлений к Суэцкой войне против Египта¹⁰¹⁾.

Для проведения операции был выбран соответствующий предлог — убийство 10 октября проникшими с территории Иордании палестинцами двоих израильских сельских жителей.

⁹⁹⁾ *Burns E. L. M. Between Arabs and Israelis. Beirut, 1969. P. 155.*

¹⁰⁰⁾ *Ibid. P. 156–157.*

¹⁰¹⁾ *Herzog Chaim. The Arab-Israeli wars: War and peace in the Middle East. Toronto, 1982. P. 117.*

Ответный рейд был совершен в ночь с 10 на 11 октября. Объектом нападения израильтян был пост полиции в этом городе. Последствия операции усугубились тем, что части Арабского легиона тоже вступили в бой с израильским военным отрядом. В ходе рейда погибло 48 иорданцев, 43 из которых — полицейские и военные ¹⁰²⁾.

Король Хусейн очень серьезно воспринял события в Калькилии и обратился за помощью к Англии, которая предупредила Д. Бен Гуриона, что она может оказать помощь Иордании в соответствии с англо-иорданским договором об обороне. Кроме того, иракское правительство при поддержке англичан решило направить в Иорданию свою дивизию для поддержки хашимитского союзника. Тогда настало время Израиля серьезно воспринять приготовления в Иордании. Тель-Авив заявил, что он выступает резко против такого вмешательства и сохраняет за собой свободу действий в случае ввода в Иорданию иракских войск ¹⁰³⁾.

После подписания 24 октября 1956 г. Израилем, Англией и Францией Севрского протокола о координации военных действий против Египта в зоне Суэцкого канала части ЦАХАЛ стали разворачиваться вдоль линии перемирия с Иорданией. Этими действиями Израиль продолжал создавать видимость военных приготовлений, направленных против нее ¹⁰⁴⁾.

После Суэцкой войны 1956 г. произошел поворот в израильской политике по отношению к Иордании. Д. Бен Гурион опасался смены режима в Иордании и прихода к власти арабских националистов. Если в первой половине 50-х гг. Израиль карал Иорданию за нарушения палестинцами иордано-израильской линии перемирия, то теперь, осознав дестабилизирующее влияние на устойчивость иорданской монар-

¹⁰²⁾ *Burns E. L. M.* Op. cit. P. 173.

¹⁰³⁾ *Dayan Moshe.* Op. cit. P. 223.

¹⁰⁴⁾ *Dufny Trevor N.* Elusive victory: The Arab-Israeli wars, 1947–1974. L., 1978. P. 142.

хии политики возмездия, Тель-Авив старался избегать проведения показательных и непропорциональных по мощи ответных рейдов на территорию Западного берега.

Было решено, что эффективным способом обеспечения безопасности Израиля является сохранение монархической власти в Иордании. Эти соображения привели правительство Д. Бен Гуриона к решению поддержать короля Хусейна летом 1958 г., когда во время кризиса в отношениях Иордании с созданной в феврале 1958 г. Объединенной арабской республикой (ОАР) в составе Египта и Сирии, а также с Ираком, в котором в июле того же года была свергнута хашимитская династия. Ирак и Сирия закрыли свои границы с королевством Хусейна, и страна оказалась в экономической блокаде.

Как вспоминал Хусейн, ему пришлось обратиться за помощью к США. Он пригласил к себе американского поверенного в делах Томаса Райта и объяснил ему всю тяжесть ситуации, в которой находилась Иордания, добавив, что «... положение критическое, без нефти нам не выжить». Ответ из Вашингтона был получен всего через несколько часов. Президент США Д. Эйзенхауэр решил использовать американское влияние в зоне Персидского залива, а нефтепродукты в Иорданию перевозить по воздуху через Саудовскую Аравию¹⁰⁵⁾.

Но через сутки после начала поступления горючего в Иорданию, страна вновь оказалась блокирована. Как отмечает король Хусейн, «некоторые высокопоставленные люди в Саудовской Аравии сочли, что Иордания доживает свои последние часы, и не захотели вызывать в свой адрес гнева Абдель Насера»¹⁰⁶⁾. Тогда Израиль согласился предоставить свое воздушное пространство для пролета транспортов с нефтью в Иорданию. Как отмечает король Хусейн, «... мы все-таки получили

¹⁰⁵⁾ См.: Хусейн, король Иорданского Хашимитского королевства. Моя профессия — король. М., 1995. С. 118–119.

¹⁰⁶⁾ Там же. С. 120.

горючее. Однако самым унижительным способом. Снабжение пошло через Ливан, и каждый литр горючего перевозился через... израильское воздушное пространство»¹⁰⁷⁾.

Но одной материальной поддержки в это критическое для иорданской монархии время было недостаточно, и на чрезвычайном заседании иорданского правительства было решено просить США и Англию направить свои военные части в Иорданию. Положительный ответ был получен, и 17 июля в Иордании начали высаживаться британские войска¹⁰⁸⁾. Английское правительство Гарольда Макмиллана, решив направить своих десантников с базы на Кипре, начало действовать столь быстро, что не успело запросить Тель-Авив об использовании его воздушного правительства. Когда израильские истребители начали преследовать английские транспортные самолеты, последним пришлось вернуться на Кипр и возобновить переброску английских войск в Иорданию уже после урегулирования всех формальностей с Израилем¹⁰⁹⁾, и английские войска оставались в Иордании до 2 ноября 1958 г.

Иорданский король Хусейн в этой сложной ситуации воспользовался любой возможной помощью для сохранения своей власти. В кризисный для иорданской монархии момент он правильно оценил, кто на Ближнем Востоке представляет для него настоящую опасность. Израиль же мог быть уверен, что пока король Хусейн находится у власти, в Иорданию не будет поступать советское оружие, как в Египет, а также маловероятен рост реваншистских настроений в правительстве королевства. В противном случае Израиль мог оказаться полностью во враждебном арабском окружении. Не случайно глава израильского правительства в интервью английской газете «Санди Таймс» заявил: «Если статус-кво будет нарушен, то желательно

¹⁰⁷⁾ См.: Хусейн, король Иорданского Хашимитского королевства. Моя профессия — король. М., 1995.

¹⁰⁸⁾ The Wall Street Journal. 18.07.1958.

¹⁰⁹⁾ Хусейн, король Иорданского Хашимитского королевства. Указ. соч. С. 121–123.

нейтрализовать западный район (Западный берег р. Иордан. — А. Д.) и поставить его под контроль ООН»¹¹⁰⁾.

Возможность израильской операции против Иордании в случае смены там режима подтверждают действия генерального секретаря ООН Дага Хаммершельда. Во время кризиса он сделал неформальное указание Организации ООН по наблюдению за перемирием увеличить число персонала на иордано-израильской линии перемирия ввиду опасности израильского захвата территорий к западу от р. Иордан в случае проециетского переворота в Иордании и свержения короля Хусейна¹¹¹⁾.

Примером дальнейшего использования Иорданией особых отношений с Израилем ради сохранения существовавшего политического режима являются действия Тель-Авива после убийства в сентябре 1960 г. иорданского премьер-министра Хазаа аль-Маджали. Ликвидация одного из ближайших и верных соратников короля Хусейна и угроза иорданской монархии со стороны ОАР заставили Израиль сконцентрировать значительную часть своей армии на границе с Сирией. Иорданцы установили тесные секретные контакты с израильской военной разведкой, возглавлявшейся Хаимом Герцогом, и король Хусейн заручился обещанием израильской стороны, что она сохранит нейтралитет в возможном сирийско-иорданском вооруженном конфликте¹¹²⁾.

Таким образом, основной характеристикой периода 50-х гг. является стремление Иордании и Израиля не допустить начала между ними масштабной войны. Вопрос о заключении сепаратного иордано-израильского мира на данном этапе не ставился в силу ряда причин, лежащих в области сложных и напряженных отношений арабского мира с Израилем, иорданских

¹¹⁰⁾ Иванов К., Шейнис З. Государство Израиль: Его положение и политика. М., 1959. С. 94.

¹¹¹⁾ Horn Carl Von. Soldering for peace. L., 1966. P. 95.

¹¹²⁾ Herzog Chaim. Op. cit. P. 146.

противоречий с республиканскими странами Ближнего Востока. Израильская сторона также осознавала невозможность сепаратного мира с королем Хусейном в условиях столь сложной обстановки в регионе и шаткого внутривосточного положения иорданского монарха.

В этой ситуации для королевства в плане обеспечения его национальной безопасности сохранение мира на границе с еврейским государством стало одной из приоритетных задач. Для ее решения Иордания шла на сотрудничество с Израилем, представителями ООН, призванными наблюдать за соблюдением перемирия, предпринимала меры по предотвращению проникновения палестинцев на израильскую территорию.

Для Израиля характерным являлось некоторое противоречие между желанием сохранить мир с Иорданией, с одной стороны, и стремлением не допустить проникновения палестинцев на свою территорию — с другой. Эти разногласия, наряду с ограниченностью иорданских возможностей по контролю над линией перемирия, обусловили наличие напряженности на иордано-израильской границе, а также способствовали милитаризации палестинских групп, проникавших на израильские территории. Тем не менее стороны придерживались *status quo* в условиях невозможности договориться о чем-то большем.

1.4. Отношения между Иорданией и Израилем в период эскалации ближневосточного конфликта (1964–1967)

Для внутривосточной жизни Иордании 60-х гг. был характерен процесс дальнейшего укрепления личной власти короля Хусейна. Соответственно усилилось его влияние на процесс принятия внешнеполитических решений. Это позволяло королю Хусейну продолжать проводить неофициальную политику, направленную на сосуществование с Израилем. Как от-

мечает иорданский исследователь С. Мутави, король Хусейн считал, что «... глупо пытаться воевать с Израилем, так как ни Иордания, ни объединенные арабские силы не могут надеяться на победу»¹¹³⁾.

Объясняя необходимость сохранения мира с Израилем в 60-е гг., когда обстановка на Ближнем Востоке осложнилась из-за вооруженной активности палестинцев, планов Сирии и Египта по отводу северных притоков р. Иордан и жесткой реакции израильского государства на эти угрозы, Хусейн писал, что, по его мнению, «... малейшей провокации будет достаточно для израильтян, чтобы неожиданно напасть на нас и начать превентивную молниеносную войну. Мы не должны были давать им никакого повода, которым бы они воспользовались для развязывания войны»¹¹⁴⁾.

Серьезные изменения произошли в Израиле: посты премьер-министра и министра обороны 24 июня 1963 г. занял член МАПАЙ Леви Эшкол, сменивший Д. Бен Гуриона, стоявшего во главе Израиля с момента его основания. Со сменой главы израильского правительства претерпел некоторые изменения процесс принятия решений во внешней политике. Л. Эшколу, в отличие от Д. Бен Гуриона не являвшемуся харизматичной фигурой, не был свойственен и «авторитарный» стиль руководства. Премьер-министр избегал принятия окончательных и бесповоротных решений, резких и жестких заявлений. При Л. Эшколе увеличилась степень влияния других членов кабинета на решение ключевых проблем внешней политики Израиля. Как заметил исследователь израильской внешней политики М. Бречер, «Эшкол, с его меньшими, чем у Бен Гуриона, претензиями на то, чтобы выступать в качестве эксперта в военной области, полагался больше на Аллона (отставного военного и министра труда с 1961 г. — А. Д.) и нового главу генерального штаба Ицхака Рабина (с 1 января 1964 г. —

¹¹³⁾ *Mutawi Samir. Jordan in the 1967 war. Cambridge, 1989. P. 40.*

¹¹⁴⁾ *Хусейн, король Иорданского Хашимитского Королевства. Указ. соч. С. 160.*

А. Д.)»¹¹⁵⁾. В своем восприятии арабского мира Л. Эшкол тяготел к М. Шаретту, видя в арабах не только врагов, которые понимают лишь «язык силы», но и возможных партнеров в ближневосточном регионе¹¹⁶⁾. Таким образом, смена главы израильского правительства означала некоторые изменения во внешней политике на арабском направлении. Л. Эшкол продолжал соблюдать *status quo* в отношении границ с арабскими соседями, ревностно относясь к вопросам безопасности еврейского государства, но в то же время был открытым к возможным переговорам с арабскими соседями о мирном урегулировании ближневосточного конфликта.

С приходом к власти Л. Эшкола были установлены негласные контакты с королем Хусейном. Их целью стало выяснение позиций обоих государств по проблемам обеспечения безопасности на линии перемирия, распределения водных ресурсов бассейна р. Иордан, а также взглядов на двусторонние отношения в отдаленной перспективе.

Первая встреча Хусейна с представителем израильского правительства Яковом Герцогом, занимавшим пост генерального директора МИД, прошла 24 сентября 1963 г. в Лондоне. Оценивая ее значение, король позднее говорил, что кто-то должен был начать диалог независимо от того, будет ли немедленно достигнут результат или нет, по его словам «было важно, чтобы он был откровенным и велся от первого лица»¹¹⁷⁾.

В 1964 г. Израиль запустил первую очередь масштабного проекта развития водных ресурсов бассейна р. Иордан, предусматривавшего отвод воды из Тивериадского озера в пустыню Негев с целью ее освоения новыми репатриантами¹¹⁸⁾. Для

¹¹⁵⁾ Brecher Michael. The foreign policy system of Israel: Setting, images, process. L., 1972. P. 220.

¹¹⁶⁾ Ibid. P. 368–369; Shlaim Avi. The Iron wall... P. 218–219.

¹¹⁷⁾ Цит. по: Shlaim Avi. The Iron wall... P. 226.

¹¹⁸⁾ Simpson Dwight J. Israel: The State of Siege // Current History. 1965. Vol. 48. № 285. P. 264.

израильского государства это означало увеличение населения на 0,5 млн человек к 1970 г. и 1,5 млн — к 1980 г.¹¹⁹⁾ В ответ на арабских саммитах в январе и сентябре 1964 г. были приняты решения об образовании Организации освобождения Палестины и о начале работ по отводу воды притоков р. Иордан в Сирии с целью срыва израильских ирригационных проектов.

Израиль выступил против арабских планов, сославшись на то, что арабские страны, не пожелав принять план Э. Джонстона, активно используют водные ресурсы р. Иордан в соответствии со своими нуждами и в то же время отказывают Израилю в аналогичном праве. Израильский проект заключался в стремлении представить меры, осуществляемые в сфере водопользования, как реализацию части регионального проекта, разработанного еще в 1955 г. комиссией Э. Джонстона, в соответствии с которым Израиль должен был получить 40 % от общего количества воды р. Иордан и ее притоков¹²⁰⁾.

Эти события дали новый импульс закулисным иордано-израильским контактам. Очередная встреча с королем Хусейном прошла в Париже осенью 1965 г. На этот раз с израильской стороны присутствовала также министр иностранных дел Г. Меир, которая в 1947–1948 гг. вела переговоры еще с дедом Хусейна, королем Абдаллой. Необходимость встречи была вызвана обеспокоенностью Аммана и Тель-Авива усилением активности ФАТХ на иордано-израильской границе и планами арабских государств разрешить водную проблему в соответствии с решениями арабских саммитов 1964–1965 гг.

На переговорах стороны достигли негласной договоренности соблюдать квоты потребления воды, предложенные еще десять лет назад в плане Э. Джонстона. Кроме того, Иордания

¹¹⁹⁾ The Economist. 14.12.1963.

¹²⁰⁾ Israel Will Protect its Vital Interests, Statement to the Knesset by Prime Minister Eshkol, 21 January 1964 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 1: 1947–1974... P. 494–496; Eban Abba. Israel in the world. N. Y., 1966. P. 35–36.

пошла на уступки по принципиально важному для ЛАГ вопросу об использовании вод р. Иордан в пустыне Негев, находившейся вне зоны ее бассейна. В ответ Тель-Авив одобрил ряд иорданских проектов развития водных ресурсов. Другим итогом контактов стало усиление «опеки» израильских спецслужб над королем Хусейном, продолживших снабжать иорданского партнера сведениями о возможных покушениях на его жизнь и заговорах против монархической власти в Иордании¹²¹⁾.

Диалог Иордании и Израиля по проблемам водных ресурсов, обеспечения безопасности на границах, а также стремление к координации усилий были взаимовыгодны для обеих сторон. Однако развитие событий на Ближнем Востоке шло по пути нагнетания напряженности в отношениях между «сионистским образованием», как называли израильское государство в арабском мире, и той непрочной коалицией участников конфликта с арабской стороны, которую пытались сформировать наиболее воинственные игроки — Сирия и ООП.

Палестинские федаины активно использовали приграничные поселения в иорданской части Палестины для своих вылазок на израильскую территорию. Наиболее крупный рейд палестинцев, повлекший за собой далеко идущие последствия, взбудоражившие правящие круги и общественное мнение в Иордании и других арабских странах, был совершен в ноябре 1966 г.

Ему предшествовал рост числа вооруженных вторжений палестинских группировок во второй половине 1966 г. По поводу двух серьезных инцидентов на границе с Сирией в октябре Израиль направил жалобы в СБ ООН, но даже проект достаточно мягкой, по мнению Израиля, резолюции не был принят из-за вето, наложенного Советским Союзом¹²²⁾. Неудачи на дипломатическом фронте укрепили израильских военных

¹²¹⁾ *Shlaim Avi*. The Iron wall... P. 227–228.

¹²²⁾ *Dupuy Trevor N*. Op. cit. P. 225.

во мнении, что Израиль должен сам заботиться о своей безопасности и не стесняться при этом в средствах.

Объектом рейда возмездия частей ЦАХАЛ стало палестинское поселение Саму (около 4 тыс. жителей) на юге Западного берега в горах Хеврона, располагавшееся на расстоянии 6,5 км от границы с Израилем. Операция проводилась днем с привлечением тяжелой бронетехники. По заявлению иорданского премьера В. ат-Талля, это была самая большая операция израильских вооруженных сил на Ближнем Востоке со времен Синайской кампании¹²³⁾. Об этом говорят также масштабы потерь иорданцев, которые составили десятки убитых. Также в результате столкновения с подошедшими частями иорданских войск израильские ВВС сбили один истребитель противника¹²⁴⁾.

По утверждению официального Тель-Авива, причиной нападения на Саму послужил произошедший 12 ноября 1966 г. подрыв израильского патруля на mine во время несения службы по охране границы с Иорданией в районе Хеврона, в результате чего было убито трое и ранено шестеро израильтян¹²⁵⁾. Король Хусейн поспешил направить телеграмму израильскому правительству с выражениями соболезнований. Но американский посол в Израиле, через которого должно было быть передано послание, не стал делать этого в субботу, бывшую выходным днем. Однако именно тогда израильскими военными было принято решение совершить ответный рейд в Иорданию¹²⁶⁾. И. Рабин, предложивший план карательной операции кабинету министров, позднее объяснял причины масштабности и жесткости действий ЦАХАЛ в Саму следующим образом: по его мнению, целью акции была необходимость

¹²³⁾ См.: *Mutawi Samir A.* Op. cit. P. 76–77.

¹²⁴⁾ См.: *Dayan Moshe.* Op. cit. P. 306.

¹²⁵⁾ Там же.

¹²⁶⁾ *Энштейн А.* Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке. Киев, 2003. С. 72.

показать палестинцам, проживающим в Иордании, которые в отличие от иорданского правительства поддерживали операции федианов, чем чревато такое сотрудничество¹²⁷⁾.

Израиль также намеревался продемонстрировать радикальному воинственному сирийскому режиму на примере Иордании, какие меры он готов предпринять в ответ на поддержку Дамаском вооруженных палестинских активистов, проникающих на территорию Израиля. Одновременно Тель-Авив использовал этот рейд как инструмент давления на Иорданию, чтобы заставить Хусейна обратить более пристальное внимание на проблему нарушения линии перемирия и не позволять группам боевиков из соседней Сирии проникать в Иорданию и уже с территории Западного берега совершать вылазки в Израиль¹²⁸⁾.

Предположение, что именно Сирия, а не Иордания, была целью израильского удара, подтверждают воспоминания советского посла в Израиле Д. Чувакина. Израиль в 60-е гг. постоянно имел пограничные столкновения на сирийской границе, а Советский Союз предостерегал его от военных операций против своего арабского союзника. «Под нажимом своих военных и правых партий Эшкол дал согласие на нанесение удара по Сирии, который уже был подготовлен израильскими генералами. Эшкол заколебался, ища выход из трудного положения. И в этот момент ему „помогли“ палестинские диверсанты, действовавшие со стороны Иордании. ... Воспользовавшись этим, правительство Эшкола, изменив свои планы в отношении Сирии, отдало приказ нанести удар по Иордании»¹²⁹⁾. По мнению А. Шлайма, результатом израильской операции стало то, что король Хусейн полагал, что Израиль нарушил

¹²⁷⁾ *Shlaim Avi*. The Iron wall... P. 233.

¹²⁸⁾ См.: *Douglas-Home Charles*. The Arabs and Israel: A background book. L., 1968. P. 74–75.

¹²⁹⁾ *Чувакин Д.* Израиль накануне разрыва дипотношений в 1967 году // *Международная жизнь*, 1994. № 9. С. 129.

взаимопонимание и договоренности, достигнутые в ходе личных встреч в 1963 и 1965 гг.¹³⁰⁾

После израильского рейда по Западному берегу прокатилась волна возмущения палестинцев, выразивших недоверие королевскому режиму, и, когда «трон иорданской монархии зашатался под напором мощных демонстраций, правители Израиля повторили свой тезис о *status quo*. В соответствии с этим принципом они предполагали вмешаться в случае смена режима в Иордании»¹³¹⁾, — писала французская газета «Юманите».

Необходимо отметить, что в результате проведения операции в Саму израильское правительство все же достигло одной из целей — обеспечения безопасности на границе с Иорданией. Как заявил министр иностранных дел Израиля через месяц после этих событий, число пограничных инцидентов уменьшилось¹³²⁾.

Весной 1967 г. конфликтность ситуации на Ближнем Востоке была обусловлена противостоянием Израиля и Сирии, что также вынуждало Египет выступать в поддержку своего сирийского союзника. Наиболее острыми событиями периода, предшествовавшего Шестидневной войне, являлись воздушный бой израильских и сирийских истребителей в небе над Дамаском в апреле и закрытие Египтом Тиранского пролива для израильского судоходства в мае 1967 г. Таким образом, центр тяжести в арабо-израильском конфликте сместился в область противостояния Израиля с Сирией и Египтом, а Иордании удавалось оставаться в стороне от этого процесса. Это продолжалось до того момента пока король Хусейн, всерьез опасаясь за свой трон, не присоединился к сирийско-египетскому пакту, заключенному еще в ноябре 1966 г., совершив визит в Каир 30 мая 1967 г. В то же время король Хусейн надеялся на США и Англию, которых он призывал оказать

¹³⁰⁾ Shlaim Avi. The Iron wall... P. 233.

¹³¹⁾ Цит. по: За рубежом. № 24. 9–15 июня 1967.

¹³²⁾ Douglas-Home Charles. Op. cit. P. 75.

давление на Израиль, чтобы снизить напряженность в арабо-израильских отношениях¹³³⁾.

Внешнеполитическая активность короля Хусейна в дни, предшествовавшие Шестидневной войне, вызвала серьезное беспокойство в Израиле. В Тель-Авиве «... надеялись, и до рокового поцелуя, которым обменялись Насер и Хусейн в Каире во вторник 30 мая, искренне верили, что Иордания воздержится от участия в каком-либо конфликте между Израилем и Египтом. В 1956 г. Иордания оставалась в стороне, и существовало общераспространенное мнение, что она так же поступит в 1967 году»¹³⁴⁾.

Израиль продолжал полагать, что сможет удержать Иорданию от вступления в войну, убедив ее в том, что возможные превентивные действия против Египта и Сирии не предполагают захвата Западного берега. Зарубежные исследователи Эндрю и Лесли Кокберн приводят следующие сведения об активности американской разведки и дипломатии после визита Хусейна в Каир 30 мая. Представитель ЦРУ в Аммане вечером 4 июня встречался с иорданским королем. Он предупредил его о том, что Израиль завтра утром нанесет удар по Египту и разгромит его в короткий срок. Иордании рекомендовалось не вступать в войну, а если она все же пожелает продемонстрировать солидарность с арабским миром в войне против Израиля, то пусть ограничится лишь формальной демонстрацией военной активности¹³⁵⁾.

Анализ важнейших официальных выступлений израильского премьера Л. Эшкола показывает, что в Израиле в этот период считали, будто угроза исходит от Сирии и Египта¹³⁶⁾.

¹³³⁾ *Sharabi Hisham. The Crisis of May-June 1967 // Selected Essays on the Palestine Question / Ed. by Ibrahim al-Abid. Beirut, 1969. P. 148.*

¹³⁴⁾ *Черчилль Р., Черчилль У. Шестидневная война. Иерусалим, 2003. С. 180–181.*

¹³⁵⁾ *Cockburn A., Cockburn L. Dangerous liaison: The inside story of the U. S. Israeli covert relationship. L., 1992. P. 149.*

¹³⁶⁾ *Statement to the Knesset by Prime Minister Eshkol, 22 May 1967; Statement to the Knesset by Prime Minister Eshkol, 23 May 1967; Broadcast to the Nation by*

Примечательно, что в речах Л. Эшкола, произнесенных накануне войны, Иордания вообще не упоминается. Только 6 июня, объясняя в СБ ООН решение Израиля начать превентивную войну, министр иностранных дел Израиля Абба Эбан говорил, что «Иорданию угрозами заставили, вопреки ее интересам, присоединиться к оборонительному пакту. Это совсем не оборонительный пакт — это агрессивный пакт, результаты которого я видел собственными глазами... Каждая улица и дом в Иерусалиме попали под обстрел в результате присоединения Иордании в этому пакту; также были подвергнуты обстрелу густонаселенная и... узкая береговая полоса на которой сконцентрировано так много израильского населения... »¹³⁷⁾.

Таким образом, израильское правительство понимало, что **наибольшую** военную угрозу государству представляет Египет, но, с другой стороны, участие Иордании в возможной войне представляло серьезную опасность для Иерусалима и плотно заселенной береговой равнины, где расстояние от Средиземного моря до границы с Иорданией измерялось 15–20 км. В то же время у израильтян была надежда, что с Хусейном, в отличие от египтян и сирийцев, можно будет договориться, дав ему гарантии того, что Израиль не намеревается делать Иорданию целью своей превентивной войны.

А. Эбан писал, что «все израильские планы после изгнания войск ООН 22 мая (имеется в виду вывод миротворческого контингента ООН с Синайского полуострова по требованию Египта. — А. Д.) основывались на представлении о том, что Иордания останется вне сферы наших военных действий. Хусейн легкомысленно уничтожил свой иммунитет... Египетско-иорданское соглашение вместе с угрожающими заявлениями Сирии сделало очевидным, что мы, вероятно, должны будем

Prime Minister Eshkol, 28 May 1967; Statement to the Knesset by Prime Minister Eshkol, 29 May 1967 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 2: 1947–1974 / Ed. Meron Medzini. Jerusalem, 1976 // <http://www.mfa.gov.il>

¹³⁷⁾ Statement to the Security Council by Foreign Minister Eban, 6 June 1967 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 2: 1947–1974.

воевать на трех фронтах»¹³⁸⁾. Утром 4 июня произошло совещание в генеральном штабе под председательством И. Рабина, на котором было решено, что Израиль не заинтересован в открытии иорданского фронта и не собирается первым начинать против Иордании никаких военных операций¹³⁹⁾.

С началом военных действий против Египта и Сирии 5 июня израильское правительство решило предпринять еще одну попытку договориться с королем Хусейном и обеспечить его невмешательство в конфликт. Утром по приказу А. Эбана посреднику ООН генералу Одду Буллу было передано сообщение, содержание которого попросили незамедлительно донести до короля Хусейна. Текст был следующий: «Мы вовлечены в оборонительную войну в египетском секторе и мы не начнем никаких боевых действий против Иордании, если она не нападет на нас. Если Иордания атакует Израиль, мы обрушимся на вас всей нашей мощью»¹⁴⁰⁾.

В 10.35 О. Булл связался с израильским МИД из своего штаба и сказал, что сообщение передано, но ответ не получен. Но король Хусейн в своих мемуарах писал, что он дал ответ лично О. Буллу после 11.00 в штабе иорданских ВВС в Аммане, сказав, что так как Израиль напал на Египет, то он получит иорданский ответ на свое предложение в виде бомбардировки с воздуха. В 17.00 израильский МИД вновь запросил посредника на предмет ответа короля Хусейна, и О. Булл опять сказал, что ему ничего не известно¹⁴¹⁾.

Уже во время войны израильяне попробовали остановить военные действия, используя другой канал связи с иорданцами. Для этого 5 июня в 11.40 они вступили в контакт с иорданским представителем в Смешанной комиссии по пе-

¹³⁸⁾ *Eban Abba*. Personal Witness: Israel through my eyes. N. Y., 1992. P. 404.

¹³⁹⁾ *Narkiss Uzi*. Op. cit. P. 87.

¹⁴⁰⁾ Message from Prime Minister Eshkol to King Hussein, 5 June 1967 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 2: 1947–1974.

¹⁴¹⁾ *Narkiss Uzi*. Op. cit. P. 105.

1.4. Период эскалации ближневосточного конфликта

ремирию Мухаммедом Даудом, который согласился на прекращение огня в Иерусалиме с 12.00. Его секретарь не знал, было ли предложение о прекращении огня передано в Амман, но он вспоминает, что вскоре М. Дауд, находясь под влиянием неверных сообщений египетского радио о сокрушительных победах арабского оружия, изменил свое решение и выразил уверенность, что вскоре арабские армии займут Тель-Авив¹⁴²⁾.

Вскоре после этого иорданские ВВС нанесли удары по нескольким целям на территории Израиля, а артиллерия начала обстрел Иерусалима и международного аэропорта в Лоде. В 13.55 О. Булл проинформировал израильтян о захвате иорданцами его штаба наблюдателей ООН в демилитаризованной зоне в южной части Иерусалима¹⁴³⁾.

Эти действия иорданской армии поставили под угрозу израильские территории, и после консультаций в генеральном штабе и полученного в 12.30 одобрения премьер-министром сформулированных им предложений М. Даян приказал ответить на иорданский огонь в Иерусалиме, но не обстреливать Старый город, оккупировать гору Скопус, находившуюся под угрозой захвата превосходящих иорданских сил, нанести воздушный удар по военным объектам в Иордании и захватить район Дженина, чтобы обезопасить израильский аэродром Рамат-Давид от огня иорданской артиллерии¹⁴⁴⁾.

Уже к концу первого дня боевых действий руководство Иордании пришло к мнению, что возникла угроза потери Иерусалима и Западного берега. Министр иностранных дел А. Тукан, связавшись с представителем королевства в ООН Мухаммедом аль-Фаррой, сказал, что необходимо скорейшее достижение прекращения огня¹⁴⁵⁾. Соответствующие резолюции

¹⁴²⁾ *Narkiss Uzi*. Op. cit. P. 105–106.

¹⁴³⁾ *Dayan Moshe*. Op. cit. P. 367.

¹⁴⁴⁾ *Ibid*. P. 357–358.

¹⁴⁵⁾ *Mutawi Samir A*. Op. cit. P. 158.

были приняты СБ ООН 6 и 7 июня. В обстановке очевидного поражения иорданской армии и ее союзников король Хусейн поспешил подчиниться решениям ООН, надеясь, что вскоре последует аналогичный шаг со стороны Израиля. Но Иордания продолжала подвергаться ударам со стороны ЦАХАЛ. М. аль-Фарра, обвинил Израиль в том, что тот отказывается последовать призывам остановить военные действия, так как желает захватить больше иорданской территории¹⁴⁶⁾. В ответ А. Эбан заявил, что Иордания и Египет имеют объединенное командование, а египетские войска еще ведут военные действия против Израиля¹⁴⁷⁾.

Начав войну, ЦАХАЛ некоторое время ограничивалась только действиями оборонительного характера, не стремясь к захвату иорданской части Палестины. Тем более что в Тель-Авиве надеялись, что военная активность иорданцев имеет лишь формальный характер с целью продемонстрировать арабскую солидарность и остаться в хороших отношениях с Египтом¹⁴⁸⁾.

Но в течение нескольких дней победоносной войны в израильском военно-политическом истеблишменте появились предложения о необходимости включения хотя бы части территории, захваченной у Иордании, в состав Израиля, чтобы сделать его границы более безопасными¹⁴⁹⁾. Особняком стоял вопрос о принадлежности Старого города Иерусалима с его иудейскими святынями и ролью в древнееврейской истории. Так, министр обороны Израиля М. Даян, в полдень 7 июня прибывший к Стене плача в Иерусалиме, сделал заявление, в котором оценил захват Иерусалима как окончательное решение

¹⁴⁶⁾ The New York Times. 08.06.1967.

¹⁴⁷⁾ Green Stephen. Taking sides: America's secret relations with militant Israel. N. Y., 1984. P. 222.

¹⁴⁸⁾ Sachar Howard M. A history of Israel: From the rise of Zionism to our time. N. Y., 1985. P. 644.

¹⁴⁹⁾ The New York Times. 07.06.1967.

вопроса о принадлежности всего города, ставшего теперь единой столицей еврейского государства¹⁵⁰).

Таким образом, в ходе Шестидневной войны среди израильской политической и военной элиты созрело мнение, что раз уж страна оказалась вовлеченной в военные действия против Иордании, то необходимо воспользоваться плодами победы. И несмотря на то что сразу по окончании войны в Израиле стали выдвигаться различные планы мирного урегулирования с Иорданией, в которых по-разному предлагалось решить судьбу Западного берега, вопрос о принадлежности Старого города Иерусалима еврейскому государству не подвергался сомнению.

При рассмотрении иордано-израильских отношений в период с 1964 по 1967 гг. становится очевидным, что для израильского правительства Л. Эшкола были характерны дипломатические попытки по налаживанию контактов и стремление к более широкому диалогу с Иорданией. Король Хусейн имел серьезную внутреннюю и внешнюю оппозицию по вопросу мирного сосуществования с Израилем. По этой причине он не ставил цель расширить контакты с Израилем и перейти от практики тайных редких встреч с представителями Тель-Авива к официальным переговорам как по вопросам, затрагивающим текущие проблемы в отношениях между двумя государствами, так и касающимся всеобъемлющего урегулирования иордано-израильских отношений и подписания мирного договора.

Несмотря на взаимопонимание между иорданской и израильской сторонами и диалог, начавшийся со времени проведения негласных встреч короля Хусейна и израильских дипломатов в 1963 и 1965 гг., совместная активность со стороны членов ФАТХ, действия Сирии и Египта против Израиля, присоединение Иордании к общеарабскому антиизраильскому фронту

¹⁵⁰) Statement at the Western Wall by Defense Minister Dayan, 7 June 1967 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 1: 1947-1974... P.243.

и жесткие превентивные действия Тель-Авива втянули Иорданию в вооруженный конфликт в июне 1967 г.

Последствия Шестидневной войны 1967 г. были катастрофическими для Иордании. Она потеряла относительно богатые, экономически развитые районы Западного берега. Хашимитская династия лишилась Иерусалима — одного из центров мусульманской религии, страну наводнило большое количество беженцев, а для значительной части палестинцев стала характерна радикализация антиизраильских настроений.

Глава 2

Отношения Иордании со странами Арабского Востока в контексте ближневосточного конфликта (1947–1967)

Противоречия Трансиордании
с арабскими странами по палестинскому вопросу
(1947–1951)

Влияние «арабской холодной войны»
на политику Иордании по палестинской проблеме

Место и роль Иордании в нарастании
арабо-израильской конфронтации (1964–1967)

2.1. Противоречия Трансиордании с арабскими странами по палестинскому вопросу (1947–1951)

После окончания Второй мировой войны все ближайшие соседи Трансиордании (Египет, Саудовская Аравия, Сирия и Ливан), за исключением Ирака, крайне негативно относились к хашимитскому плану «Великой Сирии», так как для одних он представлял угрозу их территориальной целостности и суверенитету, а для других означал существенное уменьшение их влияния в арабском мире. Следствием этого стало то, что аннексия Палестины Абдаллой, как один из вариантов решения вопроса о будущем британской подмандатной территории и как шаг на пути к созданию «Великой Сирии», не устраивала большинство членов ЛАГ.

В обстановке фактической изоляции и недоверия Абдалла решил искать союзников на Ближнем Востоке вне арабского мира. Вслед за Ираком, заключившим с Турцией договор о дружбе 29 марта 1946 г., Трансиордания 11 января 1947 г. подписала с ней аналогичное соглашение. 14 апреля 1947 г. был заключен трансирдано-иракский договор «о братстве и союзе». По замечанию отечественного исследователя О. В. Спицкой, заключение этих договоров «...не могло не сказаться на единстве арабского мира — оно еще больше обострило межарабские противоречия»¹⁵¹⁾.

¹⁵¹⁾ Спицкая О. В. Иордания в международных отношениях на Арабском Востоке (1922–1967 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. К., 1981. С. 70.

2.1. Противоречия Трансиордании с арабскими странами

Арабский мир с момента появления в 1917 г. «декларации Бальфура» отрицал саму возможность создания в Палестине — на «святой земле ислама» — еврейского государства, которое также подозревалось в том, что станет проводником западного колониализма. Когда после Второй мировой войны вопросы об уходе Англии из Палестины и о будущем пережившего Холокост еврейского народа встали с особой остротой, арабские страны дали понять мировому сообществу, что будут всеми силами противодействовать сионистским планам не только на дипломатическом уровне, но и применяя вооруженные силы.

Арабские государства поддерживали антихашимитские силы в Палестине, не желавшие ее присоединения к Трансиордании. Пакт ЛАГ от 22 марта 1945 г. имел дополнение, касающееся Палестины. В нем было сказано, что с распадом Османской империи Палестина стала независимой, как и другие арабские государства, но попала под опеку иностранной державы, и теперь до окончания британского мандата «...Совет Лиги (ЛАГ. — А. Д.) должен взять на себя задачу избрания арабского представителя, чтобы он принимал участие в ее работе»¹⁵²).

Наиболее авторитетной и влиятельной фигурой среди палестинцев был лидер Арабского восстания 1936–1939 гг. А. аль-Хусейни, возглавлявший ВАК и выступавший не только против создания еврейского государства, но и против присоединения Палестины к Трансиордании. Но, по всей видимости, в ЛАГ понимали, что А. аль-Хусейни, запятнавший себя связями с германским нацизмом и не обладавший достаточными силами, имел мало шансов на успешное противодействие в Палестине Хашимитам и сионистам. Поэтому на арабском саммите в Блудане в Сирии 8 июня 1946 г. был поднят вопрос об оказании помощи людскими и материальными ресурсами

¹⁵²) The Pact of The Arab League, 22 March 1945 // *Hurewitz J. C. Diplomacy in the Near and Middle East: A documentary record. Vol. 2: 1914–1956. Princeton, 1956. P. 248.*

палестинским арабам¹⁵³). Участниками встречи в верхах также был принят план, предусматривавший образование Палестинского комитета, состоящего из представителей арабских государств, и специального фонда для помощи палестинцам¹⁵⁴).

В августе 1946 г. на встрече в Александрии Политического комитета ЛАГ был разработан план будущего устройства Палестины, представленный на рассмотрение Великобритании. Он предусматривал формирование временного правительства в составе 10 человек (7 арабских представителей и 3 еврейских), выборы в Законодательную ассамблею (60 депутатов) и подготовку проекта конституции. Кроме того, оговаривалась необходимость создания палестинского государства на всей территории английского мандата и запрета еврейской иммиграции¹⁵⁵). Этот план противоречил как целям политики Абдаллы в Палестине, так и целям Великобритании, желавшей поставить Палестину под контроль Трансиордания в случае отмены мандата и таким образом сохранить там свое влияние. В результате предложение ЛАГ было отвергнуто.

Трансиордания активизировала свои усилия после того, как 14 февраля 1947 г. Лондон решил передать вопрос о будущем палестинского мандата в ООН. На секретной встрече Политического комитета ЛАГ в Каире 23 марта 1947 г. трансирданский премьер-министр Самир ар-Рифаи попросил представителей арабских государств иметь в виду, что «...хашимитское правительство оставляет за собой право на свободу действий в отношении Палестины с целью обеспечить сохранение арабского характера страны»¹⁵⁶).

¹⁵³) Resolution by the Council of the Arab League Meeting at Bludan. June 12, 1946 // *Khalil Muhammad. The Arab States and The Arab League. Vol. 2: International affairs.* Beirut., 1962. P. 518.

¹⁵⁴) *Boutros-Ghali B. Y. The Arab League 1945-1955 // International conciliation.* № 4. N. Y., 1955. P. 406-407.

¹⁵⁵) *Ibid.* P. 410.

¹⁵⁶) Цит. по: *Kimche Jon and David. Both sides of the hill: Britain and the Palestine war.* L., 1960. P. 55.

2.1. Противоречия Трансиордании с арабскими странами

На внеочередной сессии ГА ООН 13 мая 1947 г. была сформирована Специальная комиссия ООН по Палестине. Летом 1947 г. ее участники в Бейруте провели встречу с представителями арабских государств-членов ООН. На ней делегаты Египта, Ливана, Сирии, Саудовской Аравии, Ирака подтвердили неприятие арабскими странами возможности создания еврейского государства в Палестине и свою готовность силой воспротивиться такому решению. Представитель Трансиордании на бейрутской встрече не присутствовал, мотивировав это тем, что королевство на тот момент не являлось членом ООН. Тем не менее, понимая значимость Трансиордании в решении будущего палестинского мандата, члены международной комиссии в конце июля встретились в Аммане с Абдаллой, который заявил о своем согласии с позицией арабских стран¹⁵⁷⁾. Но в неофициальном разговоре премьер-министр С. ар-Рифаи сказал, что Трансиордания согласна с еврейским присутствием в Палестине и предоставлением еврейскому населению гражданства в рамках арабского государства¹⁵⁸⁾. За этим заявлением стояло намерение Абдаллы включить всю территорию Палестины в состав королевства.

Результатом работы Специальной комиссии по Палестине стало появление 3 сентября 1947 г. рекомендации по созданию на территории английского мандата двух государств — еврейского и арабского, при сохранении их экономического единства и установлении международной опеки над Иерусалимом. Обнародование этого доклада потребовало от членов ЛАГ вновь собраться и обсудить возможные действия в создавшейся ситуации.

Встреча Политического комитета в ливанском городе Софаре 16–19 сентября 1947 г. была проведена по инициативе премьер-министра Ирака Салеха Джабра, стремившегося

¹⁵⁷⁾ Report to the General Assembly by the United Nations Special Committee on Palestine. Geneva, Switzerland. 31st August, 1947. L., 1947. P.8, 11.

¹⁵⁸⁾ *Cohen Aharon*. Israel and the Arab world. L., 1970. P.377–378.

использовать палестинскую проблему для поднятия популярности своего правительства, находившегося под огнем критики иракских националистов в связи с переговорами о заключении нового англо-иракского договора. Он предлагал вновь вернуться к вопросу о вооруженной помощи палестинцам, и даже прибегнуть к нефтяному шантажу Англии и США. Но Египет и Саудовская Аравия, не желавшие открыто втягиваться в конфликт, воспротивились такому решению. В итоге властям США и Англии от имени ЛАГ была направлена нота, в которой предупреждалось, что создание в Палестине еврейского государства может привести к вспышке насилия в регионе¹⁵⁹⁾.

Но в связи с заявлением Великобритании 26 сентября 1947 г. о решении отменить мандат и в преддверии обсуждения доклада комиссии ООН на сессии ГА Политический комитет ЛАГ 7–15 октября вновь собрался в Ливане в Алее для обсуждения ситуации в Палестине. Теперь было принято решение об оказании палестинцам помощи оружием, финансовыми средствами и добровольцами¹⁶⁰⁾.

В середине октября арабские делегации направились в Амман для встречи с королем Абдаллой, чтобы прояснить его позицию. Король высказался категорически против идеи создания временного палестинского правительства во главе с А. аль-Хусейни, что предлагали Египет и Саудовская Аравия, и против помощи оружием палестинцам¹⁶¹⁾. В то же время, рассчитывая на смягчение критики трансйорданской внешней политики с их стороны, Абдалла решил прекратить пропаганду проекта «Великой Сирии» и «14 октября 1947 г., сославшись на необходимость консолидации арабской позиции

¹⁵⁹⁾ *Аль-Мади Муниб, Муса Сулайман. Тарих аль-Урдун фи-ль карн аль-ишрин.* Амман, 1959. С. 466; Khalidi Walid. *The Arab Perspective // The End of the Palestine Mandate / Ed. by Louis Wm. Roger, Robert W. Stookey L., 1986. P. 117.*

¹⁶⁰⁾ *Defending Palestine. Resol. 181-Sess 7 – Sched. 3 – October 9, 1947 // Khalid Muhammad. The Arab States and The Arab League... P. 164–165.*

¹⁶¹⁾ *Kimche Jon, Kimche David. Op. cit. P. 58–59.*

2.1. Противоречия Трансиордании с арабскими странами

по палестинскому вопросу... заявил о временном снятии своего предложения...»¹⁶²⁾.

В день голосования в ООН 29 ноября 1947 г. по палестинской проблеме арабские государства, имевшие членство в этой организации, безуспешно пытались выдвинуть свой план решения проблемы. Предлагалось создать федеративное арабско-израильское государство на всей территории Палестины, созвать Законодательное собрание, которое определило бы полномочия еврейского и арабского кантонов, приняло бы конституцию нового государства¹⁶³⁾.

Принятие резолюции № 181(II) о разделе Палестины ознаменовало крах попыток Сирии, Ливана, Египта и Саудовской Аравии добиться международно-признанного решения палестинской проблемы в свою пользу. Наиболее выигрышным оказалось положение сионистов, получивших возможность создания еврейского государства, и Трансиордании, надеявшейся аннексировать часть Палестины при поддержке Лондона. Поражение арабских стран на дипломатическом фронте заставило их заняться реализацией своих предупреждений о том, что они силой воспрепятствуют созданию еврейского государства. На заседаниях Политического комитета ЛАГ в Каире 8–17 декабря 1947 г. было решено действовать с помощью сформированной Арабской армии освобождения под командованием иракского генерала Исмаила Савфата, а также не исключалась возможность вторжения регулярных арабских армий в Палестину по истечении срока мандата¹⁶⁴⁾.

В апреле 1948 г. наступил перелом в вооруженной борьбе между сионистскими и палестинскими формированиями. Его результатом стало массовое бегство палестинцев и взятие

¹⁶²⁾ *Котлов Л. Н.* Иордания в новейшее время. М., 1962. С. 81.

¹⁶³⁾ *Compromise Solution of the Palestine Problem, as Presented to The U. N. General Assembly by The Arab States Delegations. November 29, 1947 // Khalil Muhammad. The Arab States and The Arab League... P. 532–533.*

¹⁶⁴⁾ *Faddah Mohammad Ibrahim. The Middle East in transition. N. Y., 1974. P. 19; Khalidi Walid. Op. cit. P. 123.*

сионистами Катамона (арабского квартала Нового города Иерусалима). Эти события убедили арабские государства, что одних добровольческих отрядов для противодействия сионистам недостаточно. На встрече ЛАГ в Каире 10 апреля генерал И. Савфат предложил направить в Палестину регулярные арабские войска. Трансиорданское руководство принимало в расчет то, что арабские страны не готовы к войне в Палестине, а также учитывало то, что хашимитский Ирак не будет препятствовать аннексионистским планам короля Абдаллы. Эти обстоятельства побудили представителя Трансиордании объявить, что «...Арабский легион войдет в Палестину сразу после истечения срока действия мандата, и что нет необходимости для арабских стран поступать таким же образом»¹⁶⁵⁾.

Итак, трансиорданский вариант решения палестинской проблемы заключался в том, что Амман предлагал ввести свои войска в Палестину, выступив в роли борца с сионистами, а участие арабских государств свести к финансированию увеличения численности трансиорданской армии и приобретения необходимого вооружения. Но в Дамаске, Бейруте, Каире и Эр-Рияде справедливо полагали, что это является завуалированным планом присоединения Палестины к Трансиордании и будет способствовать сохранению британского влияния в регионе. В результате арабские страны отказались поддержать это предложение¹⁶⁶⁾.

Выражая общую позицию противников Трансиордании, на встрече с главами арабских делегаций 12 апреля египетский король Фарук заявил: «Оккупация Палестины любой арабской армией должна предполагаться как исключительно временная мера; ни при каких обстоятельствах она не может рассматриваться как завоевание или раздел Палестины. После освобождения Палестина должна быть возвращена в руки ее обитателей, которые сформируют свое собственное правитель-

¹⁶⁵⁾ *Kurzman Dan. Genesis 1948: The first Arab-Israeli war. N. Y., 1970. P. 206.*

¹⁶⁶⁾ *Faddah Mohammad Ibrahim. Op. cit. P. 21.*

ство»¹⁶⁷⁾. Трансиорданская делегация, по указанию Абдаллы, ответила, что согласна с тем, чтобы палестинцы сами решили свою судьбу, отметив, что Палестина и Трансиордания — это части одной страны¹⁶⁸⁾.

После этого 30 апреля в Аммане состоялась встреча глав штабов арабских армий. Разработанный арабскими военными совместный план боевых действий предусматривал, что основной удар будет нанесен на севере Палестины в направлении Афулы и Хайфы объединенными силами сирийской, ливанской, трансиорданской и иракской армий, а египтянам предстоит двигаться на Тель-Авив, чтобы угрожать сионистам с юга и отвлекать их от основных действий арабов на севере. Верховным главнокомандующим арабскими армиями предполагалось назначить иракского генерала Нур ад-Дина Махмуда¹⁶⁹⁾.

Но консенсуса по вопросам о том, кто будет главнокомандующим и каков план общеарабских боевых действий, не было. По воспоминаниям А. Киркбрайда, генеральный секретарь ЛАГ египтянин Абдалла Аззам предлагал назначить главнокомандующим генерала Дж. Глабба. Но получил отказ, так как Дж. Глабб и А. Киркбрайд полагали, что в этом случае арабским противникам Абдаллы будет легко обвинить Англию в возможных неудачах в военной кампании против сионистов¹⁷⁰⁾.

Когда 13 мая 1948 г. на заседании Политического комитета ЛАГ в Дамаске предполагалось окончательно одобрить план нанесения основного удара на севере Палестины, вмешался король Абдалла и добился своего назначения на пост верховного главнокомандующего. Египетский дипломат Б. Бутрос-Гали указывает на то, что египтяне выступали против назначения иракского генерала главнокомандующим, а иракцы —

¹⁶⁷⁾ Цит по: *Kimche Jon, Kimche David*. Op. cit. P. 107–108.

¹⁶⁸⁾ *Ibid*. P. 108.

¹⁶⁹⁾ *Ibid*. P. 150; *Al-Ahram Weekly*. 11–17.06.1998.

¹⁷⁰⁾ *Kirkbride Alec Seath*. *From the wings: Amman memoirs, 1947–1951*. L., 1976. P. 22–23.

египетского¹⁷¹⁾. Назначение короля Абдаллы главнокомандующим арабскими армиями было уступкой со стороны его противников, которая компенсировалась номинальностью этого поста. Важным было то, что Амман заставил Политический комитет отказаться от принятия ранее выработанного плана вторжения, настояв на том, что Арабский легион сконцентрируется на Иерусалиме и центральной Палестине.

Новый план обрекал сирийскую армию на невыгодные для нее в военно-политическом отношении действия, египтянам и сирийцам было очевидно, что он предусматривает оккупацию арабской части Палестины трансйорданскими войсками. Поэтому утром 15 мая президент Сирии Шукри Куатли в присутствии генерального секретаря ЛАГ позвонил королю Абдалле и безуспешно просил его отложить вторжение в Палестину для более тщательной подготовки, а пока ограничиться военно-технической и финансовой помощью палестинским арабам, но получил отказ¹⁷²⁾.

Потерпев неудачу в попытках отсрочить трансйорданскую оккупацию Палестины, армии Египта и Сирии начали войну против Израиля, чтобы помешать Абдалле захватить Палестину, а сионистам создать свое государство. В телеграмме генерального секретаря ЛАГ главе ООН 15 мая 1948 г. отмечалось, что члены этой организации считают независимость Палестины с прекращением мандата фактически восстановленной и утверждают, что только «...законное население Палестины правомочно учредить администрацию... для выполнения правительственных функций без какого-либо внешнего вмешательства. Как только эта стадия будет пройдена, интервенция арабских государств... будет окончена...»¹⁷³⁾.

¹⁷¹⁾ *Boutros-Ghali B. Y.* Op. cit. P. 411–412.

¹⁷²⁾ *Abdullah, king of Transjordan.* My memoirs completed (Al Takmilah). L., 1978. P. 20–21.

¹⁷³⁾ Cablegramm from the Secretary-General of the League of Arab States to Secretary-General of the United Nations, May 15, 1948 // *The Arab-Israeli Conflict.* Vol. 3: Documents / Ed. by Moore J. N. New Jersey, 1974. P. 357.

2.1. Противоречия Трансиордании с арабскими странами

Участие трансйорданских вооруженных сил в совместном вторжении арабских армий в Палестину было обусловлено рядом факторов. Главным было стремление Абдаллы присоединить территории, лежащие к западу от р. Иордан. Направив 15 мая 1948 г. Арабский легион в Палестину, он оправдывал вступление Трансиордании в войну арабской солидарностью и решениями ЛАГ по палестинской проблеме. Абдалла бросил свою армию в бой после того, как была исчерпана возможность мирного раздела Палестины между Трансиорданией и ишувом на двусторонней основе, без участия других государств региона. В этих условиях после ликвидации британского мандата в Палестине приобрести какие-либо территории Абдалла мог, только приняв участие в общеарабских боевых действиях против сионистов. Также Абдалла понимал, что в случае поражения арабских армий, еврейское государство может не ограничиться территориями, отведенными ему в соответствии с резолюцией № 181(II), тем более что это стало очевидно после активных действий Хаганы и Пальмаха (военизированные подпольные организации ишува) весной 1948 г. по вытеснению палестинских арабов из Палестины.

Наиболее приемлемым для трансйорданского монарха было присоединение палестинских земель в результате договоренности с руководством ишува, что не требовало затрат и без того скудных материальных средств и ресурсов королевства на боевые действия. Но разногласия между арабскими государствами, а также их противодействие национальным устремлениям еврейского народа привели к реализации силового варианта решения палестинской проблемы путем участия в войне не слабых отрядов палестинцев и арабских добровольцев, а регулярных армий сопредельных с Палестиной государств, в том числе и Трансиордании, имевшей свои интересы на бывшей подмандатной территории Великобритании.

К концу мая Арабский легион взял под свой контроль весь Старый город Иерусалима и центральные области Палестины. Когда 29 мая СБ ООН в очередной раз призвал Израиль

и арабские страны к прекращению огня, а Египет и Сирия отказались следовать его резолюции, король Абдалла положительно откликнулся на решение ООН, так как к этому его побуждала Англия, которая в свою очередь находилась под давлением США, ООН и мирового общественного мнения, справедливо подозреваемая в помощи Трансиордании¹⁷⁴⁾. Кроме того, Арабский легион понес ощутимые потери в боях и израсходовал запасы оружия и боеприпасов. Союзники Трансиордании признали резолюцию СБ ООН только тогда, когда Абдалла стал угрожать тем, что в одностороннем порядке примет перемирие и выйдет из ЛАГ¹⁷⁵⁾.

Первое перемирие, длившееся с 11 июня по 8 июля, король Абдалла использовал для визитов к своим союзникам по антиизраильской коалиции. Он посетил Каир, Эр-Рияд и Багдад, тщетно пытаясь склонить арабские государства принять предложения посредника ООН Ф. Бернадотта, выдвинутые 27 июня, согласно которым Трансиордания кроме центральной Палестины получала весь Иерусалим и пустыню Негев, и «...вести переговоры с Израилем пока они еще имеют возможность торговаться»¹⁷⁶⁾.

Однако именно появление предложений Ф. Бернадотта привело к тому, что противники Абдаллы стали активными сторонниками скорейшего возобновления боевых действий, чтобы либо попытаться изменить положение на фронтах в свою пользу, либо просто покончить с состоянием временного перемирия как более удобного для достижения каких бы то ни было договоренностей по палестинской проблеме между Трансиорданией и Израилем. В то же время в меморандуме, направленном 8 июля Политическим комитетом ЛАГ посреднику ООН, они отвергали его предложение о продлении перемирия и ссылались исключительно на неприятие самого

¹⁷⁴⁾ *Dearden Ann. Jordan. L.*, 1958. P. 68; *Kirkbride Alec Seath. Op. cit.* P. 34–35.

¹⁷⁵⁾ *Faddah Mohammad Ibrahim. Op. cit.* P. 25–26.

¹⁷⁶⁾ *Dearden Ann. Op. cit.* P. 70.

принципа раздела Палестины, не упоминая о своих противоречиях с Трансиорданией¹⁷⁷⁾.

На следующий день, 9 июля 1948 г. Политический комитет принял решение об учреждении Временного административного совета Палестины во главе с соратником муфтия и противником короля Абдаллы Ахмадом Хильми-пашой¹⁷⁸⁾. В этот же день по просьбе Абдаллы Ф. Бернадотт посетил Амман для встречи с ним. По его словам, король в ходе беседы дал понять, что он заинтересован в том, чтобы военные действия между арабскими и израильскими вооруженными силами прекратились¹⁷⁹⁾.

После короткого периода боевых действий 18 июля вступило в силу новое перемирие. В своих мемуарах король Абдалла обвинял своих союзников в потере арабских городов Лод и Рамла, захваченных израильцами, так как ЛАГ отвергла предложение о продлении перемирия и Арабский легион вступил в боевые действия, имея боеприпасов всего на два дня, потому что английский транспорт с оружием, предназначенный для Трансиордании, был захвачен египтянами, которые отказались его вернуть¹⁸⁰⁾.

Итогом напряженной работы графа Ф. Бернадотта в Палестине летом 1948 г. стал «Отчет о ходе работы» от 16 сентября, в котором рекомендовался раздел Палестины на два государства и интернационализация Иерусалима¹⁸¹⁾. Но 17 сентября

¹⁷⁷⁾ Two Memoranda Sent by the Political Committee of the Arab League to U. N. Mediator (Bernadotte) and to the Security Council, Rejecting the Extension of the Truce // *Khalil Muhammad. The Arab States and The Arab League...* P. 563-565.

¹⁷⁸⁾ Statement by the Secretary-General of the Arab League, Concerning the Setting-Up of the All-Palestine Government. July 10, 1948 // *Khalil Muhammad. The Arab States and The Arab League...* P. 566-567.

¹⁷⁹⁾ *Bernadotte Folke. To Jerusalem. L., 1951. P. 163-164.*

¹⁸⁰⁾ *Abdullah, king of Transjordan. Op. cit. L., 1978. P. 22-23.*

¹⁸¹⁾ Excerpt from the Progress Report of the United Nations Mediator in Palestine, September 16, 1948 // *The Arab-Israeli Conflict. Vol. 3: Documents / Ed. by J. N. Moore. New Jersey, 1974. P. 370-371.*

Ф. Бернадотт был убит, а его предложения не прошли при голосовании в ООН.

Появление измененного плана Ф. Бернадотта подтолкнуло противников Трансиордании к созданию 22 сентября в Газе, подконтрольной египтянам, палестинского правительства и избранию 30 сентября А. аль-Хусейни президентом Арабского конгресса¹⁸²⁾. Предполагалось, что ассамблея станет легитимным органом, представляющим стремящихся к независимости палестинцев.

В своих посланиях саудовскому принцу Фейсалу, египетскому и сирийскому премьер-министрам Махмуду Нокрашипаше и Рияду Сольху король Абдалла говорил о непризнании правительства в Газе и несвоевременности его формирования в условиях, когда бои с израильской армией за Палестину продолжаются¹⁸³⁾. Но главным ответом Трансиордании стало решение Палестинского национального конгресса, собравшегося 1 декабря 1948 г. в Иерихоне, о необходимости объединения Трансиордании и Палестины, что вызвало протесты арабских государств и даже предложения об исключении Трансиордании из ЛАГ¹⁸⁴⁾.

Кроме того, трансиорданская армия не пришла на помощь египтянам во время успешного наступления ЦАХАЛ против их войск в период с середины октября 1948 г. до начала января 1949 г., к концу которого египтянам удалось удержать лишь часть территории Палестины, получившей название Сектор Газа¹⁸⁵⁾. Победы Израиля положили конец египетским попыткам создать в Палестине эффективное правительство из оппонентов короля Абдаллы. Теперь с января 1949 г. на повестке

¹⁸²⁾ Котлов Л. Н. Указ. соч. С. 86–87; Abidi Aqil Hider Hasan. Jordan: A political study. 1948–1957. N. Y., 1965. P. 49–50.

¹⁸³⁾ Abdullah, king of Transjordan. Op. cit. P. 11–12; Abidi Aqil Hider Hasan. Op. cit. P. 51–52.

¹⁸⁴⁾ Spectator. 17.12.1948.

¹⁸⁵⁾ Al-Ahram Weekly. 4–20.05.1998.

2.1. Противоречия Трансиордании с арабскими странами

дня стоял вопрос о заключении соглашений о перемирии между арабскими государствами и Израилем. Трансиордания заняла выжидательную позицию и, ведя секретные переговоры с израильскими представителями, не спешила заключать соглашение о перемирии с Израилем, прежде чем Египет не подписал с ним аналогичное соглашение 24 февраля 1949 г.

После заключения перемирия между Трансиорданией и Израилем 3 апреля 1949 г. стороны продолжили негласные переговоры по урегулированию проблемы. Арабские противники Трансиордании пристально следили за действиями Абдаллы. Чтобы не допустить сепаратного соглашения между Тель-Авивом и Амманом на Лозаннской конференции в мае-сентябре 1949 г., они настояли на том, чтобы арабские страны выступили как единая делегация.

Стремление Трансиордании и Израиля к компромиссному решению палестинской проблемы на основе раздела территории бывшего мандата между двумя государствами не было секретом для арабского мира. Так, информация о неофициальных контактах Абдаллы с еврейскими властями в Палестине неоднократно попадала в прессу¹⁸⁶⁾. Наибольшие неприятности Амману доставил бывший подполковник Арабского легиона А. ат-Талль, сбегавший в Египет и поведавший журналистам о секретных иордано-израильских переговорах в ноябре 1948 – марте 1949 г. Появление 1 марта 1950 г. в израильских газетах информации об иордано-израильских переговорах вызвало взрыв возмущения в арабском мире¹⁸⁷⁾.

В ответ египетский премьер-министр Мустафа Наххас-паша 25 марта предложил исключить Трансиорданию из ЛАГ¹⁸⁸⁾. Но хашимитский Ирак, где регентом был племянник транс-иорданского короля Абд аль-Илях, сыграл роль примирителя

¹⁸⁶⁾ *Kirkbride Alec Seath*. Op. cit. P. 21.

¹⁸⁷⁾ *Wilson Mary Christina*. King Abdullah, Britain and the making of Jordan. Cambridge, 1990. P. 204.

¹⁸⁸⁾ *Котлов Л. Н.* Указ. соч. С. 95.

враждующих арабских государств. Иракский премьер-министр Тауфик ас-Сувейди, бывший сторонником сближения с Трансиорданией, использовал свое влияние, чтобы свести на нет египетские предложения по исключению Трансиордании из ЛАГ¹⁸⁹⁾. Попытки короля Абдаллы аннексировать оккупированные им в ходе арабо-израильской войны земли и заключить сепаратный мир с Израилем привели к появлению 13 апреля 1950 г. двух резолюций Совета ЛАГ.

В первой резолюции говорилось, что «никакое арабское государство-член ЛАГ не может вести переговоры или фактически заключать сепаратный мирный договор или какое-либо другое политическое, военное или экономическое соглашение с Израилем. Любое государство, которое предпримет какие-либо подобные шаги, незамедлительно будет считаться исключенным из Лиги...»¹⁹⁰⁾. Во второй резолюции члены Совета, за исключением хашимитского королевства, постановили, что ввод арабских войск в Палестину 15 мая 1948 г. являлся временной мерой и после ее полного освобождения от сионистов власть должна быть передана в руки палестинцев. Нарушение этого решения любым арабским государством будет расцениваться как нарушение Пакта ЛАГ и дополнения к нему, касающегося Палестины¹⁹¹⁾.

Игнорируя решения ЛАГ, иорданский парламент 24 апреля 1950 г. объявил об аннексии Западного берега р. Иордан, включая Восточный Иерусалим, что вызвало жесткую критику Египта, Сирии и Саудовской Аравии. Противники Иордании в очередной резолюции от 13 июня 1950 г. определили аннексию Палестины лишь как временную меру, действительную до достижения всеобъемлющего решения палестинской

¹⁸⁹⁾ *McDonald James*. My mission in Israel 1948–1951. N. Y., 1951. P. 215.

¹⁹⁰⁾ Separate Peace with Israel. Resol. 314-Sess. 12-Sched. 6-April 13, 1950 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and The Arab League... P. 167.

¹⁹¹⁾ Policy of the Arab States Towards the Question of Palestine. Resol. 320-Sess. 12-Sched. 6-April 13, 1950 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and The Arab League... P. 166.

2.1. Противоречия Трансиордании с арабскими странами

проблемы, определив присутствие Хашимитов на этой территории как временную опеку¹⁹²⁾.

Столкнувшись с угрозой арабского бойкота и исключения из ЛАГ, король Абдалла пошел на сближение с общеарабской позицией. Чтобы смягчить критику в свой адрес, 26 июня Иордания временно отказалась от участия в Смешанной иордано-израильской комиссии по перемирию, объяснив свое решение тем, что арабские государства не считают возможным вести переговоры с Израилем без разрешения проблемы палестинских беженцев¹⁹³⁾.

Таким образом, как отмечал палестинский публицист Муса Алами, арабские государства и палестинцы потерпели в арабо-израильской войне 1948–1949 гг. двойное поражение: военное и политическое¹⁹⁴⁾. Египет, Сирия, Ливан показали свою слабость в войне с Израилем, не смогли предотвратить создание сионистского государства и экспансии хашимитского королевства. При этом они, в отличие от Трансиордании, не имели таких серьезных причин, которые бы толкали их к компромиссному варианту урегулирования палестинского вопроса. Ирак из-за внутривосточной нестабильности ограничился военным содействием своему хашимитскому союзнику и достаточно непоследовательной помощью в сфере политической борьбы короля Абдаллы с его оппонентами в ЛАГ. Саудовская Аравия приняла лишь символическое участие в войне против Израиля на египетском фронте. Не имея достаточных возможностей для реального участия в боевых действиях, саудовское королевство прибегало к политическому давлению на своих давних династических противников Хашимитов, всегда стараясь играть заметную роль при обсуждении палестинской

¹⁹²⁾ Аганин А. Р., Соловьева З. А. Современная Иордания. М., 2003. С. 82.

¹⁹³⁾ Excerpt from the Progress Report of the United Nations Conciliation Commission for Palestine, December 11, 1949–October 23, 1950 // The Arab-Israeli Conflict. Vol. 3: Documents... P. 512.

¹⁹⁴⁾ Alami Musa. The Lesson of Palestine // The Middle East Journal. 1949. Vol. 3. № 4. P. 374–375.

проблемы в ЛАГ. Из всех арабских государств, участвовавших в первой арабо-израильской войне, в выигрыше оказалась лишь Трансиордания, расширившая свои владения за счет аннексии Западного берега.

2.2. Влияние «арабской холодной войны» на политику Иордании по палестинской проблеме

Смерть короля Абдаллы и провозглашение его сына Талала правителем Иорданского Хашимитского Королевства 6 сентября 1951 г. положили конец двум важным направлениям внешнеполитической деятельности Иордании. Иорданское руководство прекратило сепаратные переговоры с Израилем о мирном урегулировании. Правящие круги после убийства Абдаллы хорошо осознавали, какую опасность представляют переговоры с израильским государством. Также Амман вынужден был отказаться от попыток реализации плана «Великой Сирии». Главной задачей руководства отныне стало укрепление единства Палестины и Восточного берега р. Иордан.

Влияние короля Талала, имевшего проблемы со здоровьем и не обладавшего амбициозностью, энергией и целеустремленностью своего отца, на государственные дела снизилось, и власть сосредоточилась в руках премьер-министра Т. Абу аль-Худы и его сторонников. Перед иорданским руководством встала задача нормализации отношений с арабским миром. Об изменении внешнеполитического курса страны говорилось 18 сентября 1951 г. в меморандуме об отказе от плана создания с Ираком союзного государства и в речи Талала 1 ноября 1951 г. на открытии осенней сессии парламента¹⁹⁵⁾.

Новый монарх 10–18 ноября совершил примирительную поездку с семьей в Саудовскую Аравию, где побывал в Мекке,

¹⁹⁵⁾ Котлов Л. Н. Указ. соч. С. 152.

Медине и в Эр-Рияде. В марте 1952 г. состоялся визит в Иорданию сирийского президента Адиба аш-Шишекли, а 22 марта 1952 г. Иордания подписала Пакт ЛАГ о коллективной безопасности, что позволило улучшить отношения с Египтом¹⁹⁶⁾. Ранее король Абдалла увязывал присоединение Иордании к пакту с безоговорочным признанием арабскими странами иорданской аннексии Западного берега. В действительности, улучшение отношений с арабским миром, отмечает американский исследователь Р. Сатлофф, «помогло закрепить приобретение королевством Западного берега, и сама смерть Абдаллы устранила одну из причин враждебности к Иордании со стороны арабского мира»¹⁹⁷⁾.

Это дало Амману возможность снизить уровень критики со стороны арабских соседей за свою особую позицию по палестинской проблеме. Переговоры с Израилем Иордания предпочла прекратить, а попытки создать на Ближнем Востоке союзное государство под эгидой Хашимитов руководство оставило на долю Ирака.

Королю Хусейну, принявшему всю полноту власти в мае 1953 г., пришлось столкнуться с более серьезными внешнеполитическими проблемами. В правление его деда, Абдаллы, противодействие иорданским Хашимитам обуславливалось решимостью арабских государств не допустить реализации проектов «Великой Сирии» и «Благодатного полумесяца», а также аннексии Палестины, тем более путем сепаратного и предательского, по их мнению, мирного договора с Израилем. С началом 50-х гг. важную роль в борьбе между арабскими странами стала играть идеология. Король Хусейн полагал, что к межарабским противоречиям вела интерпретация концепции арабского национализма Г. А. Насером, понимавшим ее, по мнению иорданского монарха, как тесное политическое

¹⁹⁶⁾ *Satloff Robert B.* From Abdullah to Hussein: Jordan in Transition. N. Y., 1994. P. 45; *Котлов Л. Н.* Указ. соч. С. 153.

¹⁹⁷⁾ *Satloff Robert B.* Op. cit. P. 44.

единство арабского мира при доминировании одного государства и распространении опасного коммунистического влияния¹⁹⁸⁾. Тезисы египетского лидера о тесной связи сионизма с империализмом и необходимости ликвидации влияния Англии в арабском мире как условия для разрешения палестинской проблемы¹⁹⁹⁾ ставили иорданские правящие круги, зависевшие от финансовой помощи со стороны своего британского союзника, в сложное положение.

При рассмотрении иордано-арабских отношений в контексте ближневосточного конфликта необходимо иметь в виду, что в 50-е гг. Иордания и Израиль отказались от возможности мирного урегулирования на двусторонней основе. Но это не означало, что отношения с арабским миром Израиль рассматривал как однозначно враждебные. После убийства иорданского короля Абдаллы Тель-Авив сконцентрировался на возможности проведения переговоров с Египтом о мирном урегулировании конфликта. Кроме того, Г. А. Насер стремился получить западную, в первую очередь американскую, экономическую помощь для проведения модернизации.

Это привело к тому, что в период премьерства М. Шарета между Каиром и Тель-Авивом состоялся обмен мнениями по палестинской проблеме. Не последнюю роль в этом сыграли, по словам израильского историка Ш. Шамира, западные державы, которые пытаются «установить новую региональную стратегическую систему постколониального порядка, пришли к мнению, что египетско-израильское мирное урегулирование может послужить краеугольным камнем нового порядка»²⁰⁰⁾.

Г. А. Насер, которому удалось одержать победу во внутриполитической борьбе первой половины 50-х гг. и стать непре-

¹⁹⁸⁾ *Hussein Ibn Talal*. *Uneasy Lies the Head*. L., 1962. P. 74–75.

¹⁹⁹⁾ *Gamal Abdel Nasser*. *Egypt's liberation: The Philosophy of the Revolution*. Cairo, 1956. P. 60.

²⁰⁰⁾ *Shamir Shimon*. *The Collapse of Project Alpha // Suez 1956: The Crisis and Its Consequences / Ed. by Louis Wm. Roger, Owen Roger*. Oxford, 1991. P. 74.

рекаемым египетским лидером, ставил перед собой еще более масштабные задачи: ликвидацию остатков колониального влияния в регионе и достижение арабского единства на основе идеологии арабского национализма при ведущей роли Египта в этом процессе. По этой причине не могло и быть речи о примирении с сионистским государством, представлявшимся прогрессивной арабской общественности инструментом неокolonизма на Ближнем Востоке и врагом арабской нации.

Египетско-израильские отношения обострились после возвращения Д. Бен Гуриона в премьерское кресло и масштабного рейда ЦАХАЛ в Сектор Газа 28 февраля 1955 г. Этой акцией Д. Бен Гурион стремился продемонстрировать, что с его политическим оппонентом М. Шареттом и его нерешительностью и миролюбивой политикой покончено, а Израиль готов обеспечивать силой безопасность своих границ. В ответ Г. А. Насер стал поощрять проникновение палестинских фedaинов на израильскую территорию, как из Сектора Газа, так и с Западного берега р. Иордан, не ставя цель развязать масштабную войну с Израилем, к которой арабский мир был не готов.

Генерал Дж. Глабб утверждал, что в 1955 г. египетское правительство не только организовывало рейды фedaинов из Сектора Газа, но и помогало палестинцам на Западном берегу делать то же самое. Египетские эмиссары посещали лагеря беженцев на территории Иордании, вербовали фedaинов, предлагали оружие и деньги палестинцам и старались наладить связи с главами приграничных деревень²⁰¹).

Представляют интерес сведения, почерпнутые А. Шламом из иорданских военных архивов, захваченных Израилем во время Шестидневной войны. Из них следует, что с июня 1955 г. египетская военная разведка начала содействовать проникновению палестинских боевиков в Израиль с территории Иордании. Усиление мер, предпринимаемых властями для недопущения нарушений линии перемирия, вызвали египетскую

²⁰¹) Glubb John Bagot. A Soldier with the Arabs. L., 1957. P. 381.

критику в адрес Аммана²⁰²). Об этой активности спецслужб Каира свидетельствуют и египетские материалы, захваченные израильтянами в Секторе Газа²⁰³).

Также, по иорданским сведениям, египетский военный атташе в Аммане Салах Мустафа играл роль вербовщика иорданских палестинцев в отряды фedaинов для проведения с территории Западного берега рейдов в Израиль, аналогичных тем, которые предпринимались со стороны Египта. В конце концов израильтяне послали атташе посылку с бомбой в июле 1956 г., и он был смертельно ранен²⁰⁴).

Ухудшение арабо-израильских отношений в 1955–1956 гг. отразилось на попытках решить вопрос об использовании водных ресурсов бассейна р. Иордан в ходе миссии Э. Джонстона. Для короля Хусейна решение водной проблемы в двустороннем формате было невозможно по политическим соображениям. Как пишет отечественный исследователь К. З. Хамзин, «...иорданцы, вынужденные ориентироваться на другие арабские страны, не решались вступить в переговоры с израильтянами, тем более что убийство в июле 1951 г. короля Абдаллы было воспринято как недвусмысленное предупреждение всем желающим сесть за стол переговоров с Израилем»²⁰⁵).

США удалось добиться согласия ЛАГ с тем, чтобы их представитель Э. Джонстон исследовал возможности решения водной проблемы. Тем более что Египет, который до осени 1955 г. еще надеялся на помощь США в вопросах закупки военной техники и строительства Асуанской плотины, не стал противиться инициативе президента Д. Эйзенхауэра. Под эгидой ЛАГ

²⁰²) *Shlaim Avi*. The Iron wall: Israel and the Arab world. N. Y., 2000. P. 129.

²⁰³) *Yaari Ehud*. The Challenge of the Fedayeen // Israel in the Middle East. Documents and readings on society, politics and foreign relations, 1948 – present / Ed. by Rabinovich Itamar, Reinharz Jehuda. N. Y., 1984. P. 77–80.

²⁰⁴) *Dearden Ann*. Op. cit. L., 1958. P. 141–142; *Frangi Abdallah*. The PLO and Palestine. L., 1985. P. 94.

²⁰⁵) *Хамзин К. З.* Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт. М., 1998. С. 47.

был образован Арабский технический комитет под председательством египтянина Мухаммеда Селима, который специально занимался разработкой предложений по урегулированию водной проблемы²⁰⁶). До конца 1955 г. Израиль и арабские страны продолжали обмениваться планами и предложениями, которые американскому эмиссару удалось привести к общему знаменателю.

К концу долгих переговоров появились помехи на пути к достижению компромиссного решения по вопросу водопользования. Рост количества и масштабов пограничных инцидентов между Израилем и его соседями в 1955 г., а также опрометчивое заявление главы государственного департамента США Дж. Ф. Даллеса, расценивавшего урегулирование проблемы р. Иордан как шаг к миру на Ближнем Востоке, предопределили неудачное окончание миссии Э. Джонстона. Во время пребывания в Аммане в конце августа 1955 г. Дж. Ф. Даллеса поставили в известность, что «...Иордания, возможно, будет вынуждена отвергнуть „Объединенный план (план Э. Джонстона. — А. Д.)“, который оказался... привязан к политическому урегулированию»²⁰⁷).

После разрыва с Вашингтоном и получения военной и экономической помощи от Советского Союза Г. А. Насер, идя по пути конфронтации с Западом, уже не был заинтересован в развитии арабо-израильского сотрудничества в области использования водных ресурсов р. Иордан. С осени 1955 г. стало ясно, что Египет и Сирия намеренно затягивают решение по плану Э. Джонстона. Будучи вовлечены в процесс переговоров по водной проблеме, они оказались не заинтересованы в ее разрешении. Египет, не зависевший от иорданского водного бассейна, действовал, руководствуясь мотивами противостояния Великобритании и Израиля. Сирия также могла позволить себе отказаться от урегулирования вопроса

²⁰⁶) *Stevens Georgiana G. Jordan River partition. Stanford, 1965. P. 21.*

²⁰⁷) *Хамзин К. З. Указ. соч. С. 62.*

распределения квот на потребление воды в пользу поддержания образа бескомпромиссного борца с сионизмом, тем более что она не была экономически заинтересована в использовании вод Иордана²⁰⁸). Как вспоминал английский посол в Египте Хэмфри Тревельян, особую роль в том, что арабские страны в феврале 1956 г. окончательно отвергли на заседании ЛАГ в Каире предложения Э. Джонстона, сыграла позиция Дамаска, который был настроен наиболее непримиримо в отношении каких-либо соглашений с Израилем²⁰⁹).

В условиях нарастания арабо-израильских противоречий королю Хусейну, не желавшему подвергать себя опасной критике, ничего не оставалось, как присоединиться к официальному общеарабскому ответу на предложения Э. Джонстона, несмотря на то, что последнему удалось максимально сблизить позиции Сирии, Иордании, Ливана и Израиля по вопросу совместного водопользования в бассейне р. Иордан.

Внутриполитический кризис, разразившийся в Иордании в связи с попытками Великобритании включить королевство в Багдадский пакт, который представлял собой военно-политический союз Турции, Ирака, Пакистана, Ирана и Англии, созданный в феврале 1955 г., заставил пойти короля Хусейна на уступки иорданским националистам и уволить 1 марта 1956 г. генерала Дж. Глабба и других английских офицеров, служивших в Арабском легионе. Для Запада свержение монархической власти в Иордании было тем более опасно, так как означало бы потерю союзника на Ближнем Востоке в условиях холодной войны. Монархический Ирак, тесно связанный с Великобританией, также опасался появления республиканского режима в Иордании. Совпадение позиций по вопросу о будущем политической власти в Иордании привело к тому, что глава британского МИД Энтони Иден и иракский премьер-

²⁰⁸) *Roguer Sara. Controversial Waters: Exploitation of the Jordan River, 1950–1980* // *Middle Eastern Studies*. 1993. Vol. 29. № 1. P. 69.

²⁰⁹) *Trevelyan Humphrey. The Middle East in revolution. L., 1971. P. 40.*

министр Нури Саид даже «...обсуждали возможность раздела Иордании между Ираком и Израилем и использования этого как основы для арабо-израильского урегулирования...»²¹⁰).

Король Хусейн понимал, что ему, возможно, потребуется военное вмешательство иностранного государства для сохранения спокойствия в стране и защиты от израильских операций. 14–15 сентября 1956 г. он посетил Багдад, где встретился с королем Фейсалом и Нури Саидом и договорился, что иракские войска войдут в Иорданию под предлогом защиты ее от израильских рейдов²¹¹).

Каир негативно отнесся к возможности ввода войск Ирака на территорию Иордании, опасаясь ее присоединения к Багдадскому пакту. Египетская газета «аш-Шааб» писала в середине октября 1956 г.: «Все события, которые происходят в Иордании...агрессивные действия Израиля, обещания Ирака, вмешательство Англии и т. д. — свидетельствуют о безнадежных усилиях, предпринимаемых с целью помешать арабским странам вбить последний гвоздь в гроб Багдадского пакта»²¹²). Египетская сторона даже обещала оказать королевству помощь поставками оружия для защиты от Израиля, чтобы не допустить ввода иракских войск в Иорданию²¹³).

После рейда ЦАХАЛ в ночь с 10 на 11 октября на Калькилию в Иорданию прибыла иракская военная миссия, а для успокоения израильтян Нури Саид заверил Великобританию в том, что иракские части не будут воевать против Израиля, если он не нападет на Иорданию, и что они будут дислоцированы в Мафраке, вдалеке от израильской границы²¹⁴). Но,

²¹⁰) *Berger Earl*. The covenant and the sword: Arab-Israeli relations, 1948–1956. L., 1965. P. 211.

²¹¹) *Тузанова О. Э.* Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1960. С. 82–83; *Berger Earl*. Op. cit. P. 211.

²¹²) Цит. по: Правда. 17.10.1956.

²¹³) *The Egyptian Gazette*. 10.10.1956.

²¹⁴) *Podeh Elie*. The Struggle over Arab Hegemony after the Suez Crisis // *Middle Eastern Studies*. 1993. Vol. 29. № 1. P. 97–98.

боясь волнений населения, которое ввиду приближающихся парламентских выборов настороженно восприняло информацию о возможном появлении иракских военных в Иордании, король Хусейн вынужден был заявить, что иракские части не войдут в Иорданию²¹⁵⁾.

Таким образом, обещая предоставить Иордании гарантии безопасности в случае враждебных действий Израиля, Египет добивался ликвидации английского влияния в королевстве. При этом Г. А. Насер действовал совместно не только с Сирией, но и с Саудовской Аравией, конфликтовавшей с Великобританией по вопросу о принадлежности богатого нефтью оазиса аль-Бурайми. В совместном послании королю Хусейну от короля Сауда, президентов Ш. Куатли и Г. А. Насера 12 марта 1956 г. говорилось, что в целях «...защиты от Израиля и еврейской угрозы, Королевство Саудовская Аравия, Сирия и Египет подтверждают предыдущие письменные и устные заявления, касающиеся предложения предоставить Иордании субсидии на содержание Арабского легиона и Национальной гвардии вместо британских. Помощь Хашимитскому Королевству Иордания будет продолжаться в течение периода не менее чем десять лет». В обмен на финансовую помощь они предлагали военное сотрудничество, выражая «готовность координировать военные действия с Хашимитским Королевством Иордания и рассматривать любую агрессию в отношении Иордания как направленную против любого другого арабского государства». В ответном послании 17 марта иорданский король обращал внимание на то, что британские субсидии Иордания получает на основании договора с Великобританией, который остается в силе, хотя и не отказывается от дополнительной помощи арабских стран. Что касается военного сотрудниче-

²¹⁵⁾ Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР В. С. Семёнова с послом Египта в СССР М. Аль-Куни. 16 октября 1956 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. Т. 1: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М., 2003. С. 524–525.

ства с арабскими государствами, Хусейн писал, что Иордания «...готова координировать военные планы перед лицом общего врага...»²¹⁶⁾. Так, на переговорах с Ш. Куатли 10 апреля 1956 г. король Хусейн подтвердил свое согласие на более тесное военное сотрудничество между государствами ввиду необходимости противодействия израильским рейдам²¹⁷⁾.

В обстановке роста арабо-израильских противоречий и антизападных настроений в арабском мире король Хусейн перешел от деклараций единства с арабскими странами к конкретным действиям. 25 октября 1956 г. он присоединился к военному союзу Египта и Сирии, заключенному еще в 20 октября 1955 г. и дополненному египетско-саудовским соглашением от 27 октября. На территории королевства находилось 6000 сирийских военных и саудовский батальон²¹⁸⁾. Не последнюю роль в сближении Иордании с арабскими соседями перед Суэцкой войной сыграла победа левой оппозиции на парламентских выборах в Иордании 21 октября 1956 г. и формирование правительства во главе с лидером Национальной социалистической партии Сулейманом Набулси.

Несмотря на сближение с Египтом, Сирией и Саудовской Аравией, Иордания, как и другие арабские государства, осталась в стороне от египетско-израильского противостояния. Накануне начала войны Г. А. Насер в телефонном разговоре с королем Хусейном призвал его не вступать в войну, сказав, что «...нужно уберечь иорданскую армию от разгрома». Как пишет Е. М. Примаков, это «свидетельствует о том, что Насер, с одной стороны, не хотел большой войны с Израилем, тем более напрямую поддерживаемым Англией и Францией,

²¹⁶⁾ Exchange of Messages between King Saud, President Quwatly and President Nasser in Cairo and King Hussein Regarding Arab Aid for Jordan. March 8-17, 1956 // *Khalil Muhammad. The Arab States and The Arab League...* P. 246-247.

²¹⁷⁾ Communiqué on Talks between King Hussein and President Quwatly. Damascus, April 11, 1956 // *Khalil Muhammad. The Arab States and The Arab League...* P. 250.

²¹⁸⁾ The Times. 27.12.1956.

а с другой — трезво оценивал степень боеспособности не только египетской, но и армий других арабских стран»²¹⁹). Уже после начала войны 29 октября Г. А. Насер еще раз дал понять королю Хусейну, что он считает нецелесообразным вмешательство Иордании в египетско-израильский конфликт²²⁰). Глава Объединенного арабского командования (ОАК) египетский генерал Абдель Хаким Амер спустя месяц после начала Суэцкой войны следующим образом объяснял причины неучастия Сирии, Иордании и Саудовской Аравии в войне против Израиля. Так как война была прежде всего между Египтом и англо-французской коалицией, египетским правительством было решено не вовлекать арабские государства в боевые действия против Израиля. Это решение обуславливалось тем, что арабы выглядели бы в таком случае агрессорами в отношении Израиля, что дало бы западным державам повод для расширения агрессии, и у арабов не было бы шансов на успех в войне²²¹). Подобным же образом высказывался Г. А. Насер в беседе с советским послом в Египте Е. Д. Киселевым²²²).

Националистический кабинет С. Набулси, пользуясь возросшей общественной поддержкой, проегипетскими и антизападными настроениями в королевстве, 19 января 1957 г. подписал с Египтом, Сирией и Саудовской Аравией договор сроком на десять лет об оказании Иордании помощи вместо английских субсидий. В соответствии с новым внешнеполитическим курсом Иордания, наряду с Египтом, Сирией и Саудовской

²¹⁹) *Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006. С. 50.

²²⁰) *Johnston Charles.* The Brink of Jordan. L., 1972. P. 21.

²²¹) Statement by General Abd al-Hakim Amir, Commander-in-Chief of the Joint Arab Command. November 30, 1956 // *Khalil Muhammad.* The Arab States and The Arab League... P. 254.

²²²) Телеграмма посла СССР в Египте Е. Д. Киселева в МИД СССР. 6 ноября 1956 г. // // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. Т. 1: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М., 2003. С. 557.

Аравией, приняла участие в совещании в Каире 24–27 февраля, на котором была отвергнута доктрина Эйзенхауэра²²³). Следующим шагом стало аннулирование 13 марта договора с Великобританией 1948 г. и эвакуация ее войск из страны, а также решение установить дипломатические отношения с СССР, за которое парламент голосовал единогласно²²⁴).

Но С. Набулси не ограничивался только внешней политикой. Вместе с иорданским главой генерального штаба А. Абу Нуваром он ставил целью установление в Иордании республики. Спасая свой трон, король Хусейн 10 апреля отправил правительство в отставку и подавил военный мятеж генерала А. Абу Нувара. В результате смены политического курса Иордании ее отношения с Египтом резко ухудшились. Египетская радиостанция «Голос арабов» обвиняла короля Хусейна в предательстве и в том, что он якобы в сентябре 1957 г. заключил с Израилем секретный мирный договор²²⁵). Лишь Саудовская Аравия, ставшая опасаться усиления влияния националистов-республиканцев в арабском мире, оказала Иордании военную и материальную помощь.

Пик напряженности в отношениях Иордании с ее соседями пришелся на период существования Объединенной Арабской Республики в 1958–1961 гг. По мнению Аммана и Багдада, баланс сил на Ближнем Востоке был серьезно нарушен. Слабая Иордания оказалась в еще более невыгодном положении. В противовес союзу Сирии и Египта, созданному в феврале 1958 г., короли Фейсал и Хусейн пошли на создание в том же месяце Арабской Федерации Иордании и Ирака. Но объединению двух хашимитских монархий было суждено просуществовать только до 14 июля 1958 г., когда в Ираке произошла

²²³) Туганова О. Э. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1960. С. 103.

²²⁴) Бочкарев Ю. Там, где правил Глябб-паша // Новое время. 1957. № 8. С. 9; Воронин А. Патриот, демократ, интернационалист // Азия и Африка сегодня, 1981. № 10. С. 25.

²²⁵) Примаков Е. К событиям в Иордании // Новое время. 1957. № 47. С. 12–13.

революция и королевская семья была уничтожена. Теперь король Хусейн ясно представлял возможную участь монархии в Иордании, что побудило его прибегнуть к помощи Великобритании²²⁶).

Период второй половины 50-х – начала 60 гг. был временем ожесточенных межарабских противоречий. Линия конфронтации пролегла не только между монархическими и республиканскими государствами. Борьба шла и между арабскими республиками, которые не представляли собой единого блока. Так, 1959–1961 гг. ознаменовались противостоянием насеристского Египта и баасистского Ирака, выступавшего против египетского лидерства в арабском мире. Выход Сирии из ОАР в сентябре 1961 г. положил начало взаимным египетско-сирийским обвинениям в предательстве идеи арабского единства. Год спустя, в сентябре 1962 г. начался многолетний конфликт в Северном Йемене, в котором Саудовская Аравия и Иордания поддерживали монархистов, а Египет – республиканцев. Новая попытка реализации идеи арабского единства была предпринята в апреле 1963 г. Но планировавшееся объединение Сирии, Ирака и Египта в Арабскую федерацию не состоялось. Скорый провал этого объединительного проекта сопровождался новой волной обвинений этих государств в адрес друг друга.

Таким образом, основным содержанием межарабских отношений была взаимная борьба за лидерство, окрашенная в идеологические тона, а также вовлечение арабских стран в холодную войну. Не случайно в своем выступлении на заседании ГА ООН 4 сентября 1960 г. иорданский монарх в числе важнейших ближневосточных проблем называл возрастающую угрозу коммунизма, стараясь своим выступлением показать,

²²⁶) *Al-Zub'ir Saleh* A. Jordan's foreign policy: regional and international implications // *Politics and the economy in Jordan* / Ed. by Rodney Wilson. L., 1991. P. 224.

2.3. Арабо-израильская конфронтация

«...на чьей стороне стоит Иордания в конфликте идеологий, который подвергает мир опасности»²²⁷).

После Суэцкой войны сохранению спокойствия на египетско-израильской линии перемирия способствовало нахождение на Синае с марта 1957 г. ЧС ООН, а умы политиков того времени занимало межарабское противостояние. В этих условиях начало Израилем в конце 50-х гг. работ по отводу воды р. Иордан, а также египетские и иракские предложения в 1959 г. о создании новой эффективной палестинской организации не вызвали ответных действий со стороны арабского мира. Состояние международных отношений на Ближнем Востоке, несмотря на напряженность, в некоторой степени соответствовало интересам Иордания, так как предусматривало сохранение *status quo* на иордано-израильском направлении.

2.3. Место и роль Иордания в нарастании арабо-израильской конфронтации (1964–1967)

Нормализация межарабских отношений началась по инициативе Г. А. Насера, выступившего в Порт-Саиде 23 декабря 1963 г. с речью по случаю национального праздника. Египетский лидер говорил о плохом состоянии межарабских отношений, особенно со времени распада союзного государства с Сирией. Это, по его мнению, стало серьезным препятствием в борьбе с Израилем, который с конца 50-х гг. осуществлял работы по отводу воды из Тивериадского озера для орошения пустыни Негев путем строительства национального водовода. Г. А. Насер указывал, что еще в 1960 г. Советом министров ЮАР было признано несвоевременным проведение военной

²²⁷) King Husayn's Speech at the U. N. Assembly. New York, September 4, 1960 // Khalil Muhammad. The Arab States and The Arab League... P. 987.

операции против Израиля, и вместо этого был предложен план отвода воды притоков р. Иордан, берущих начало на территории Сирии (р. Банияс), Ливана (р. Хасбани) и Иордании (р. Ярмук), что лишило бы смысла израильский проект. Теперь Египет предлагал главам арабских государств встретиться в ближайшее время и, прекратив распри, выработать план совместного противодействия Израилю²²⁸⁾.

С одной стороны, стремление Г. А. Насера избежать полномасштабного конфликта с Израилем, а с другой — то, что он как один из арабских лидеров считал необходимым предпринять какие-либо шаги и улучшить отношения с Сирией, Ираком, Иорданией, Саудовской Аравией, послужило причиной выступления Египта с инициативой проведения арабского саммита. Трудно было найти более подходящую основу для сплочения арабских государств, чем проблема Палестины. В этой ситуации иорданский король Хусейн, не желавший обострения ближневосточного конфликта, был выбран Г. А. Насером союзником в деле смягчения воинственной позиции Дамаска, требовавшего подготовки военного ответа Израилю²²⁹⁾.

Арабские лидеры положительно откликнулись на египетскую инициативу. 13–17 января 1964 г. в Каире впервые со времени первой арабо-израильской войны состоялась арабская встреча в верхах. Во-первых, на ней решено было начать работы по отводу притоков р. Иордан на территории Сирии, Ливана и Иордании, финансируемые Египтом, Кувейтом и Саудовской Аравией. Во-вторых, признавалось необходимым скорейшее создание палестинской организации при финансовой поддержке стран ЛАГ. В-третьих, было создано Объединенное арабское командование (ОАК) во главе с египетским генералом Абдель Хакимом Амером и первоначальным ежегодным

²²⁸⁾ Хитаб ар-раис Абдель Насер фи «и'д ан-наср». Каир, 23.12.1963 // Васаик аль-арабийя. 1963. Бейрут, 1964. С. 829–838.

²²⁹⁾ *Smith C. D. Palestine and the Arab-Israeli conflict.* N. Y., 1992. P. 185.

бюджетом 42 млн долларов, который предназначался главным образом для помощи иорданским, сирийским и ливанским вооруженным силам²³⁰).

В целом инициатива египетского президента отвечала интересам Иордании. Как отмечал советский посол в ОАР В. Я. Ерофеев, улучшение отношений арабских лидеров, в том числе короля Хусейна, со своими вчерашними оппонентами было «...продиктовано не только опасениями отрицательной реакции в их странах, в случае их отказа, но и желанием использовать конференцию для укрепления своих позиций, поскольку улучшение межарабских отношений рассматривается ими как своего рода перемирие и ослабление атак со стороны Каира на реакционные феодально-монархические режимы»²³¹).

После саммита Иордания стала бороться против радикализации антиизраильских арабских инициатив. Основным противником Аммана в этом стало руководство Сирии, считавшее решения каирского саммита недостаточными. Тем не менее это противодействие осуществлялось Амманом в скрытой форме при постоянной декларации своей приверженности арабскому единству и необходимости восстановления законных прав арабского народа в Палестине.

Согласно предложениям сирийских баасистов, палестинская организация должна была быть наделена широкими полномочиями, включая право иметь собственные вооруженные силы²³²). Сирийский премьер-министр Амин аль-Хафез расце-

²³⁰) Мукаррарат му'тамар аль-кимма аль-арабий аль-авваль. Каир, 17.01.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут, 1965. С. 14–15.

²³¹) Телеграмма посла СССР в ОАР В. Я. Ерофеева в МИД СССР. 22 января 1964 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М., 2003. С. 412.

²³²) Байан аль-кайда аль-каумиа ли-хизб аль-баас аль-арабий аль-штиракий хауля аль-кийан аль-фалистиний. Дамаск, 04.03.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут, 1965. С. 97–99.

нивал решения каирского саммита как «...подготовку к решающей битве за освобождение (Палестины. — А. Д.)»²³³⁾.

На следующем саммите, проходившем в сентябре 1964 г. в Александрии, вновь главной темой стала борьба с Израилем. В докладе генерала А. Амера говорилось, что действия арабских государств по отводу притоков р. Иордан повлекут военные операции со стороны Израиля. Для отражения израильских рейдов предлагалось разместить арабские войска на территории Иордании, Сирии, Ливана²³⁴⁾. Иордания уклончиво согласилась на ввод на ее территорию арабских войск в случае, если решение об этом будет своевременным и принятым ОАК²³⁵⁾.

На саммите было одобрено создание Организации освобождения Палестины с собственными вооруженными формированиями. Представитель сирийской делегации 10 сентября 1964 г. заявил: «Революционное освободительное движение нуждается в определенной территории, на которой ведутся реальные приготовления к освободительному сражению. Это движение должно обладать гражданской властью и вооруженной силой способной действовать в решающий момент»²³⁶⁾. В ответ иорданский король повторял, что он солидарен с арабским миром в желании объединиться перед лицом израильской угрозы и оказать помощь палестинцам. При этом Хусейн подчеркнул, что в Иордании нет различий между жителями восточной и западной частей королевства. А на вопрос о предо-

²³³⁾ Хитаб аль-лива' Амин аль-Хафез раис маджлис аль-вазараи ас-сурий ва Раис аль-маджлис аль-ватаний ли-кайда ас-саура, бимунасаба аз-зикра авваля ли-саура ас-самин мин азар. Дамаск, 08,03.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут, 1965. С.

²³⁴⁾ The Guardian. 08.09.1964.

²³⁵⁾ *Dann Uriel*. King Hussein and the challenge of Arab radicalism: Jordan, 1955–1967. N. Y., 1989. P. 139.

²³⁶⁾ Ахамма ма джа' фи музаккира аль-вафд ас-сурий иля му'тамар арабий ас-саний би-ша'ни аль-фалистиний. Александрия, 10.09.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут, 1965. С. 457.

2.3. Арабо-израильская конфронтация

ставлении ООП возможности создавать базы на иорданской территории король отвечал, что в иорданской армии и так служат палестинцы и создание вооруженных структур ООП на территории Иордании излишне²³⁷⁾.

Иорданское королевство не было заинтересовано в эскалации ближневосточного конфликта. Это определялось рядом факторов, среди которых не последнее место занимали особые отношения с Израилем, позитивный характер связей с Западом, опасения восточноиорданской властной элиты в отношении усиления влияния палестинских граждан Иордании. Также руководство страны понимало, что Иордании, даже при помощи арабских армий, будет сложно противостоять израильскому нападению, если таковое случится, а возможное присутствие в стране контингента египетских или сирийских войск может представлять угрозу монархическому режиму страны.

Проведение ФАТХ в начале января 1965 г. первой операции на израильской территории и его последующая активность в этом направлении вызывала одобрение со стороны палестинцев, сирийских националистов-радикалов, но не совпала с курсом Египта, инициировавшим год назад процесс консолидации на антиизраильской основе. Г. А. Насер понимал, что задача урегулирования йеменского конфликта, напрямую связанная с нормализацией отношений с Эр-Риядом, далека от решения. Отношения Египта с сирийскими и иракскими ба-асистами также оставались прохладными. Слабый Ливан с его сложной конфессиональной структурой, значимой ролью арабов-христиан в политической жизни страны не желал обострения ближневосточного конфликта и втягивания в арабское противостояние с Израилем. Кроме того, Г. А. Насер понимал, что арабский мир в военном отношении не готов к столкновению с Израилем и поэтому опасался роста напряженности.

²³⁷⁾ Аль-Мутамар ас-сихафий аль-лязи а'кадаху аль-малик Хусейн фи фундук Фалистин. Александрия, 11.09.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут, 1965.

В приветственном послании президента Египта Палестинскому национальному конгрессу, организованному ООП в Каире в мае 1965 г., говорилось о том, что сложные межарабские отношения, взаимные подозрения, нежелание государств размещать на своей территории военные контингенты союзников, вовлеченность Египта в йеменский конфликт на данный момент существенно затрудняют работу ОАК и целенаправленные совместные действия против Израиля. Египетский президент констатировал несвоевременность конфронтации и масштабной войны арабского мира с Израилем²³⁸). Это по существу было призывом к Сирии и ООП не допускать рейдов палестинских феодалов и роста пограничных инцидентов с Израилем из-за водоотводных работ.

Арабский саммит состоялся в Марокко в Касабланке в сентябре 1965 г. на фоне разногласий между Египтом и Иорданией, не желавшими крупномасштабной войны с Израилем, с одной стороны, и Сирией, страдавшей от пограничных столкновений с израильскими войсками и требовавшей от ЛАГ оказания ей эффективной помощи — с другой. Обозреватель египетской газеты «аль-Ахрам» писал незадолго до саммита, что «арабское совещание в верхах может спасти только чудо»²³⁹). На встрече арабские лидеры 15 сентября вновь повторили тезис о том, что их страны не готовы к военному столкновению с Израилем. Поэтому было решено не давать повода для ответных действий со стороны израильской армии²⁴⁰). На саммите была принята Хартия арабской солидарности. Подписавшие ее государства обязались не вмешиваться во внутренние дела и воздержаться от пропагандистских кампаний друг про-

²³⁸) Хитаб ар-раис Гамаль Абдель Насер фи аль-му'тамар аль-ватаний аль-филистиний ас-саний. Каир, 31.05.1965 // Васаик аль-арабийя. 1965. Бейрут. 1966. С. 353–357.

²³⁹) Цит. по: За рубежом. 24–30 сент. 1965.

²⁴⁰) Абу Сахйун Ахмад. Значение института монархии для общественного развития Иорданского Хашимитского Королевства: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 100.

тив друга²⁴¹⁾. Как пишет отечественный автор Г. С. Никитина, «на Касабланкской конференции, как и на двух предшествовавших конференциях на высшем уровне арабских стран — в Каире и Александрии, решался прежде всего вопрос о единстве этих стран»²⁴²⁾.

Но если на протяжении 1964–1965 гг. Каир поддерживал Иорданию в стремлении не позволить ООП бесконтрольно действовать против Израиля, то после прихода в Сирии к власти представителей левого крыла баасистской партии в результате переворота в феврале 1966 г., резко усиливших антиизраильскую пропаганду и призывы к войне, египетский лидер оказался в трудном положении. С одной стороны, для Г. А. Насера, не собиравшегося воевать с Израилем, позиция сирийского руководства была слишком воинственной и непрагматичной. С другой стороны, сирийская антиимпериалистическая и антиссионистская пропаганда представлялась арабской улице образцом прогрессивного внешнеполитического курса. Г. А. Насер, как публичный политик и один из лидеров арабского мира, не мог не учитывать этого. Кроме того, на иордано-египетские отношения оказала влияние поддержка королем Хусейном в 1966 г. саудовского предложения создать международную организацию, объединяющую исламские государства, как противовес египетскому влиянию в арабском мире.

Египетский лидер следующим образом охарактеризовал саудовскую инициативу: «После ликвидации Багдадского пакта империалисты создают совместно с реакцией, которая опасается социализма и которая грабит богатства народа, новый пакт»²⁴³⁾. В результате Каир решил дистанцироваться от Иордании и присоединится к антихашимитской пропаганде

²⁴¹⁾ Arab Summit Communiqué // Middle East Economic Digest. 1965. Vol. 9. № 36. P. 421; The Guardian. 20.09.1965.

²⁴²⁾ Никитина Г. С. Государство Израиль: особенности экономического и политического развития. М., 1968. С. 204.

²⁴³⁾ Лицо и изнанка «исламского пакта» // Международная жизнь. 1966. № 8. С. 148.

сирийских радикалов, в то же время укрывшись за заслоном контингента ЧС ООН, расположенных на Синайском полуострове с 1957 г. Король Хусейн после кратковременного улучшения отношений со своими соседями вновь оказался в конфликте с Сирией и Египтом.

После того как летом 1966 г. Г. А. Насер начал сближаться с новым сирийским режимом, на Иорданию вновь обрушился поток обвинений в предательстве палестинских интересов, сотрудничестве с США, стоявшими за Израилем, противодействии деятельности ООП, и эта критика была нарушением Хартии арабской солидарности, заключенной на саммите в Касабланке²⁴⁴). Дамаск и Каир отказались от участия в запланированной на сентябрь 1966 г. конференции глав арабских государств в Алжире из-за разногласий с королем Иордании по вопросу об ООП, а с королем Саудовской Аравии — по проблеме Йемена. Президент Г. А. Насер заявил, что не желает «сидеть рядом с реакционными элементами»²⁴⁵).

Сирия, предоставляя свою территорию для баз ФАТХ, поощряла проникновение его боевиков в Иорданию с целью последующего проведения палестинскими боевиками операций против Израиля уже с территории королевства. Тем самым, утверждал король Хусейн, «...правительство Сирии нарушило решение глав арабских государств и указания Объединенного арабского командования о том, чтобы предотвратить проникновение из Сирии в Израиль подрывных групп, так как это может вызвать ответные меры со стороны Израиля и вовлечь арабские страны в войну с ним до того, как они будут готовы к этому. В этих условиях Иордания должна была усилить свою бдительность на границах с Сирией, несколько укрепить свои пограничные части... дабы предотвратить переход из Сирии

²⁴⁴) *Smith C. D.* Op. cit. P. 189; *Mutawi Samir.* Jordan in the 1967 war. Cambridge. 1989. P. 71.

²⁴⁵) *Демченко П.* Поляризация сил в Арабском мире // Новое время. 1966. № 34. С. 5.

группы „Аль-Фаттах“»²⁴⁶⁾. Иорданские меры предосторожности на границе с сирийской республикой привели к ряду пограничных инцидентов в 1966–1967 гг.²⁴⁷⁾ Как вспоминал король Хусейн: «Мы были в состоянии открытого конфликта с Египтом и Сирией в связи с их позицией по отношению к Организации освобождения Палестины. Вы поймете суть этих разногласий, если я скажу, что Абдель Насер желал, почти требовал, чтобы палестинцы у нас делали то, что не разрешалось им делать у него...»²⁴⁸⁾.

Поддержка Дамаском действий палестинцев с территории Иордании имела также и другие причины. «Левобаасистское руководство Сирии считало, что решение проблемы Палестины должно быть тесным образом связано с развертывающейся в арабском мире политико-идеологической борьбой и оказать непосредственное влияние на исход этой борьбы в пользу национально-прогрессивных сил»²⁴⁹⁾, — писал отечественный исследователь Г. М. Григорян. Сирийские революционеры в попытках дестабилизировать монархический режим короля Хусейна делали ставку на ФАТХ и ООП. Военственная сирийская антииорданская пропаганда объясняется и тем, что с лета 1966 г. Иордания стала прибежищем для некоторых политических беженцев из Сирии²⁵⁰⁾.

²⁴⁶⁾ Запись беседы посла СССР в Иордании П. К. Слюсаренко с королем Хусейном. 28 мая 1966 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. Т. 2: 1957–1967. С. 511.

²⁴⁷⁾ *Duffy Trevor N.* Elusive victory: The Arab-Israeli wars, 1947–1974. L., 1978. P. 237.

²⁴⁸⁾ *Хусейн, король Иорданского Хашимитского королевства.* Моя профессия — король. М., 1995. С. 154.

²⁴⁹⁾ *Григорян Г. М.* Политико-идеологический аспект позиции Сирии в ближневосточном конфликте 1963–1985 гг. // Проблемы современной советской арабистики. Вып. 1. Ереван, 1988. С. 245.

²⁵⁰⁾ *Vatikiotis P. J.* Politics and military in Jordan: A study of the Arab Legion 1921–1957. L., 1967. P. 156; *Нассар Ф.* Углубление политического кризиса в Иордании // Проблемы мира и социализма. 1967. № 3. С. 51.

Дальнейшей изоляции Иордании способствовали ноябрьские события 1966 г. Египет и Сирия укрепили отношения, заключив 4 ноября 1966 г. оборонительный пакт, а рейд израильтян 13 ноября на палестинское поселение Саму в глазах ООП, Сирии и Египта был яркой иллюстрацией неспособности режима Хусейна защитить палестинцев от израильских атак²⁵¹⁾. В ответ иорданский глава правительства В. ат-Талль на пресс-конференции 23 ноября 1966 г. заявил, что события в Саму продемонстрировали невыполнение ОАК своих функций, так как операция палестинцев, повлекшая ответное израильское нападение, как и все другие, должна была быть согласована с этой организацией²⁵²⁾.

После нападения ЦАХАЛ на Саму ЛАГ в начале декабря 1966 г. предложила ввести в Иорданию иракские и саудовские части в соответствии с договоренностями, достигнутыми на саммитах, но Амман отверг это, опасаясь, что ввод войск послужит предлогом для израильского нападения²⁵³⁾. Иордания заявляла, что даст согласие на ввод иракских и саудовских частей на ее территорию только в случае вывода ЧС ООН с Синайского полуострова²⁵⁴⁾.

В ответ на египетскую критику, вызванную иорданским отказом, официальный Амман обвинил Г. А. Насера в том, что он прячется за миротворческим контингентом ООН, обеспечивающем ему спокойствие на египетско-израильской границе, и ведет братоубийственную войну в Йемене, вместо того чтобы прийти на помощь Иордании²⁵⁵⁾. Египетская сторона

²⁵¹⁾ *Tessler Mark*. A history of the Arab-Israeli conflict. Bloomington, 1994. P. 378; *Mutawi Samir*. Jordan in the 1967 war. Cambridge, 1989. P. 80.

²⁵²⁾ Хусейн, король Иорданского Хашимитского королевства. Указ. соч. С. 161.

²⁵³⁾ Запись беседы посла СССР в Иордании П. К. Слюсаренко с королем Иордании Хусейном. 4 января 1967 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М., 2003. С. 539.

²⁵⁴⁾ *Douglas-Horne Charles*. The Arabs and Israel: A background book. L., 1968. P. 75.

²⁵⁵⁾ *Dupuy Trevor N*. Op. cit. P. 226; *Faddah Mohammad Ibrahim*. Op. cit. P. 76.

2.3. Арабо-израильская конфронтация

на подобные обвинения отвечала, что ЧС ООН слишком малочисленны и не могут послужить помехой для египетской армии в случае начала общеарабской войны с Израилем²⁵⁶⁾.

В начале 1967 г. напряженные отношения Иордании с Египтом и Сирией по вопросу ближневосточного конфликта позволили королю Хусейну в беседе с послом СССР в Иордании П. К. Слюсаренко заявить, что «...состояние межарабских отношений в настоящее время находится на самом низком уровне, чем когда-либо»²⁵⁷⁾. Король даже «...намекнул, что он был бы признателен, если бы Советский Союз помог прекращению подрывной деятельности Сирии против Иордании»²⁵⁸⁾.

Первая половина февраля 1967 г. ознаменовалась повышенной дипломатической активностью как короля Хусейна, так и его противников, продолжавших обмениваться обвинениями в адрес друг друга. Так, иорданский король побывал с визитами в Кувейте 1–4 февраля и Саудовской Аравии 11–15 февраля. Перед отъездом Хусейн выступил с речью, посвященной взаимоотношениям между государствами арабского мира. Он ссылаясь на ОАК, признавшее, что арабские страны не готовы к войне с Израилем, а действия палестинских феодалов преждевременны и могут спровоцировать ответные нападения израильтян²⁵⁹⁾. Король Хусейн подчеркивал, что ввод небольшого количества войск союзников может быть использован для оправдания Израилем агрессии, а участие Египта в борьбе против Израиля невозможно, так как на Синае находятся ооновские миротворцы, а оказание достаточной воен-

²⁵⁶⁾ The Washington Post. 08.01.1967.

²⁵⁷⁾ Запись беседы посла СССР в Иордании П. К. Слюсаренко с королем Иордании Хусейном. 4 января 1967 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. Т. 2. С. 538.

²⁵⁸⁾ Там же. С. 540.

²⁵⁹⁾ Speech by Jordanian King Husayn on Certain Arab Problems. [Excerpts]. Jerusalem, January 25, 1967 // International documents on Palestine. 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut, 1970. P. 474.

ной помощи Иордании невыполнимо, пока египетские войска находятся в Йемене²⁶⁰). В ходе этого турне королю Хусейну удалось добиться поддержки позиции Иордании по палестинской проблеме и ее инициативы созыва арабского саммита, с которой она выступила еще в конце декабря 1966 г.²⁶¹)

В то же время, со 2 по 7 февраля, в Египте находился с визитом руководитель Ирака Абд ар-Рахман Ареф. Отвечая 4 февраля на вопросы журналистов на совместной пресс-конференции с иракским лидером, Г. А. Насер в очередной раз обрисовал свое видение роли Иордании в арабо-израильском конфликте. По мнению египетского президента, Саудовская Аравия, Иордания и Израиль представляют собой главную опору империализма в ближневосточном регионе. Именно поэтому ОАР отказывается от созыва арабского саммита, а вместо этого выступает за единство революционных сил в арабском мире в борьбе с сионизмом²⁶²). Также в совместном коммюнике по итогам визита А. Арефа в Египет было сказано о поддержке действий ООП и ее председателя Ахмеда Шукейри в их борьбе с сионизмом, то есть с Израилем, и реакцией, то есть с иорданским и саудовским монархическими режимами²⁶³). Одновременно с этим из Сирии продолжали раздаваться аналогичные обвинения в адрес короля Хусейна²⁶⁴).

²⁶⁰) Speech by Jordanian King Husayn on Certain Arab Problems. [Excerpts]. Jerusalem, January 25, 1967. P. 475-476.

²⁶¹) Joint Communiqué on Jordanian King Husayn's Visit to Kuwait, 1-4 February. [Excerpts]. Kuwait, February 4, 1967. P. 492; Joint Communiqué on Jordanian King Husayn's Visit to Saudi Arabia, 11-15 February. [Excerpts]. Riyadh, February 15, 1967 // International documents on Palestine... P. 492, 494.

²⁶²) News Conference Statements by U. A. R. President Nasir and Iraqi President Arif. [Excerpts]. Cairo, February 4, 1967 // International documents on Palestine... P. 491.

²⁶³) Joint Communiqué on Iraqi President Arif's Visit to the U. A. R., 2-7 February. [Excerpts]. Cairo, February 7, 1967 // International documents on Palestine... P. 493.

²⁶⁴) Speech of Syrian Defence Minister Major General Asad at an Army Camp. [Excerpts]. February 13, 1967 // International documents on Palestine... P. 493-494.

2.3. Арабо-израильская конфронтация

Квинтэссенцией антииорданских высказываний Г. А. Насера стала его речь 22 февраля 1967 г. по случаю девятой годовщины союза между Египтом и Сирией²⁶⁵). Амман отреагировал отзывом своего посла из Египта. Вскоре ситуация была регулирована, а посол вернулся в Каир²⁶⁶). Но представители Иордании отказались от участия во встрече членов ОАК в Каире 11 марта 1967 г.²⁶⁷) Необходимо отметить, что еще ранее Хусейн заявлял в письме другому противнику Г. А. Насера, тунисскому президенту Хабибу Бургибе, выступившему в 1965 г. с инициативой ведения переговоров с Израилем, исходя из признания его права на существование, что Иордания отказывается от участия в ОАК, так как считает его деятельность безрезультатной в условиях отказа Египта от проведения арабского саммита²⁶⁸). В итоге в резолюции, принятой 14 марта ОАК, было сказано о прекращении финансовой помощи Иордании²⁶⁹), после чего Иордания заявила 18 марта о своем отказе участвовать в заседаниях Совета ЛАГ²⁷⁰).

Важным событием в развитии арабо-израильского кризиса и постоянных столкновений на израильско-сирийской границе стал апрельский бой между израильскими и сирийскими ВВС в небе над Дамаском, в котором было сбито 7 сирийских истребителей. Напряжение продолжало нарастать, и в середине мая

²⁶⁵) Speech of U. A. R. President Nasir on the Ninth Anniversary of the Union Between Egypt and Syria. [Excerpts]. Cairo, February 22, 1967 // International documents on Palestine... P. 495–501.

²⁶⁶) *Robins Philip*. A History of Jordan. Cambridge, 2004. P. 120.

²⁶⁷) *Draper Theodore*. Israel and the world politics: Roots of the third Arab-Israeli war. N. Y., 1968. P. 44.

²⁶⁸) Letter from Jordanian King Husayn to Tunisian President Burghiba on the Joint Arab Defence Council. [Excerpts]. Amman, February 1, 1967 // International documents on Palestine... P. 486.

²⁶⁹) Resolutions Adopted by the Joint Arab Defence Council at Its Tenth Meeting. Cairo, March 14, 1967 // International documents on Palestine... P. 505.

²⁷⁰) Statement by the Jordanian Chief Delegate to the Arab League Jum'ah Announcing Jordan's Withdrawal from the League Council Meetings. Cairo, March 14, 1967 // International documents on Palestine... P. 506.

Г. А. Насер, до этого ограничивавшийся лишь антиизраильскими заявлениями, предпринял ряд шагов, приблизивших военное разрешение конфликта. Он потребовал от генерального секретаря ООН У Тана вывода ЧС с египетско-израильской границы. 18 мая миротворцы начали покидать зону их ответственности, а их место занимали части египетской армии. Газета «аль-Ахрам» писала: «ОАР приняла все необходимые меры, чтобы быть готовой выполнить соглашение о совместной обороне с Сирией»²⁷¹⁾. 22 мая Г. А. Насер объявил о закрытии Тиранского пролива для израильских судов. «Эти меры, — отмечает отечественный арабист Л. И. Медведко, — египетское руководство приняло в чисто оборонительных целях. Они вытекали также из союзнического долга перед Сирией и другими арабскими странами. ... Другая цель осуществленных Насером мер состояла в том, чтобы с более сильных позиций заставить Израиль пойти на переговоры. При этом Насер рассчитывал, что западные страны, прежде всего США, окажут нажим на Израиль и не допустят развязывания войны»²⁷²⁾.

Израильские политики, и в первую очередь военные, также не бездействовали и делали заявления о готовности в случае необходимости силой отстаивать свои права на свободную навигацию в Красном море и безопасность Государства Израиль вообще. Так, заявления и действия всех участников конфликта способствовали нагнетанию напряженности. По словам отечественного исследователя И. Д. Звягельской, «разразившийся накануне войны кризис был уникален тем, что ни одна из затронутых им сторон не хотела широкомасштабной войны, но все провоцировали ее и сделали все, чтобы военно-политическая ситуация вышла из-под контроля»²⁷³⁾.

²⁷¹⁾ Цит. по: Демченко П. Е. Арабский Восток в час испытаний. М., 1967. С. 60.

²⁷²⁾ Медведко Л. И. К Востоку и Западу от Суэца: Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке. М., 1980. С. 89.

²⁷³⁾ Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. М., 2005. С. 168.

Король Хусейн также вынужден был включиться в процесс усугубления арабо-израильского кризиса. Амман опасался оказаться во внешнеполитической изоляции в арабском мире в случае продолжения конфликта с Египтом и Сирией и подвергнуть угрозе внутреннюю стабильность государства, палестинское население которого приветствовало действия Г. А. Насера и сирийского президента Нур ад-Дина аль-Атаси в борьбе против «сионистского врага». Тем более что на встрече Совета ЛАГ 20 мая в Каире действия Египта и Сирии были одобрены другими арабскими государствами, включая союзников Иордании²⁷⁴).

Но не только опасения внешнеполитической изоляции и выступлений иорданских палестинцев толкали Хусейна к сближению с антиизраильской коалицией. Имел значение и фактор менталитета короля. Г. И. Мирский в этой связи пишет: «Дело в том, что если бы он остался в стороне, когда Израиль напал бы на братьев-арабов, он, король Хусейн из династии Хашимитов и потомок пророка Мухаммеда, покрыл бы себя и весь свой древний и славный род несмываемым позором. Так не поступают аристократы — ни в Европе, ни на Востоке»²⁷⁵).

Еще 17 мая иорданский премьер-министр Саад Джумаа сообщил, что, «готовая подчиниться национальному долгу, Иордания будет стоять рядом с другими арабскими государствами против общей угрозы, со всей твердостью и решимостью»²⁷⁶). 24 мая он подтвердил, что «иорданское правительство полностью поддерживает позицию, занятую Объединенной Арабской Республикой в восстановлении ее суверенитета над заливом Акаба и запрет израильской навигации»²⁷⁷).

²⁷⁴) Christian Science Monitor. 23.05.1967.

²⁷⁵) Мирский Г. Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 3. С. 100.

²⁷⁶) Statement by Jordanian Prime Minister Jum'ah on the Alerting of the Armed Forces. Amman, May 17, 1967 // International documents on Palestine... P.532.

²⁷⁷) Statement by Jordanian Prime Minister Jum'ah in Support of the U. A. R. Amman, May 24, 1967 // International documents on Palestine... P.544.

По свидетельствам видного иорданского политического деятеля Зейда ар-Рифаи, из-за плохих отношений с Египтом и Сирией накануне Шестидневной войны Иордания не получала от них никакой информации. Так, о закрытии Египтом Тиранского пролива, как и о требовании Г. А. Насера эвакуировать ЧС ООН, руководство Иордании узнавало из сообщений каирского радио, которое наряду с другими СМИ Египта и Сирии в те дни было для Иордании одним из главных источников информации по политике ее союзников по ОАК. Сообщение об этом было воспринято королем Хусейном как признак новой неминуемой войны в регионе. Через двое суток Амман попросил иракское и саудовское руководства прислать их войска, но иракцы ответили отказом²⁷⁸⁾. Напряженность в отношениях с Сирией привела к отзыву ее посла из Аммана после инцидента 23 мая на сирийско-иорданской границе, когда в иорданском пограничном поселении ар-Рамсе взорвалась заминированная машина²⁷⁹⁾.

Президент Г. А. Насер 26 мая, выступая перед представителями профсоюзов объявил: «Если Израиль начнет агрессию против Египта или Сирии, война против Израиля будет всеобщей и не ограничится каким-то участком на сирийской или египетской границе. Война будет всеобщей, и нашей главной целью будет уничтожить Израиль»²⁸⁰⁾. После этого Хусейн решил послать главу иорданского генштаба генерала Амера Хаммаша в Каир, где располагался штаб ОАК, для выяснения

²⁷⁸⁾ *Zaid Al-Rifa'i. The Nasser-Hussein reconciliation // Israel in the Middle East. Documents and readings on society, politics and foreign relations, 1948 – present / Ed. by Rabinovich Itamar, Reinharz Jehuda. N. Y., 1984. P. 188; Абу Даййа Сауд. Амалийат иттихаз аль-капар фи сийасат аль-Урдун аль-хариджийа. Амман, 1983. С. 245.*

²⁷⁹⁾ *Sachar Howard M. A history of Israel: From the rise of Zionism to our time. N. Y., 1985. P. 632.*

²⁸⁰⁾ *Statement by President Nasser to Arab Trade Unionists, 26 May 1967 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 2: 1947–1974 / Ed. Meron Medzini. Jerusalem, 1976 // <http://www.mfa.gov.il>*

истинной ситуации. Король Хусейн писал в своих мемуарах: "Когда какой-либо диалог с Дамаском стал невозможен, я обратился к Каиру, который казался более открытым и более внимательно прислушивался к мнениям и мыслям других" ²⁸¹). Однако, вернувшись, А. Хаммаш не смог сообщить ничего определенного. Тогда король проинформировал египетского посла Османа Нури о своем желании встретиться с Г. А. Насером как можно быстрее, и вечером 29 мая из Каира был получен положительный ответ ²⁸²).

Утром 30 мая король Хусейн в военной форме и при оружии сам сел за штурвал самолета и, сохраняя секретность, вылетел в Египет. В Каире он встретился с Г. А. Насером, А. Шукейри и высокопоставленными египетскими военными и гражданскими чиновниками. Был заключен Пакт о взаимной обороне сроком на пять лет, причем церемония подписания транслировалась по каирскому радио ²⁸³). В пакте было зафиксировано, что стороны «...рассматривают любое вооруженное нападение против любой из них или их сил как нападение против них обоих» ²⁸⁴).

Согласно общеарабскому плану военных действий иорданским войскам до прибытия подкреплений из Ирака и Саудовской Аравии предназначалось сдерживать часть израильских сил, облегчая задачу разгрома Израиля египетскими и сирийскими войсками ²⁸⁵). После подписания пакта египетский генерал Абдель Муним Рияд, который был назначен командующим иорданскими войсками, отправился в Багдад и Дамаск за подкреплениями. 2 июня он прибыл в Амман, а на следующий день в Иорданию пришло символическое египетское подкрепление

²⁸¹) Хусейн, король Иорданского Хашимитского королевства. Указ. соч. С. 157.

²⁸²) Zaid Al-Rifa'i. Op. cit. P. 188.

²⁸³) Ibid. P. 189.

²⁸⁴) Text of the Joint Defense Agreement Between the United Arab Republic and the Hashimite Kingdom of Jordan. Cairo, May 30, 1967 // International documents on Palestine... P. 568.

²⁸⁵) Mutawi Samir. Op. cit. P. 109; Sachar Howard M. Op. cit. P. 633.

в виде трех батальонов. Но основные иракские, саудовские и египетские вспомогательные силы, а также батальон ООП прибыли в Иорданию уже в разгар военных действий и не сыграли какой-либо значимой роли²⁸⁶⁾.

Сближение Хусейна с Египтом и восстановление 1 июня дипломатических отношений с Сирией тем не менее не принесло существенного улучшения отношений с режимом Н. аль-Атаси. К примеру, сирийские газеты «аль-Баас» и «ас-Саура» вышли со статьями на первых полосах, обвинявших короля Хусейна в пораженчестве и сговоре с империалистами и сионистами²⁸⁷⁾, а 1 июня радио Дамаска продолжало обвинять короля Хусейна в связях с США и клеймить его как реакционера²⁸⁸⁾.

Иордания 5 июня 1967 г. вместе с другими арабскими государствами приняла участие в войне против Израиля. Уже на следующий день стало ясно, что арабские армии терпят сокрушительное поражение, а над Иорданией нависла угроза потери Западного берега. В этой связи главной задачей иорданской дипломатии стала скорейшая остановка боевых действий на иордано-израильском фронте. Добиваясь прекращения огня, Амман учитывал мнение Каира по этому вопросу, так как было важно, чтобы шаги Иордании не выглядели как стремление к сепаратному выходу из арабо-израильской войны.

Хусейн, посоветовавшись с египетским генералом А. Риядом утром 6 июня, попросил его телеграфировать Г. А. Насеру, что, по его мнению, «существуют три возможных решения:

1. Эффективное политическое решение по прекращению огня сегодня, наложенное извне (Америка — Россия — Совет Безопасности).
2. Эвакуация с Западного берега сегодня вечером.

²⁸⁶⁾ *Mutawi Samir*. Op. cit. P. 128–129.

²⁸⁷⁾ The New York Times. 01.06.1967.

²⁸⁸⁾ Political and diplomatical history of the Arab World 1900–1967: A Chronological Study / Ed. by Mansoor Menahem. Washington, 1972. Vol. 5. June 1, 1967.

3. Пребывание на день дольше будет означать окончательное окружение и уничтожение иорданской армии»²⁸⁹⁾.

В 12.30 египетскому президенту была послана еще одна телеграмма, на этот раз от короля Хусейна. В ней говорилось: «Положение резко ухудшается; в Иерусалиме дела, в самом деле, очень плохи. ...Если подобное состояние дел будет продолжаться, может быть лишь один результат — что ты и арабская нация потеряют свою цитадель и все свои войска после самой ужасной резни в нашей истории...»²⁹⁰⁾. Ответ Каира был следующим: «Я думаю, лучшее решение состоит в том, чтобы выбрать вторую из альтернатив, которые ты и генерал Абд аль-Муним Рияд упомянули — эвакуацию с Западного берега сегодня вечером, хотя мы должны иметь в виду твою первую цель — вмешательство Совета Безопасности для введения прекращения огня»²⁹¹⁾.

В телеграмме Г. А. Насера генералу А. Рияду 7 июня 1967 г. говорилось: «Королю Хусейну следует оказать давление на Британию и Америку, чтобы заставить Израиль соблюдать прекращение огня. Это единственный способ. Нет необходимости для Иордании разрывать связи с Америкой и Британией»²⁹²⁾. Как видно из этой переписки, Египет выступал за выход Иордании из войны, так как понимал, что она и арабский мир вообще могут лишиться Западного берега и Восточного Иерусалима. Но когда 7 июня Израиль и Иордания последовали резолюции СБ ООН о прекращении огня, королевство уже потеряло все свои палестинские территории и проиграло войну.

²⁸⁹⁾ Телеграфные переговоры президента ОАР Насера с королем Иордании Хусейном, 6–7 июня 1967 г. // *Колобов О. А., Корнилов А. А., Сергунин А. А.* Документированная история арабо-израильского конфликта. Н.Новгород, 1991. С. 82.

²⁹⁰⁾ Там же. С. 83.

²⁹¹⁾ Там же.

²⁹²⁾ Cable from U. A. R. President Nasir to Joint Arab Command Chief of Staff General Riyad. Cairo, June 7, 1967 // *International documents on Palestine...* P. 593.

Таким образом, пойдя на сближение с Египтом в 1964 г., Иордания начала сложную игру, в которой главным для нее было балансирование между антиизраильской общеарабской риторикой и стремлением блокировать те шаги арабских государств и палестинцев, которые угрожали мирному сосуществованию с Израилем. Когда с укреплением ООП, стремившейся действовать самостоятельно и получавшей арабскую поддержку, подобное маневрирование стало невозможным, отношения с Сирией, а потом с Египтом ухудшились. Король Хусейн нашел в себе силы придерживаться такой политики ради сохранения единства и стабильности в Иордании, пока события апреля-мая 1967 г. не привели к третьей арабо-израильской войне.

Глава 3

Западный берег реки Иордан под властью хашимитских королей (1948–1967)

Присоединение Западного берега реки Иордан
королем Абдаллой

Борьба королевского режима с внутрииорданской
палестинской оппозицией (1951–1963)

Отношения между Иорданией и Организацией
освобождения Палестины (1964–1967)

3.1. Присоединение Западного берега реки Иордан королем Абдаллой

Решая вопрос о присоединении Палестины, королю Абдалле приходилось иметь дело с палестинскими арабами, с их влиятельными кланами и организациями. При этом необходимо иметь в виду наличие среди палестинцев как сторонников трансйорданского короля, так и его противников. В связи с этим перед королем Абдаллой стояло две задачи, одна из которых была связана с необходимостью привлечения на свою сторону палестинцев, а другая — с противодействием оппонентам во главе с иерусалимским муфтием Амином аль-Хусейни, стремившимся создать на всей территории Палестины независимое арабское государство.

Поиск правителем Трансиордании союзников в Палестине облегчал клановый характер политической борьбы на территории британского мандата. Соперничество палестинских кланов Нашашиви и Тукан с семейством аль-Хусейни, к которому принадлежал муфтий, сблизило Абдаллу с ними, тем более что клан Нашашиви, как и Хашимитов, отличало невраждебное отношение к еврейскому населению Палестины и к английским мандатным властям²⁹³).

²⁹³) *Звягельская И. Д., Носенко В. И.* Истоки Арабского национально-освободительного движения в Палестине // Народы Азии и Африки: История, экономика, культура. 1986. № 3. С. 66; *Барковский Л. А.* Генезис руководства национально-освободительного движения арабов Палестины в 1920–1935 гг. // Актуальные проблемы идеологии и культуры стран Востока / Отв. ред. Р. Г. Ланда. М., 1982. С. 163.

3.1. Присоединение Западного берега реки Иордан

Противник Трансиордании А. аль-Хусейни был выходцем из влиятельного клана, ведущего свое происхождение от пророка Мухаммеда и игравшего заметную роль в Палестине еще во времена владычества Османской империи. Наиболее сильные позиции этого клана были в городах Иерусалим, Яффа, Наблус²⁹⁴). А. Аль-Хусейни стал муфтием Иерусалима в 1921 г., сменив на этом посту, традиционно занимаемом представителями его клана, своего брата Камиля аль-Хусейни. В целом до Арабского восстания в 1936–1939 гг. А. аль-Хусейни сотрудничал с британскими мандатными властями, надеясь таким образом сохранить влияние своего клана, а также рассчитывая на поддержку Англии в вопросах запрета еврейской иммиграции и сохранения арабского характера Палестины²⁹⁵).

Переломным моментом в политической деятельности муфтия стало Арабское восстание против деятельности сионистов в Палестине. Палестинские арабы в апреле 1936 г. создали Высший арабский комитет (ВАК) под председательством А. аль-Хусейни, требовавший прекращения иммиграции евреев в Палестину, скупки ими земель и отмены британского мандата²⁹⁶). Результатом деятельности муфтия стала высылка его английскими властями из Палестины, за которой последовали длительные скитания по Ближнему Востоку, поддержка антианглийского и антихашимитского военного переворота Рашида Али аль-Гайлани в Ираке в 1941 г. и сотрудничество с нацистской Германией в Европе во время Второй мировой войны²⁹⁷).

²⁹⁴) *Mattar Philip*. The Mufti of Jerusalem Al-Hajj Amin al-Husayni and Palestinian National Movement. N. Y., 1988. P. 116.

²⁹⁵) *Mattar Philip*. The Mufti of Jerusalem and the politics of Palestine // *The Middle East Journal*, 1988, Vol. 42. № 2. P. 233–234; *Пыфлин Е. Д.* 100 лет противоборства: Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М., 2001. С. 50–52.

²⁹⁶) *An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict* / Ed. by Bernard Reich. Westport, Connecticut, 1996. P. 36.

²⁹⁷) *Пыфлин Е. Д.* Указ. соч. С. 55; *Jbara Taysir*. The Palestinian Leader Hajj Amin al-Husayni, Mufti of Jerusalem. Princeton, 1985. P. 186.

Таким образом, политические взгляды А. аль-Хусейни отличались неприятием сионизма и великосирийских планов трансйорданского соседа, так как именно эти две политические силы угрожали власти семейства аль-Хусейни в Палестине, которое, как надеялся муфтий, станет доминирующим после ухода англичан.

С окончанием Второй мировой войны в Палестине отсутствовала объединенная оппозиция сионистам и Хашимитам. Но положение Абдаллы осложняли решения, принятые при создании ЛАГ, придававшие характер законности требованиям сторонников палестинской независимости. Во-первых, в дополнении к Пакту ЛАГ от 22 марта 1945 г. указывалось на историческую легитимность создания в Палестине независимого арабского государства после отмены мандата. Во-вторых, в нем было заявлено о необходимости включения в Совет ЛАГ представителя Палестины²⁹⁸).

Процесс консолидации палестинских сил, боровшихся как с влиянием сионистов, так и с аннексионистскими устремлениями Трансйордании, получил значительный импульс с прибытием в мае 1946 г. в Каир А. аль-Хусейни, бежавшего из Франции, где он ожидал решения своей участи за сотрудничество с нацистами. Отсутствуя в Палестине около десяти лет, он имел искаженное представление о ситуации и полагал, что палестинцы собственными силами, при условии военно-технической и финансовой помощи со стороны ЛАГ, способны нанести сионистам поражение²⁹⁹). Муфтий недооценивал тот факт, что в отличие от палестинских арабов «к периоду окончания Второй мировой войны ишув обладал уже достаточной самостоятельностью, имея вполне развитые

²⁹⁸) The Pact of The Arab League, 22 March 1945 // *Hurewitz J. C. Diplomacy in the Near and Middle East: A documentary record. Vol. 2: 1914–1956. Princeton. 1956. P. 248.*

²⁹⁹) *Mattar Philip. The Mufti of Jerusalem Al-Hajj Amin al-Husayni and Palestinian National Movement... P. 111.*

3.1. Присоединение Западного берега реки Иордан

политические учреждения, развитую экономическую структуру хозяйства»³⁰⁰⁾.

В июне 1946 г. А. аль-Хусейни не смог принять участия во встрече глав государств и правительств ЛАГ, так как англичане потребовали от египетского короля его выдачи. Король Фарук отказал, гарантировав лишь, что он не допустит выезда А. аль-Хусейни из Египта в Палестину и его вмешательства в палестинскую проблему³⁰¹⁾. Но на этой встрече интересы муфтия представлял его племянник Джамаль аль-Хусейни. Он изложил палестинский план действий. Согласно ему, необходимо было организовать палестинское правительство, назначить губернаторов и сформировать палестинскую армию из добровольцев численностью в 100 тыс. под контролем А. аль-Хусейни³⁰²⁾.

Не добившись положительного решения этого вопроса, муфтий начал формирование Армии джихада под командованием своего родственника Абд аль-Кадера аль-Хусейни и основал Арабское казначейство — фонд, который собирал пожертвования на борьбу с сионистами³⁰³⁾.

Пытаясь получить помощь ЛАГ, муфтий продолжал отказываться от сотрудничества с другими сторонами, вовлеченными в решение палестинской проблемы. Лондонская конференция, организованная английским правительством для примирения конфликтующих сторон в январе-феврале 1947 г., закончилась безрезультатно, так как Великобритания предложила план кантонизации Палестины. ВАК резко отверг любые возможные планы раздела Палестины, подчеркнув ее исклю-

³⁰⁰⁾ Никитина Г. С. Палестина после второй мировой войны. Образование Государства Израиль и его внешняя политика в 1948–1951 гг. // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке после второй мировой войны (40–50-е годы) / Отв. ред. Б. М. Поцхверия, Е. А. Орлов. М., 1974. С. 169.

³⁰¹⁾ *Jbara Taʿsir*. Op. cit. P. 186.

³⁰²⁾ *Flapan Simpha*. The birth of Israel: Myth and realities. N. Y., 1987. P. 131.

³⁰³⁾ *Jbara Taʿsir*. Op. cit. P. 187.

чительно арабский характер³⁰⁴). После этой неудачи А. аль-Хусейни бойкотировал деятельность Специальной комиссии ООН по Палестине, работавшей в регионе с середины июня по конец августа 1947 г.³⁰⁵)

Специальная комиссия ООН 31 августа 1947 г. утвердила большинством голосов предложение о создании в Палестине двух государств (еврейского и арабского), а английское правительство 26 сентября объявило о решении отменить мандат. В этой ситуации А. аль-Хусейни решил, что ВАК должен обратиться в ООН, представив собственный план урегулирования ситуации в Палестине. 29 сентября 1947 г. такой план был направлен Специальной комиссии. В нем предлагалось избрать учредительное собрание, принять на нем конституцию, в соответствии с которой сформировать правительство, способное принять власть в Палестине из рук страны-мандатария. В документе декларировались демократический характер будущего единого палестинского государства, свобода доступа к святым местам и права еврейского меньшинства. При этом отмечалось: «Палестинские арабы твердо намерены противостоять всеми имеющимися в их распоряжении средствами любому плану, который предусматривает распад, раздел их страны или предоставляет меньшинству особые преимущественные права и статус»³⁰⁶).

Трансиордания, отвергнув в октябре 1947 г. на заседании Политического комитета ЛАГ возможность создания палестинского правительства, согласилась с образованием палестинской армии, но подчиненной ЛАГ, а не муфтию. По предложению иракской стороны еще в сентябре был создан Технический

³⁰⁴) The New York Times. 10.02.1947.

³⁰⁵) Report to the General Assembly by the United Nations Special Committee on Palestine. Geneva, Switzerland. 31st August, 1947. L., 1947. P.6-7.

³⁰⁶) Statement to the Ad Hoc Committee on the Palestinian Question by the representative of the Arab Higher Committee, 29 September 1947 // The Arab-Israeli conflict and its resolutions: Selected documents / Ed. by R. Lapidoth. L.: Dordrecht etc., 1992. P.58.

3.1. Присоединение Западного берега реки Иордан

комитет, который должен был сформировать арабскую добровольческую армию и направить ее в Палестину. Его главой был назначен иракский генерал Исмаил Савфат. Это дало возможность хашимитским монархиям отеснить муфтия от решения палестинской проблемы, не давая ему реального контроля над материальными и людскими ресурсами, предоставляемыми ЛАГ в помощь палестинцам³⁰⁷). Необходимо отметить, что поддержка Ираком короля Абдаллы в его попытках подавить ВАК объяснялась не только хашимитской солидарностью, но и участием муфтия в перевороте Р. аль-Гайлани в Ираке.

Непосредственно добровольческой Арабской освободительной армией, формировавшейся в Сирии, командовал Фавзи аль-Каукджи. Его силы насчитывали около 2200 человек, недисциплинированных, плохо обученных и слабо вооруженных и, как выяснилось впоследствии, не способных противостоять Пальмаху и Хагане³⁰⁸).

Арабский мир негативно отреагировал на резолюцию № 181(II). На встрече в Каире глав правительств арабских государств в декабре 1947 г. было продолжено обсуждение вопроса о вооруженной интервенции в Палестину. А. аль-Хусейни высказался против вторжения арабских армий, справедливо полагая, что это даст королю Абдалле возможность присоединить Палестину к королевству³⁰⁹). Ему также не удалось настоять на формировании палестинского правительства, хотя в этом он был поддержан генеральным секретарем ЛАГ А. Аззамом. Вновь Ирак выступил против этого предложения, заявив о неприемлемости кандидатуры А. аль-Хусейни и вообще несвоевременности такого шага³¹⁰).

³⁰⁷) *Khalidi Walid. The Arab Perspective // The End of the Palestine Mandate / Ed. by Louis Wm. Roger, Robert W. Stookey. L., 1986. P. 118.*

³⁰⁸) *An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli conflict... P. 39-40.*

³⁰⁹) *Kimche John, Kimche David. Both sides of the hill: Britain and the Palestine war. L., 1960. P. 80.*

³¹⁰) *Jbara Taysir. Op. cit. P. 188.*

Тем временем Арабская освободительная армия, действовавшая в Палестине с 10 января 1948 г., сформировала в подконтрольных ей областях свои суды и административные органы власти, приступившие к сбору налогов. Это вызвало напряжение в отношениях с местным населением, к тому же отказывавшимся предоставлять армии продовольствие³¹¹⁾.

Положение Армии джихада усугубляли ее противоречия с Арабской освободительной армией, Трансиорданией и Ираком. Отношения обострились настолько, что Ф. аль-Каукджи отказался прийти на помощь Армии джихада во время боев с Хаганой и Пальмахом в апреле 1948 г. в районе Иерусалима³¹²⁾.

Провал политики муфтия и его Армии джихада по противостоянию сионистам и Трансиордании собственными силами был очевиден. Арабская освободительная армия также не могла спасти положение в Палестине. В итоге ЛАГ приняла решение о направлении в Палестину 15 мая 1948 г. регулярных войск, что автоматически означало появление в ее центральных районах Арабского легиона, со всеми вытекающими из этой оккупации последствиями для палестинской независимости.

Осознавая это, А. аль-Хусейни даже после трагедии в Дейр-Ясине, когда арабские государства решили вторгнуться в Палестину, продолжал возражать против участия арабских войск в войне³¹³⁾. Его опасения полностью подтверждались секретными переговорами между Абдаллой и Г. Меир 17 ноября 1947 г. и 11 мая 1948 г., на которых стороны выразили солидарность в том, что их общим противником в Палестине является иерусалимский муфтий.

Таким образом, А. аль-Хусейни в период до прекращения действия мандата Великобритании в Палестине не удалось выполнить ни одной из главных стоявших перед ним задач. ВАК

³¹¹⁾ *Flapan Simpha*. Op. cit. P. 131.

³¹²⁾ *Ibid.* P. 131-132; *Jbara Taysir*. Op. cit. P. 188.

³¹³⁾ *Robins Philip*. A History of Jordan. Cambridge, 2004. P. 64.

не смог сформировать палестинские органы власти, хотя бы формально наделенные властными полномочиями, а Армия хизбала оказалась неэффективной в борьбе с сионистами. Это означало, что настоящими вершителями судеб Палестины после отмены мандата и начала военного противостояния станут Израиль и арабские государства. После вторжения арабских армий в Палестину муфтию оставалось лишь наблюдать из Каира за развитием событий и надеяться на то, что при благоприятном стечении обстоятельств он может вновь оказаться полезным Египту в его антихашимитской политике.

Напротив, трансйорданский король Абдалла, используя противоречия в ЛАГ, блокировал попытки муфтия добиться более серьезной институционализации палестинского движения за независимость, чем ВАК. Образовавшийся в Палестине вакуум власти после ухода английской мандатной администрации позволил Арабскому легиону поставить центральные районы Палестины под свой контроль.

Утверждению власти Трансиордании в Палестине способствовало то, что палестинские арабы, столкнувшись с начатой в марте 1948 г. политикой Еврейского агентства по вытеснению их из страны, вынуждены были обратиться за помощью к Абдалле. К этому их подтолкнули не симпатии к хашимитскому объединительному проекту, а реальная ситуация, сложившаяся в Палестине к середине мая 1948 г. Например, накануне войны жители Иерусалима направили Абдалле телеграмму с просьбой о помощи, иначе город, по их мнению, мог попасть под контроль сионистов³¹⁴).

По сведениям, собранным посланником СССР в Ливане и в Сирии Д. С. Солодом: «Основными причинами этого улучшения позиции и роста популярности Абдаллаха являются его открытая критика действий арабских руководителей, поэтому вполне естественно, что недовольство арабских масс действиями руководителей перешло в благоприятное отношение

³¹⁴) *Аль-Маджали Хаза'а*. Музакарати. Бейрут, 1960. С. 67.

к Абдаллаху, полная несостоятельность добровольческой арабской армии в Палестине в борьбе с еврейскими вооруженными организациями, что вызвало более чем неприязненное отношение к добровольцам и перенесло все надежды на трансйорданскую армию... которая хорошо подготовлена, весьма оснащена оружием и приучена к дисциплине — все это представило ее в глазах широких арабских масс, весьма подогретых к занятию Палестины, единственной реальной силой, способной осуществить это занятие...»³¹⁵).

В ответ на призывы палестинцев защитить их от сионистов Абдалла, связанный данным Лондону обязательством не оккупировать Палестину до отмены мандата, обещал вмешаться после 15 мая³¹⁶). Кроме этого, Абдалла 5 мая 1948 г. в обращении к палестинскому народу предложил свой план урегулирования конфликта. Он предусматривал сохранение единства Палестины при предоставлении статуса автономии еврейскому населению в тех областях Палестины, где оно составляет большинство³¹⁷).

После вступления Арабского легиона в войну не все палестинские города получили помощь от Абдаллы. Жители прибрежных городов Лода и Рамлы обращались с просьбами прислать войска для защиты от сионистов. Король, больше озабоченный защитой Латруна, занимавшего важное положение на подступах к Иерусалиму, ответил лишь отправкой 200 бедуинов-добровольцев и 100 пехотинцев. Абдалла, понимая, что он не в состоянии удержать Лод и Рамлу, не стал назначать туда своих военных губернаторов, в отличие от других

³¹⁵) Запись беседы посланника СССР в Ливане и в Сирии Д. С. Солода с А. Гейлани. 10 мая 1948 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. Т. 1: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М., 2003. С. 41.

³¹⁶) *Dearden Ann. Jordan. L.*, 1958. P. 64.

³¹⁷) *Аль-Мади Муниб, Муса Сулайман*. Тарих аль-Урдун фи-ль карн аль-ишрин. Амман, 1959. С. 472.

3.1. Присоединение Западного берега реки Иордан

палестинских городов³¹⁸⁾. К счастью для короля, в глазах беженцев из этих городов виновником потери Лода и Рамлы стал английский генерал Дж. Глабб. Они организовали демонстрации в Аммане и Ирбиде с требованиями освободить города от сионистов³¹⁹⁾. С просьбами о помощи к Абдалле обращались жители Сафед и Тверии (северная Палестина). Эти города не могли оборонять подконтрольные А. аль-Хусейни отряды на севере Палестины. В Сафед муфтий полагал учредить палестинское правительство. Возможно, это было одной из причин того, что Абдалла не предотвратил взятие этого города израильскими войсками³²⁰⁾.

Посредник ООН Ф. Бернадотт, разрабатывая летом 1948 г. свой план разрешения конфликта в Палестине, исходил из предположения, что невозможно достичь компромисса, устраивающего всех участников конфликта из-за непримиримой позиции палестинских арабов. Но по причине политической слабости большинство палестинских арабов, полагал Ф. Бернадотт, согласятся на присоединение к Трансиордании, что он и предложил в своем плане урегулирования конфликта³²¹⁾. Таким образом, он рассчитывал устранить одну из причин конфликта, вручив судьбу арабской части Палестины уже существующему государству.

После того как Политический комитет ЛАГ отверг 8 июля 1948 г. предложение ООН о продлении состояния прекращения огня, опасаясь реализации плана Ф. Бернадотта, противники Абдаллы среди палестинцев наконец добились выполнения своего требования, выдвигавшегося ими уже два года — создания палестинского правительства. Но сформированный по решению Политического комитета Временный

³¹⁸⁾ *Kirkbride Alec Seath*. From the wings: Amman memoirs, 1947-1951. L., 1976. P. 44-45.

³¹⁹⁾ *Ibid.* P. 47-48.

³²⁰⁾ *Jbara Taysir*. Op. cit. P. 189.

³²¹⁾ *Bernadotte Folke*. To Jerusalem. L., 1951. P. 113-114.

административный совет имел крайне ограниченные полномочия. В его функции входило «руководить общественными гражданскими делами», а не заниматься политикой³²²⁾. Его власть должна была распространяться «...на все территории, в настоящее время оккупированные арабскими армиями или которые могут быть оккупированы, до тех пор, пока вся Палестина не будет освобождена»³²³⁾. Главой правительства назначался Ахмад Хильми-паша, департамент внутренней общественной безопасности возглавил Джамаль аль-Хусейни, социальных дел — Ауни Абд аль-Хади, здравоохранения — Хусейн Фахри аль-Халиди, коммуникаций — Сулейман Тукан³²⁴⁾.

Новый виток напряженности в отношениях между муфтием и Абдаллой начался после того, как посредник Ф. Бернадотт 16 сентября направил в СБ ООН второй план урегулирования палестинской проблемы, предусматривавший раздел Палестины между Трансиорданией и Израилем.

В ответ, получив поддержку противников Абдаллы в ЛАГ, А. аль-Хусейни занялся формированием палестинского правительства и учредительного собрания. 22 сентября в Газе ВАК провозгласил создание Всепалестинского правительства А. Хильми-паши. По инициативе ВАК 1 октября был созван Арабский конгресс (85 делегатов): 8 представителей ВАК, 10 мэров палестинских городов и 14 председателей местных советов, 21 член национальных комитетов, 6 племенных вождей, 4 представителя профсоюзов и 12 человек из числа представителей палестинских арабов в Европе во время мандата³²⁵⁾.

³²²⁾ Statement by the Secretary-General of the Arab League, Concerning the Setting-Up of the All-Palestine Government. July 10, 1948 // *Khalil Muhammad. The Arab States and The Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs.* Beirut, 1962. P. 566.

³²³⁾ Ibid.

³²⁴⁾ Ibid. P. 567.

³²⁵⁾ *Abidi Aqil Hider Hasan. Jordan: A political study, 1948–1957.* N. Y., 1965. P. 50.

3.1. Присоединение Западного берега реки Иордан

Главным решением конгресса стало провозглашение «независимости всей Палестины» и «создание свободного, демократического и суверенного государства»³²⁶⁾. Таким образом, территория провозглашенного палестинского государства совпадала с подмандатной Палестиной, включая оккупированные Египтом, Сирией и Трансиорданией земли. Также ВАК в очередной раз отвергал резолюцию ООН № 181(II), включая в состав провозглашенного государства территорию Израиля.

Очевидно, что сторонники палестинской независимости постарались придать Арабскому конгрессу характер учредительного собрания, представляющего всех палестинцев, к созыву которого они так долго стремились. Их главными задачами были объявление независимости Палестины в границах бывшей подмандатной территории и формирование органов власти нового государства. При этом делегаты конгресса подчеркивали демократический характер принятых решений в соответствии с правом наций на самоопределение, что, по мнению арабов, отражало право арабского большинства в Палестине самим решать будущее их страны.

Работу Всепалестинского правительства осложняли внутренние разногласия. Из-за личного соперничества и опасений усиления власти муфтия ряд видных палестинских фигур во Всепалестинском правительстве среди которых были С. Тукан, Ф. аль-Халиди, А. Абд аль-Хади предпочли перейти на сторону трансйорданского короля³²⁷⁾. Важную роль сыграла поддержка Великобританией своего союзника короля Абдаллы. Так Лондон оказал давление на Каир, и в результате 6 октября муфтий вынужден был покинуть подконтрольную египтянам Газу³²⁸⁾.

³²⁶⁾ Proclamation of the Independence by the Higher Arab Committee and the Representatives of Palestine Meeting in Congress. October 1, 1948 // *Khalil Muhammad. The Arab States and The Arab League...* P. 579.

³²⁷⁾ *Abidi Aqil Hider Hasan. Op. cit. P. 52.*

³²⁸⁾ *Jbara Taysir. Op. cit. P. 190.*

Главным в том, что обусловило невозможность для Всепа-
лестинского правительства противостоять оккупации и аннек-
сии Трансиорданией центральной Палестины, стало то, что
оно фактически не имело ни войск, ни территории, ни ад-
министративного аппарата³²⁹⁾. А. аль-Хусейни не обладал ре-
альной властью даже на территории Сектора Газы, так как
управление здесь осуществлялось египетскими военными³³⁰⁾.
Не случайно король Абдалла характеризовал ВАК как «...не име-
ющий опыта в политике и национальной обороне и полномо-
чий руководить внутренними и внешними делами»³³¹⁾. Кроме
того, он предупредил, что не признает Всепалестинское пра-
вительство и арестует его членов, если они появятся на тер-
риториях, подконтрольных Арабскому легиону³³²⁾.

Перед Амманом стояла задача легитимации своего при-
сутствия в Палестине в качестве политической силы, пред-
ставляющей интересы палестинского народа. После создания
Всепапалестинского правительства в Газе медлить с этим было
нельзя. Абдалле необходимо было созвать лояльное ему собра-
ние представителей палестинских арабов, чтобы нейтрализо-
вать активизировавшихся сторонников независимости. Пер-
воначально в Аммане рассматривалась возможность создания
альтернативного прохашимитского палестинского правитель-
ства в Наблусе, но после успешного наступления израильтян
против египетских войск и эвакуации из Газы деятелей ВАК
этот вариант был отброшен³³³⁾, тем более что Абдалла со-
бирался аннексировать Западный берег, а не создавать там
марионеточное палестинское государство.

³²⁹⁾ *Kirkbride Alec Seath*. Op. cit. P. 58.

³³⁰⁾ *Tessler Mark*. A History of the Arab-Israeli Conflict. Bloomington, 1994. P. 275.

³³¹⁾ *Abdullah, king of Transjordan*. My memoirs completed (Al Takmilah). L., 1978. P. 13.

³³²⁾ *Генни И. А.* Палестинская проблема. М., 1948. С. 27.

³³³⁾ *Wright E.* Abdallah's Jordan: 1947-1951 // *The Middle East Journal*. 1951. Vol. 5. № 4. P. 445-446.

3.1. Присоединение Западного берега реки Иордан

В течение октября–ноября шла подготовка к созыву лояльного Хашимитам представительного и массового Палестинского национального конгресса, который начал работу 1 декабря 1948 г. в Иерихоне. Среди делегатов были мэры городов, старосты деревень, вожди племен, представители беженцев, военные губернаторы. Мэр Хеврона шейх Мухаммед Али аль-Джабари был назначен королем Абдаллой председателем конгресса. Другие делегаты также были назначены трансйорданским правительством³³⁴).

Принятая резолюция призывала к арабскому единству, шагом на пути к которому объявлялось объединение Трансиордании и Палестины под главенством короля Абдаллы. Кроме того, в резолюции присутствовали требования возвращения беженцев, сохранения единства Палестины. Трансиорданское правительство 7 декабря и парламент — 13 декабря одобрили решения конгресса в Иерихоне, а премьер-министр Т. Абу аль-Худа охарактеризовал решение о необходимости объединения Трансиордании и Палестины как соответствующее праву народов на самоопределение³³⁵).

Успеху конгресса способствовало и то, что большинство палестинцев, даже те, которые не симпатизировали королю Абдалле, согласились на присоединение к Трансиордании. Их настроения совпали с мнением трансйорданского премьер-министра, что «в настоящее время союз с Иорданией — это единственное решение»³³⁶).

После подписания 3 апреля 1949 г. соглашения о перемирии между Трансиорданией и Израилем для короля Абдаллы главной задачей в его отношениях с палестинцами стало формальное и легитимное объединение Трансиордании и Западного берега в единое Иорданское Хашимитское Королевство.

³³⁴) *Abidi Aqil Hider Hasan*. Op. cit. P. 54, 57.

³³⁵) *Ibid*. P. 54–55.

³³⁶) *Kirkbride Alec Seath*. Op. cit. P. 67.

Это осуществлялось путем привлечения на свою сторону сторонников из числа местной политической элиты и включения их во властные структуры государства. Так, в состав трансйорданского правительства 7 мая 1949 г. вошло трое палестинцев (Рухи Абд аль-Хади – министр иностранных дел, Хулуси Хаири – министр сельского хозяйства и промышленности и Муса Насер – министр информации)³³⁷⁾. По свидетельству А. Киркбрайда, включение в правительство представителей Западного берега означало, что обе команды с запада и востока были сторонниками монархии³³⁸⁾. Представитель палестинского прохашимитского клана Нашашиви Раджиб-паша был назначен хранителем святых мест³³⁹⁾, что символизировало конец административно-религиозной власти А. аль-Хусейни в Иерусалиме. В апреле 1949 г. трансйорданское гражданство было предоставлено всем желающим палестинцам, а согласно королевскому указу от 26 апреля страна официально стала называться Иорданией³⁴⁰⁾.

Наибольшие трудности для Аммана на присоединенных территориях создавала проблема палестинских беженцев, более всех пострадавших от войны с Израилем. Так, когда палестинцам стало известно об условиях иордано-израильского соглашения о перемирии, среди них начались волнения. Особенно недовольны были жители тех деревень, сельскохозяйственные угодья которых отошли к Израилю³⁴¹⁾.

³³⁷⁾ *Dearden Ann.* Op. cit. P. 80.

³³⁸⁾ *Kirkbride Alec Seath.* Op. cit. P. 100.

³³⁹⁾ Appendix A. Diploma of Appointment of His Excellency Raghib Pasha al-Nashashibi as Overseer of al-Haram al-Sharif and High Guardian of the Holy Places // *Abdullah, king of Transjordan.* Op. cit. P. 92.

³⁴⁰⁾ *Хамзин К. З.* Армия, власть и общество в Иордании // Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии: Сб. ст. / Отв. ред. В. М. Ахмедов. М., 2002. С. 27.

³⁴¹⁾ *Plascov Avi.* The Palestinian Refugees in Jordan, 1948–1957. L., 1981. P. 14–15; *Wilson Mary Christina.* King Abdullah, Britain and the making of Jordan. Cambridge, 1990. P. 188.

3.1. Присоединение Западного берега реки Иордан

Палестинские беженцы организовали свои комитеты в лагерях, задачей которых была защита их прав. Комитетам беженцев удалось 17 марта 1949 г. провести в Рамалле Главный конгресс беженцев. В его резолюции отмечалась необходимость скорейшего возвращения беженцев в места их проживания и компенсации понесенного ими материального ущерба. Важным в решениях конгресса являлось то, что он «будет иметь исключительное право представлять беженцев во всех вопросах и никакой другой орган не будет иметь права представлять их»³⁴²⁾.

В последующие месяцы комитеты беженцев добились большей координации своих действий. Это позволило им 9 октября 1949 г. провести более представительный конгресс, на котором было заявлено, что «...изменение существующей линии перемирия в соответствии с планом Объединенных наций по разделу Палестины от ноября 1947 г. будет способствовать возвращению большого количества беженцев... и станет большим и эффективным шагом к полному приемлемому урегулированию проблемы беженцев»³⁴³⁾. Опасаясь процесса консолидации палестинских беженцев в Иордании, король Абдалла распустил конгресс.

После неудачи в иордано-израильских переговорах о подписании сепаратного мира король Абдалла приступил к реализации одностороннего варианта присоединения Западного берега р. Иордан. Для этого были намечены выборы в парламент, в который вошли бы представители западной и восточной частей королевства. Перед выборами в 1950 г. были отменены названия Палестина и Трансиордания, вместо них в официальный язык вошли названия Западный и Восточный берег. Но палестинцы продолжали идентифицировать себя как пале-

³⁴²⁾ Appendix № 3. Resolutions // *Plascov Avi*. Op. cit. P. 220.

³⁴³⁾ Appendix № 4. A Statement of the Aims and Policy of the Palestine Arab Refugee Congress // *Plascov Avi*. Op. cit. P. 222.

стинцев, и только термин Западный берег вошел в обиходное употребление в отличие от Восточного берега³⁴⁴).

Парламентские выборы прошли 11 апреля 1950 г. В выборах приняли участие 157 тыс. жителей Западного берега и 150 тыс. — Восточного. Увеличенная вдвое нижняя палата парламента насчитывала 40 мест, из которых 20 предназначалось депутатам от палестинских округов. В его состав удалось пройти двум палестинским баасистам — адвокатам Абдулле Римави (Рамалла) и Абдалле Нувасу (Иерусалим). Из 20 членов Сената, назначаемых королем, были палестинцы³⁴⁵). Новое правительство было сформировано 13 апреля. Из 11 членов увеличенного кабинета министров 5 также были представителями Западного берега р. Иордан. В целом выборы в парламент прошли успешно для короля Абдаллы, хотя А. аль-Хусейни призвал к их бойкоту, а в Иерусалиме, Наблусе и Хевроне были небольшие беспорядки³⁴⁶). Премьер-министром стал Саид Муфти, выходец из черкесской общины, традиционно лояльной Абдалле с момента основания эмирата. Новый иорданский парламент в декрете от 24 апреля 1950 г. постановил следующее: объединить Восточный и Западный берега р. Иордан в одно государство — Иорданское Хашимитское Королевство, чье население наделялось равными правами и обязанностями³⁴⁷).

Аннексия арабской части Палестины оправдывалась королем Абдаллой не только историческим, этническим и экономическим единством Западного и Восточного берегов р. Иордан. Иорданский король, культивируя образ спасителя палестинцев, утверждал, что, присоединив Западный берег, он «...сохранил оставшуюся Палестину от того, чтобы она попала

³⁴⁴) *Wilson Mary Christina*. King Abdullah, Britain and the making of Jordan. Cambridge, 1990. P. 190.

³⁴⁵) *Аль-Мади Муниб, Муса Сулайман*. Указ. соч. С. 540.

³⁴⁶) *Dearden Ann*. Op. cit. P. 83–84.

³⁴⁷) *Jordanian Annexation of West Bank, Resolution*. Adopted by the House of Deputies, Amman, 24 April 1950 // *Israel's Foreign Relations: Selected Documents. 1947–1974. Vol. 1* / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem, 1976. P. 242–243.

3.1. Присоединение Западного берега реки Иордан

в руки евреев»³⁴⁸). Обращаясь с тронной речью к иорданскому парламенту, Абдалла многократно подчеркивал историческое единство Восточного и Западного берегов р. Иордан, называя их «одним отечеством», а жителей Палестины и Трансиордании «одним народом»³⁴⁹).

Таким образом, аннексия Западного берега р. Иордан прошла без особых трудностей для хашимитской монархии. В этой связи отечественный автор Е. Д. Пырлин отмечает: «Причиной этого послужил практический распад даже той незначительной „инфраструктуры“, которая существовала в период английского мандата. Политические партии палестинцев распались, их лидеры или сошли с политической арены, или оказались разбросанными по ряду арабских стран...»³⁵⁰).

Реакция ВАК на аннексию Западного берега р. Иордан была резко отрицательной. А. аль-Хусейни обвинял Иорданию в захвате Палестины, что было, по его мнению, нарушением Пакта ЛАГ, и призывал к исключению Иордании из этой организации. Но из-за противодействия Ирака муфтию не удалось добиться такого радикального решения. Совет ЛАГ 13 апреля 1950 г. постановил, что присутствие Иордании в Палестине является временной мерой, действующей до полного освобождения Палестины от сионистов, после чего власть перейдет в руки палестинцев. Египетский дипломат Б. Бутрос-Гали оценивал результат этих перипетий как «...нелогичный компромисс. ...Пока Всепалестинское правительство в Газе сохраняло свое представительство в Совете Лиги, аннексированная часть Палестины была вверена под управление Иордании»³⁵¹).

Для трансиорданского короля исход первой арабо-израильской войны и присоединение Палестины были большим достижением его внешней политики. Этому успеху способ-

³⁴⁸) *Abdullah, king of Transjordan*. Op. cit. P. 13.

³⁴⁹) *Ibid.* P. 13-16.

³⁵⁰) *Пырлин Е. Д.* Указ. соч. С. 79-80.

³⁵¹) *Boutros-Ghali B. Y.* Op. cit. P. 413.

ствовали не только его договоренности с Еврейским агентством о разделе Палестины, поддержка Великобритании, умение противостоять Египту, Сирии, Ливану и Саудовской Аравии, не желавших расширения хашимитского королевства, но и встречные шаги со стороны палестинцев, для которых Арабский легион оставался единственным защитником в Палестине. Но в ВАК и среди части палестинцев, в первую очередь из среды беженцев, сохранялись недовольство Абдаллой и уверенность в его предательском поведении, которое, по их мнению, выразилось в переговорах с Израилем и личном стремлении господствовать в Палестине. Не случайно американский журналист Кеннет Билби, работавший на Ближнем Востоке во время арабо-израильской войны, считал короля Абдаллу «наиболее вероятным кандидатом на убийство из всех арабских лидеров»³⁵²). Его прогноз сбился 20 июля 1951 г., когда Абдалла был убит на пороге мечети аль-Акса в Иерусалиме членом палестинской организации «аль-Джихад аль-Мукаддас», связанной с ВАК.

3.2. Борьба королевского режима с внутрииорданской палестинской опозицией (1951–1963)

Арабо-израильская война 1948–1949 гг. и присоединение Западного берега р. Иордан коренным образом изменили демографическую ситуацию в хашимитском королевстве. Палестинские арабы теперь составляли большинство населения страны. Если в Трансиордании в 1948 г. проживало около 400 тыс. человек, то после аннексии в 1950 г. население страны увеличилось в три раза. Жители Западного берега, не являвшиеся беженцами, насчитывали около 400 тыс. Также в Иордании находилось еще 465 тыс. беженцев из израильской части

³⁵²) *Bilby Kenneth W.* *New Star in the Middle East.* N. Y., 1950. P.97–98.

3.2. Борьба с внутрииорданской палестинской оппозицией

Палестины, которые составляли около половины всех палестинских беженцев в арабских странах (876 тыс. человек)³⁵³⁾.

Беженцы из городов, представлявшие средний класс (около 30 % от общего числа беженцев в королевстве), поселились в Иордании в крупных поселениях. Еще около трети беженцев, в основном бывших сельских жителей, нашли приют в специальных лагерях, а остальные — в сельской местности³⁵⁴⁾. Отдельную категорию составили «экономические беженцы» (по разным оценкам от 100 до 200 тыс.), то есть палестинцы, сохранившие свои жилища на Западном берегу, но лишившиеся источников заработка в результате разрыва экономических связей с израильской частью Палестины или потери сельскохозяйственных угодий, отошедших по условиям соглашения о перемирии к израильской стороне³⁵⁵⁾. В общей сложности 100 тыс. беженцев смогли улучшить свое социально-экономическое положение, так как до войны они были городскими жителями, имевшими либо образование, либо профессиональные навыки, или были достаточно состоятельными, чтобы пережить потрясения³⁵⁶⁾.

Для демографической ситуации в Иордании был характерен процесс миграции палестинцев с Западного берега, где их возможности поправить свое социально-экономическое положение были ограничены, на Восточный, развитие которого шло быстрыми темпами в результате осуществления проектов по вводу в оборот новых искусственно орошаемых сельскохозяйственных земель и развития городов. К 1958 г. на

³⁵³⁾ *Patai Raphael*. The Kingdom of Jordan. Princeton, 1958. P. 10; Annual Report of the Director of UNRWA to the United Nations General Assembly, A/1905, October 1951 // Israel's Foreign Relations... P. 394–395.

³⁵⁴⁾ *Plascow Avi*. The Palestinian Refugees in Jordan, 1948–1957. L., 1981. P. 16.

³⁵⁵⁾ *Mishal Shaul*. West Bank / East Bank. The Palestinians in Jordan, 1949–1967. New Haven; L., 1978. P. 3; *Котлов Л. Н.* Иордания в новейшее время. М., 1962. С. 101, 103.

³⁵⁶⁾ The Middle East, 1958. Sixth edition. L., 1958. P. 249; *Patai Raphael*. Op. cit. P. 83.

Восточном берегу из 687 тыс. населения 132 тыс. были палестинцами³⁵⁷⁾.

Новые подданные хашимитского королевства были более образованы и политически активны, чем трансйорданцы. Палестинцы приобрели опыт борьбы против сионизма и колониализма в период британского мандатного правления. Их уровень политической культуры был выше, чем у коренных трансйорданцев, к тому же составлявших меньшинство населения королевства. Эти особенности палестинских подданных были очевидны и для короля Хусейна³⁵⁸⁾. Как отмечал отечественный автор З. И. Гусейнов, для палестинцев проблема возвращения на родину оставалась «одним из основных стимулов к активной политической деятельности»³⁵⁹⁾. Наиболее политизированной их частью были образованные жители городов. Часть беженцев, проживавшая в лагерях, была в первую очередь озабочена повседневными проблемами, связанными с улучшением условий их жизни³⁶⁰⁾. Многим новым подданным иорданского короля «...чужды были „традиционные ценности пустыни“, столь нравившиеся англичанам и хашимитской аристократии»³⁶¹⁾.

Эти отличительные черты палестинского населения хашимитского королевства, а также благоприятные условия в 50-е гг., когда ближневосточный конфликт и деколонизация были в центре внимания всего арабского мира, предоставили иорданским палестинцам возможность принять активное участие в общественно-политической жизни страны. «Идео-

³⁵⁷⁾ Patai Raphael. Op. cit. P. 12.

³⁵⁸⁾ Hussein, king of Jordan. Uneasy lies the Head. L., P. 210.

³⁵⁹⁾ Гусейнов З. И. Социально-экономические и культурные последствия присоединения Западного берега к Иордании // Актуальные проблемы идеологии и культуры стран Востока / Отв. ред. Р. Г. Ланда. М., 1982. С. 67.

³⁶⁰⁾ Plascov Avi. Op. cit. P. 149, 159.

³⁶¹⁾ Мифский Г. Хашимитское королевство Иордания (страницы биографии страны) // Мировая экономика и международные отношения. 1968. № 1. С. 140.

3.2. Борьба с внутрииорданской палестинской оппозицией

логический климат и социально-психологическая атмосфера, возникшие после „палестинской катастрофы“, — отмечал отечественный исследователь А. В. Кудрявцев, — благоприятствовали активной политической деятельности, как радикальных националистических группировок, для которых военное поражение было равнозначно поражению „арабской нации“, так и исламистских сил, рассматривавших его, прежде всего, как величайшее унижение для ислама и всех мусульман мира»³⁶²).

В первой половине 50-х гг. иорданские палестинцы смогли создать политические партии, пользовавшиеся общественной поддержкой и сформулировавшие свое отношение к ближневосточной проблеме.

Жесткую антиизраильскую и антианглийскую позицию занимали «Братья-мусульмане», открывшие в 1945 г. с одобрения Абдаллы свое отделение в Трансиордании. Отличительной чертой иорданских «Братьев-мусульман» была их лояльность властям, сотрудничество с ними в рамках Национальной гвардии, отсутствие военизированных подпольных ячеек. Режим стремился использовать их как противовес влиянию на население светских националистических партий, в то же время опасаясь антизападной и излишне религиозной идеологии исламистов. В отношении палестинской проблемы они делали особый акцент на общеарабском джихаде как способе освобождения Палестины и Иерусалима от сионистов³⁶³). В целом в рассматриваемый период «Братья-мусульмане» были опорой королевского режима, так как они имели с ним общих противников в лице светских националистических партий, а выходцы с восточной части королевства играли в этой организации главную роль³⁶⁴).

³⁶²) Кудрявцев А. В. Исламский мир и палестинская проблема. М., 1990. С. 66–67.

³⁶³) Cohen Amnon. Political parties in the West Bank under the Jordanian regime, 1949–1967. L., 1980. P. 169, 147–148, 206; *Plascov Avi*. Op. cit. P. 136.

³⁶⁴) Ал-Шарк аль-Аусат. 27.12.2005.

В результате раскола иорданских «Братьев-мусульман» в начале 1952 г. образовалась радикальная Партия исламского освобождения (Хизб ут-Тахрир) во главе с Таки ад-Дином ан-Набхани. В 1956 г. партия была запрещена, так как она, в отличие от «братьев», не была настроена на сотрудничество с иорданскими властями, призывала к созданию объединенного исламского государства и отрицала легитимность иорданской монархии³⁶⁵⁾.

Из светских оппозиционных партий наиболее интересен был подход к палестинской проблеме Коммунистической партии Иордании (КПИ), созданной в 1951 г. на базе существовавшей с 1943 г. в Палестине Лиги национального освобождения. Первоначально КПИ, в соответствии с позицией Советского Союза, признала Израиль, выступила против аннексии Западного берега королем Абдаллой, настаивала на возвращении палестинских беженцев и на урегулировании проблемы при точном следовании границам, обозначенным в резолюции № 181(II). В 1951 г. иорданские коммунисты отошли от этой позиции, не популярной в арабском мире. Центральный комитет КПИ выпустил обращение, в котором в качестве первоочередных задач выдвигались «борьба против империалистического господства во всех его формах» и «возврат палестинским арабам их прав»³⁶⁶⁾. Председателем партии стал палестинец Фуад Нассар, ориентировавший партию на работу с палестинской интеллигенцией, ввиду малочисленности рабочих в Иордании и слабого внимания крестьянства к политическим вопросам³⁶⁷⁾.

³⁶⁵⁾ Хамзин К. З. Иорданские «Братья-мусульмане»: опыт взаимодействия исламистов и власти // Ближний Восток и современность: Сб. ст. Вып. 13 / Отв. ред. В. А. Исаев, А. О. Филоник. М., 2002. С. 151.

³⁶⁶⁾ Communism in Jordan // The World Today, 1956. Vol. 12. № 3. P. 113; Нассар Ф. Народ Иордании не станет на колени // Азия и Африка сегодня. 1961. № 12. С. 32.

³⁶⁷⁾ Cohen Amnon. Op. cit. P. 27–30, 68.

3.2. Борьба с внутрииорданской палестинской оппозицией

В конце 1952 – начале 1953 г. на политической сцене Иордании появилось Движение арабских националистов (ДАН). Арабские националисты поддерживали Г. А. Насера и его идеи арабского единства, видя в них способ освобождения Палестины общими усилиями арабского мира. Король Хусейн воспринимался партией как одна из помех на пути к арабскому единству. За свою антимонархическую программу ДАН была запрещена иорданскими властями в конце 1954 г.³⁶⁸⁾

Иорданские партии, в деятельности которых активное участие приняли палестинцы, все же были малочисленны, количество их членов исчислялось несколькими сотнями, различные идеологические платформы не позволяли партиям действовать сообща. Все партии, кроме Партии исламского освобождения, признавали присоединение палестинских территорий к королевству.

Для 50-х гг. было характерно отсутствие сильной палестинской оппозиции вне Иордании. Это произошло потому, что после окончания первой арабо-израильской войны и аннексии Западного берега влияние Всепапалестинского правительства и ВАК существенно снизилось. В соответствии с решением ЛАГ от 23 сентября 1952 г. А. Хильми-паша стал представлять Палестину в Совете «ввиду прекращения активности Всепапалестинского правительства в результате сложившихся условий»³⁶⁹⁾. Этой деятельностью А. Хильми-паша занимался до своей смерти в 1963 г.

А. аль-Хусейни в качестве главы ВАК проживал в Египте и после июльской революции 1952 г., во многом продолжая зависеть от руководства страны. В угоду новой власти он высказывался в духе времени, говоря об «империалистическо-сионистском заговоре», приведшем к образованию Израиля, о «расистской, агрессивной, империалистической и капи-

³⁶⁸⁾ *Cohen Amnon*. Op. cit. P.94–96.

³⁶⁹⁾ The All-Palestine Government. September 23, 1952 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and The Arab League... P.171.

талистической» сущности сионистского движения³⁷⁰). Глава ВАК критиковал доктрину Эйзенхауэра, поддерживал Движение неприсоединения и выражал благодарность СССР за помощь Египту во время Суэцкой войны³⁷¹), тактично умалчивая о поддержке Советским Союзом резолюции № 181(II) и Израиля в арабо-израильской войне.

ВАК также выразил свое отношение к плану урегулирования проблемы распределения водных ресурсов бассейна р. Иордан, предложенному Э. Джонстоном. Комитет охарактеризовал его как выдвинутый «империалистами и сионистами» и призванный «служить только сионистским интересам»³⁷²). Намекая на позицию Иордании, рассчитывавшей получить американскую помощь для реализации своих водных проектов, ВАК подчеркивал, что арабские государства сами, без иностранной помощи могут осуществить арабский план использования водных ресурсов р. Иордан³⁷³).

Но оппозиция А. аль-Хусейни в отношении контактов Г. А. Насера с Израилем, его социалистически ориентированных реформ, а главное, начавшихся в 1954 г. гонений на «Братьев-мусульман» стала причиной ухудшения его отношений с египетским лидером. В августе 1959 г. муфтий переселился в Бейрут, выехав из Египта под предлогом совер-

³⁷⁰) The Conspiracy of Israel: A statement given to the Author by His Eminence Haj Amin el Husseiny, the Grand Mufti of Palestine, and Chairman of the Arab Higher Committee for Palestine // *Karanjia R. K.* The Dagger of Israel. Bombay, 1957. P. 1, 5.

³⁷¹) The views of the Arab Higher Committee for Palestine on President Eisenhower's Doctrine concerning United States policy in Middle East. Cairo, 1957. P. 4-6, 18-19.

³⁷²) Letter from the Higher Arab Committee for Palestine, Presented to the Heads of Arab Governments, Foreign Ministers, Secretariat-General of the Arab League, and to Leaders of Political Parties and Parliamentary Blocs, Concerning Mr. Eric Johnston's Scheme. August 18, 1955 // *Khalil Muhammad.* The Arab States and The Arab League... P. 635.

³⁷³) Ibid. P. 637.

шения хаджа³⁷⁴⁾, и продолжал возглавлять ВАК теперь уже без поддержки могущественного арабского государства, что еще более ослабило А. аль-Хусейни как оппонента иорданского короля.

По причине слабости палестинской оппозиции вне Иордании основные проблемы для иорданских властей создавали подданные палестинского происхождения. Отечественный исследователь В. И. Киселев подчеркивает следующую особенность: «На Западном берегу антиизраильские настроения палестинских масс и рост их политической активности в 1952–1956 гг. проявлялись преимущественно в опосредованной форме, через участие в общедемократическом движении, направленном, прежде всего, к демократизации общественно-политической жизни Иордании и к ее сближению с Египтом, Сирией и другими арабскими странам, выступавшими за арабское единство»³⁷⁵⁾.

В глазах палестинцев виновником израильских ответных рейдов был английский генерал Дж. Глабб, командовавший Арабским легионом. Так, осенью 1951 г. члены иорданского парламента от Западного берега обвинили его в том, что он действует по приказам из Лондона, который тайно связан с Израилем, и поэтому не борется с карательными рейдами израильтян в Иорданию³⁷⁶⁾. К демонстрациям протеста палестинцев привел израильский рейд на Кибию в октябре 1953 г. Все это делало тесные англо-иорданские отношения крайне непопулярными среди большей части населения королевства, а ликвидация договора с Великобританией 1948 г. на протяжении первой половины 50-х гг. была одним из главных требований иорданских палестинцев.

³⁷⁴⁾ *Mattar Philip*. The Mufti of Jerusalem. Al-Hajj Amin al-Husayni and the Palestinian National Movement... P. 113.

³⁷⁵⁾ *Киселев В. И.* Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. М., 1988. С. 84.

³⁷⁶⁾ *Glubb John Bagot*. A Soldier with the Arabs. L., 1957. P. 287–288.

Но до 1955 г. иорданская оппозиция, в которой главную роль играли политически активные палестинцы, не имела серьезной поддержки извне. Ситуация изменилась с укреплением власти Г. А. Насера в Египте в 1955 г. и переходом Каира к активной внешней политике, направленной на ликвидацию иностранного влияния в арабском мире и укрепление арабского единства.

В этот период в иорданском королевстве сохранялось английское присутствие. Попытки Великобритании и США в 1955 г. включить Иорданию в Багдадский пакт привели к дестабилизации внутривнутриполитической жизни страны. Именно в это время палестинское население начало оказывать решающее влияние на внешнюю политику Иордании. Когда 6 декабря 1955 г. королевство посетил с визитом глава английского генерального штаба генерал Джеральд Темплер для обсуждения условий присоединения Иордании к Багдадскому пакту, в стране начались митинги, демонстрации протеста и беспорядки. 13 декабря министры-палестинцы в знак протеста вышли из правительства³⁷⁷⁾.

Стремясь успокоить общественность, король Хусейн 15 декабря 1955 г. поручил формирование нового кабинета министров Х. аль-Маджали, который тем не менее объявил о намерении присоединиться к пакту. Маневр короля не удался, и население продолжало протестовать. О масштабах беспорядков говорит тот факт, что, согласно заявлению правительства Иордании от 22 декабря 1955 г., только за неделю погиб 41 человек и 150 было ранено³⁷⁸⁾.

Продолжавшиеся волнения привели к смещению правительства Х. аль-Маджали, роспуску парламента и назначению премьером 21 декабря Ибрагима Хашима, провозгласившего

³⁷⁷⁾ *Glubb John Bagot. A Soldier with the Arabs. L., 1957. P. 395-396.*

³⁷⁸⁾ *Ibid. P. 397; Political and diplomatical history of the Arab World 1900-1967: A Chronological Study / Ed. by Mansoor Menahem. Washington, 1972. Vol. 3. December 22, 1955.*

отказ от вступления в Багдадский пакт. Уступив общественному давлению, король Хусейн 1 марта 1956 г. принял решение об отставке генерала Дж. Глабба и увольнении из Арабского легиона всех английских офицеров³⁷⁹⁾. Но английские войска и базы продолжали находиться на территории Иордании, а договор 1948 г. оставался в силе.

Досрочные парламентские выборы 21 октября 1956 г. проходили в атмосфере ухудшения арабо-израильских отношений, постоянных инцидентов на линии перемирия, обострения обстановки вокруг национализации Египтом Суэцкого канала. Это привело к победе Национальной социалистической партии С. Набулси, ставшего новым премьер-министром. В его правительстве большинство мест получили представители Западного берега³⁸⁰⁾.

Кабинет министров начал проводить политику, отвечавшую требованиям палестинцев, считавших ликвидацию английского влияния в королевстве и сближение с Египтом и Сирией шагом вперед на пути к освобождению Палестины. Важнейшими внешнеполитическими шагами С. Набулси стали солидаризация с Египтом во время Суэцкой войны, заключение 19 января 1957 г. договора с Египтом, Сирией и Саудовской Аравией, предусматривавшего ежегодную финансовую помощь королевству. Платой за нее стало расторжение 13 марта 1957 г. англо-иорданского договора и, как следствие, ликвидация английского военного присутствия на территории Иордании.

Король Хусейн решил, что ситуация в стране стремительно меняется, а дальнейшее умиротворение оппозиции все более угрожает его власти³⁸¹⁾. 10 апреля 1957 г. король отправил

³⁷⁹⁾ *Burns E. L. M. Between Arabs and Israeli. Beirut, 1969. P. 131.*

³⁸⁰⁾ Правда. 24.10.1956.

³⁸¹⁾ *Dann Uriel. Regime and opposition in Jordan since 1949 // Society and Political Structure in the Arab World / Ed. by Menahem Milson. N. Y., 1973. P. 164.*

правительство С. Набулси в отставку и поручил сформировать новый кабинет палестинцу Ф. аль-Халиди, который декларировал преемственность внешнеполитической линии предыдущего кабинета. Подобные манипуляции позволили Хусейну и его сторонниками избежать резкого отхода от политики С. Набулси. Окончательно дворец установил контроль над ситуацией с назначением главой правительства И. Хашима и подавлением попытки армейской организации «Свободные офицеры» и начальника генерального штаба А. Абу Нуvara совершить антимонархический переворот.

Были запрещены политические партии, проводились аресты лиц, представлявших опасность для режима, резко сменился внешнеполитический курс. Началось активное сближение с США, предоставлявшими Иордании помощь в соответствии с доктриной Эйзенхауэра. Последствиями этого стала внешнеполитическая изоляция, конфронтация с Египтом, Сирией, республиканским Ираком, продолжавшаяся до арабских саммитов в 1964 г. В условиях межарабских противоречий этого периода не могло идти и речи о консолидации усилий арабских государств для решения палестинской проблемы.

Тем не менее, несмотря на жесткий курс правительства по подавлению оппозиции, изоляцию Иордании от Египта — лидера антиизраильской борьбы, иорданские палестинцы были восприимчивы к пропаганде каирского радио. Оживление среди них вызывали известия об объединении Египта и Сирии в феврале 1958 г., обсуждение в ЛАГ вопроса о создании палестинской организации в 1959 г., попытка Египта, Сирии и Ирака весной 1963 г. образовать союзное государство.

Все эти события воспринимались палестинцами как создание мощной антиизраильской коалиции арабских государств, а неучастие в ней Иордании вызывало у них недовольство внешнеполитическим курсом Хусейна. Для короля главным было сохранение хашимитского характера Иордании и ее независимости от арабских соседей, чье вмешательство в иор-

данскую политику расценивалось им как угрожающее основам королевства. Еще одним результатом напряженности в Иордании, наличия многочисленного палестинского населения, относительной слабости королевской власти стала невозможность для режима установить какие-либо контакты с израильской стороной. Две трети палестинских подданных проводили черту в ближневосточной политике, которую король Хусейн не мог перейти, оставляя ему лишь заботу о безопасности на линии перемирия с Израилем. Несмотря на то что иорданским властям приходилось учитывать фактор многочисленного палестинского населения в королевстве, положение короля Хусейна существенно облегчало то, что, как заметил американский политолог М. Хадсон, у палестинских арабов до Шестидневной войны было мало шансов стать значимой силой в арабо-израильском конфликте³⁸²⁾.

Стремясь добиться внутривнутриполитической стабильности в условиях ненадежности палестинского населения, режим еще при короле Абдалле начал проводить политику иорданизации. «Характерной чертой всей политики Иордании, — по мнению советского посла в хашимитском королевстве в 80-е гг. А. Воронина, — ...являлось искреннее убеждение ее правителей в том, что именно им принадлежит основная роль в решении судьбы палестинского народа...»³⁸³⁾. Иорданизация выражалась в пропаганде исторического единства обоих берегов Иордана, в акценте на общеиорданской идентичности, чтобы отвлечь внимание большинства подданных от их палестинского происхождения. Этой политике сопутствовали доминирование в политических структурах государства выходцев с Восточного берега р. Иордан, опора двора на бедуинское население и знать, черкесскую и чеченскую общины, переселенные османским

³⁸²⁾ *Hudson Michael*. The Palestinian Arab Resistance in The Middle East Crisis // *The Middle East Journal*. 1969. Vol. 23. № 3. P. 294.

³⁸³⁾ *Воронин А. В.* Иордания и палестинская проблема (1946–1986 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. С. 24.

правительством в Заиорданье еще во второй половине XIX в. Особое внимание уделялось вооруженным силам. Во время политических кризисов 1957 и 1958 гг. основной опорой короля Хусейна была личная гвардия, комплектовавшаяся выходцами из бедуинских племен³⁸⁴).

Американский арабист Р. Сатлофф четко выразил последствия аннексии Западного берега: «На практике объединение двух берегов означало распространение хашимитской власти на запад. И напротив, интеграция их населения означала распространение палестинского общества на восток»³⁸⁵). При этом режим не стремился включать палестинцев во властные структуры, «...большим с подозрением относясь к деятельности палестинцев в Иордании, считая их „государством в государстве“»³⁸⁶). Так, в парламенте за ними было зарезервирована половина мест (когда они насчитывали две трети населения). Почти во всех кабинетах министров уроженцы восточного берега составляли большинство. Лишь в правительствах Хусейна аль-Халиди (15–24 апреля 1957 г.) и Васфи ат-Талля (2 декабря 1962 – 27 марта 1963 г.; 22 декабря 1966 – 4 марта 1967 г.) доминировали палестинцы. Среди председателей правительств только Ф. аль-Халиди был палестинцем³⁸⁷). В этой связи отечественный исследователь Иордании Л. И. Данилов пишет: «Разгром оппозиции в 1957–1959 гг. во многом способствовал тому, что, несмотря на видимое равенство в правах и возможностях, граждане Иордании палестинского происхождения оказались лишены доверия дворца и факти-

³⁸⁴) *Беляев И.* Черные дни Иордании // Современный Восток. 1958. № 11. С. 30.

³⁸⁵) *Satloff Robert B.* From Abdullah to Hussein: Jordan in Transition. N. Y., 1994. P. 8.

³⁸⁶) *Шехадэ Мухаммед Салем.* Влияние палестинского фактора на социально-политическое развитие Иордании (1950–1970 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. К., 1984. С. 121.

³⁸⁷) *Bailey Clinton.* Jordan's Palestinian challenge, 1948–1983: A political history. L., 1984. P. 4.

чески отлученными от ключевых государственных и армейских постов»³⁸⁸).

С присоединением палестинских территорий к Трансиордании власти страны предприняли ряд мер для уменьшения роли Иерусалима как признанного центра Палестины. Город не получил статуса административного центра Западного берега, а стал лишь центром своей провинции. Иорданские власти не стремились развивать в Иерусалиме промышленность, были оставлены планы создания университета, аэропорта³⁸⁹). Штаб-квартиру Ближневосточного агентства ООН по помощи беженцам и организации работ (БАПОР) вопреки протестам городского совета иорданское правительство разместило не в Иерусалиме, а в Аммане³⁹⁰). Концентрация внимания иорданских властей на развитии Аммана и стремление снизить роль Иерусалима как центра Палестины отразились на численности населения этих городов. В Аммане, бывшем два десятилетия назад отсталым и захолустным арабским городком, в конце 60-х гг. насчитывалось 330 тыс. жителей, а в Восточном Иерусалиме — 66 тыс.³⁹¹).

Показательно, что после неудачных переговоров об объединении, которые весной 1963 г. вели Египет, Сирия и Ирак, в тронной речи на открытии сессии парламента 1 августа король Хусейн заявил, что истинный пример арабского единства представляет собой единство жителей западной и восточной частей Иордании³⁹²). Но на самом деле сплоченность иорданских граждан отсутствовала. Во время упомянутых пере-

³⁸⁸) Данилов Л. И. Трайбализм в социально-политическом развитии Иордании // Ближний Восток и современность: Сб. ст. Вып. 8 / Отв. ред. В. А. Исаяев, А. О. Филоник. М., 1999. С. 80–81.

³⁸⁹) *Robins Philip*. Op. cit. P. 87.

³⁹⁰) *Plascov Avi*. Op. cit. P. 38–39.

³⁹¹) *Jordan: Facts and Figures*. Amman, 1973. P. 19.

³⁹²) Хитаб аль-а'рш аль-язи алькаху аль-малик Хусейн фи-ль-джалса аль-уля ли-ль-барламан урдуний аль-джадид. Амман, 01.08.1963 // Васаик аль-арабийя. 1963. Бейрут, 1964. С. 633–634.

говоров в Иордании происходили стихийные демонстрации палестинцев в поддержку арабского единства, а в отношениях между парламентом и правительством С. ар-Рифаи возник конфликт. Тогда король Хусейн распустил Национальное собрание и назначил новое правительство во главе со своим дядей шерифом Хусейном бен Насером³⁹³).

Таким образом, отличительной чертой отношений Иордании с палестинцами в период после аннексии Западного берега и до институционализации палестинского движения в 1964 г. являлось отсутствие весомой оппозиции палестинцев Хашимитам вне королевства. Деятельность ВАК и Всепапестинского правительства не представляла угрозы власти короля Хусейна.

Амману пришлось иметь дело с внутренней палестинской оппозицией. Но она не ставила перед собой цели отделения Западного берега от Иордании и создания на его территории независимого палестинского государства. Во-первых, это объяснялось огромной популярностью идеи арабского единства, которому палестинцы предавали особое значение как ключу к освобождению Палестины от израильского присутствия совместными усилиями арабского мира. Во-вторых, палестинское население хашимитского королевства и его политическая элита осознавали собственную военно-политическую слабость, необходимость помощи иорданской государственной машины для преодоления социально-экономических последствий первой арабо-израильской войны.

Критика в адрес иорданских властей со стороны палестинцев касательно иорданской политики в ближневосточном конфликте была вызвана частыми пограничными инцидентами на иордано-израильской линии перемирия. Рейды возмездия ЦАХАЛ вызывали волнения палестинцев на Западном берегу, требовавших от правительства обеспечения безопасности приграничных поселений. Другой причиной их недовольства

³⁹³) *Мирский Г.* Буря в Иордании // Новое время. 1963. № 19. С. 18.

политикой короля Хусейна была недостаточная приверженностью Аммана арабскому единству, его конфликты с Египтом и Сирией, тесные связи с Великобританией и США.

Что касается влияния палестинского населения королевства и политических партий на внешнюю политику страны, то события 1955–1957 гг. были наиболее трудным для иорданской монархии периодом. Именно политическая активность палестинцев воспрепятствовала присоединению Иордании к Багдадскому пакту, ликвидировала английское присутствие в королевстве и подтолкнула Хусейна к сближению с Египтом и Саудовской Аравией накануне Суэцкой войны.

3.3. Отношения между Иорданией и Организацией освобождения Палестины (1964–1967)

События, произошедшие в 1964 г., имели большое значение для палестинцев, разбросанных по всему арабскому миру. На саммите глав арабских государств в Каире в январе 1964 г. был взят курс на объединение усилий арабских государств в борьбе с Израилем и разработан план совместных действий. Что касается палестинцев, то в соответствии с этим планом предполагалось создать палестинскую организацию и армию, которые приняли бы участие в общеарабской борьбе против Израиля³⁹⁴.

Однако в начале 60-х гг. палестинцы были разочарованы безуспешными попытками арабских государств достичь единства. Среди многих из них, особенно среди молодого поколения, возникло желание полагаться больше на собственные силы. В этой связи отечественный автор В. И. Киселев указывает: «Принятое Каирским совещанием глав арабских государств решение о создании Организации освобождения Палестины (ООП) явилось, таким образом, итогом развития двух

³⁹⁴) Мукаррат му'тамар аль-кимма аль-арабий аль-авваль. Каир, 17.01.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут, 1965. С. 14–15.

различных по своей направленности тенденций: возрождения в форме палестинского национально-освободительного движения, с одной стороны, и стремления руководства арабских стран, принявших на себя ответственность за судьбу Палестины и палестинцев, сохранить свое влияние над этим движением — с другой»³⁹⁵).

Создание ООП означало, что впервые со времени активной деятельности ВАК в 1936–1939 и 1946–1950 гг. появилась палестинская организация, обладавшая реальными полномочиями и становившаяся одной из противоборствующих сторон в ближневосточном конфликте. Последствия для Иордании заключались прежде всего в том, что она была вынуждена не только координировать свою политику по ближневосточной проблеме с арабскими странами, вовлеченными в конфликт, но и вести диалог с палестинской организацией, претендующей на право представлять интересы части подданных короля Хусейна.

Очевидно, хашимитский монарх недооценил долгосрочных последствий появления ООП, восприняв ее всего лишь как созданную «сверху» и подконтрольную Египту палестинскую организацию, как замену ВАК и очередной пропагандистский рупор сторонников идеи арабского единства и освобождения Палестины от сионистов. Тем более что король Хусейн уже десять лет правил страной в условиях господства в регионе идеи арабского единства, одной из черт которой было «...враждебное отношение к „палестинизму“, как и ко всякому другому отклонению от общеарабского национализма...»³⁹⁶). Для Иордании было более важным, солидаризировавшись с решениями встречи в верхах в Каире, использовать шанс примирения с Египтом и Сирией после семилетней вражды, начавшейся после отставки правительства С. Набулси в апреле

³⁹⁵) Киселев В. И. Указ. соч. С. 88–89.

³⁹⁶) Ланда Р. Г. Освободительная борьба арабов Палестины (1948–1967 гг.) // Народы Азии и Африки: История, экономика, культура. 1976. № 1. С. 26.

1957 г. Но это сотрудничество длилось недолго и не принесло серьезных политических дивидендов, создание же ООП «открыло ворота страны троянскому коню радикального палестинского национализма»³⁹⁷⁾.

Главной причиной, по которой король Хусейн согласился на создание палестинской организации для борьбы с Израилем, было стремление улучшить отношения с Египтом. Поддержке королем решений саммита способствовало также то, что «...общественное мнение Иордании, небольшой страны, находящейся в центре арабского мира, было крайне отзывчиво на события, которые происходили во всем арабском мире»³⁹⁸⁾.

По предложению Египта лидером новой палестинской организации должен был стать А. Шукейри — палестинский адвокат, получивший известность еще в 30-е гг., публичный политик, представлявший интересы Сирии, Саудовской Аравии, Египта в ООН. После смерти А. Хильми-паши в 1963 г. Г. А. Насеру удалось сделать А. Шукейри его приемником на посту представителя палестинцев в ЛАГ. Уже в этом качестве выступая в ноябре 1963 г. перед Специальным политическим комитетом ООН, А. Шукейри претендовал на то, чтобы представлять не только интересы палестинских беженцев, но и палестинских арабов вообще. Он подчеркивал их единство независимо от страны проживания, выступая против рассмотрения палестинской проблемы лишь как проблемы беженцев, а не как вопроса о национальном самоопределении палестинцев³⁹⁹⁾.

³⁹⁷⁾ *Robins Philip*. Op. cit. P. 118.

³⁹⁸⁾ *Абу Сахйун Ахмад*. Значение института монархии для общественного развития Иорданского Хашимитского Королевства: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 98.

³⁹⁹⁾ First Statement. Made before the Special Political Committee of the General Assembly at its 399th meeting, held on 5 November 1963, at 10:30 a.m. // Shukairy Ahmad. Liberation — not negotiation. Beirut, 1966. P. 19–20.

Разговоры А. Шукейри о палестинском единстве не воспринимались Амманом как стремление к палестинской независимости. Поэтому его кандидатура как председателя новой палестинской организации устраивала короля Хусейна, так как его длительное пребывание на службе Египта позволяло расценивать его как фигуру несамостоятельную и неспособную создать независимую ООП⁴⁰⁰⁾.

После январского саммита ЛАГ перед А. Шукейри встала задача формирования новой организации, придания ей всепалестинского характера. В этих условиях он нуждался в поддержке со стороны руководства Иордании с ее многочисленным палестинским населением и палестинскими территориями. Тем более что А. Шукейри не пользовался поддержкой со стороны Саудовской Аравии, позицию которой в отношении йеменского конфликта он отказался поддержать, перейдя на сторону ОАР. К нему с недоверием относились Сирия, видевшая в нем проегипетского политика, и Ливан, сложная конфессиональная структура которого оказывала влияние на позицию этой страны по отношению к палестинским беженцам и арабо-израильскому конфликту.

Диалог между А. Шукейри и королем Хусейном начался еще во время саммита в Каире. Тогда король Хусейн заявил, что он поддерживает идею создания палестинской организации, но возражает против создания палестинской армии и государственности на Западном берегу⁴⁰¹⁾. Когда при разработке текста заключительного коммюнике возникли разногласия между арабскими государствами, в особенности между Сирией, требовавшей предоставить палестинской организации возможность широко действовать на Западном берегу и в Секторе Газа, и Иорданией, для которой это было неприемлемо, А. Шукейри поддержал Хусейна в этом споре, заявив,

⁴⁰⁰⁾ *Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006. С. 228.

⁴⁰¹⁾ The New York Herald Tribune. 16.01.1964.

что «...палестинская государственность (аль-кийан аль-фила-стыний (араб.) или *Palestinian Entity* (англ.) — А. Д.) — это не правительство, она не означает отделения Западного берега от Иордании»⁴⁰²). Очевидно, что А. Шукейри говорил это, опасаясь, что вопрос о палестинской организации может зайти в тупик в результате сирийско-иорданских противоречий и она окажется мертворожденной.

Итогом компромисса между А. Шукейри и Иорданией стало проведение в Иерусалиме 28 мая — 2 июня 1964 г. первого Палестинского национального конгресса (ПНК). Из 391 делегата, прибывших на конгресс, 216 человек были иорданскими палестинцами. Из них более 100 были либо действующими, либо бывшими иорданскими чиновниками⁴⁰³).

В своем послании к конгрессу А. Шукейри повторил, что создание палестинской общности «...не означает отделения Западного берега от Иордании. Мы имеем в виду освобождение нашего отечества, которое находится к западу от него. Мы никоим образом не подвергаем опасности иорданский суверенитет, так как на протяжении веков эта земля была домом для одной нации и одного отечества»⁴⁰⁴).

В принятой конгрессом Палестинской национальной хартии говорилось: «Эта организация не будет обладать каким-либо территориальным суверенитетом над Западным берегом (регионом) Хашимитского Королевства Иордании... Ее деятельность в освободительной, организационной, политической и финансовой сферах должна осуществляться на национальном уровне». В статье 26 фиксировалось, что организация

⁴⁰²) Цит. по: *Алаа Абу Амер*. Эволюция позиции ООП по ближневосточному урегулированию. (Палестинская проблема в резолюциях Совета Палестины 1964–1991 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 18.

⁴⁰³) *Shemesh Moshe*. The Palestinian Entity, 1959–1974: Arab Politics and the PLO. L., 1988. P. 42.

⁴⁰⁴) Каляма ас-саид Ахмад аш-Шукейри, мумасиль Фалистин ляда джа-миа ад-дували аль-арабийя, фи аль-мугамар аль-ватаний ал-фалитиний. аль-Кудс, 28.05.1964 // *Васаик аль-арабийя*. 1964... С. 282.

«не должна вмешиваться во внутренние дела какого-либо арабского государства»⁴⁰⁵).

Следующий саммит ЛАГ в Александрии 5–11 сентября 1964 г. прошел удачно для А. Шукейри. Были одобрены постановления первого ПНК, в том числе решение о формировании Армии освобождения Палестины. По окончании встречи в верхах король Хусейн провел 11 сентября пресс-конференцию в отеле «Палестина» в Александрии. Отвечая на вопрос журналистов о предоставлении возможности палестинским организациям создавать базы на иорданской территории и наносить удары по Израилю, он утверждал, что существует иорданская армия и в ней так служат палестинцы⁴⁰⁶). Касаясь свободы действий палестинцев в таких областях, как создание военной организации, свобода передвижения и действий, Хусейн уклончиво говорил: «В той степени, в которой мы заинтересованы — это полностью гарантируется. Мы в Иордании не делаем различия между палестинцами и иорданцами»⁴⁰⁷).

Задачей ООП была реализация идеи палестинской общности применительно к принадлежавшим Иордании палестинским территориям и палестинцам, составлявшим большинство населения королевства. В связи с этим А. Шукейри выдвинул ряд требований к Иордании. Он настаивал на формировании на территории королевства отрядов Армии освобождения Палестины, создании летних военных лагерей с идеологическим уклоном для молодежи и тренировочных лагерей для подготовки палестинцев в сфере гражданской обороны, требовал укрепления приграничных с Израилем поселений в военном и социально-экономическом отношениях. Также предлагалось

⁴⁰⁵) The Palestinian National Charter of 1964 // The Arab-Israeli conflict. Volume 3: Documents / Ed. by John Norton Moore. Princeton; New Jersey, 1974. P. 704.

⁴⁰⁶) Аль-Мутамар ас-сихафий аль-лязи а'кадаху аль-малик Хусейн фи фундук Фалистин. Александрия, 11.09.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964... С. 464.

⁴⁰⁷) Там же.

провести выборы в ПНК, предоставить дипломатический иммунитет чиновникам ООП, разрешить собирать 3 %-ный налог с палестинцев⁴⁰⁸).

Выполнение этих условий фактически означало «...создание своего рода государства в государстве. ООП стало бы еще одной исполнительной властью в Иордании, ответственной за „палестинскую часть“. Так как эта часть составляет две трети населения, совершенно ясно, что Иордания стала бы палестинским государством с иорданским меньшинством или, по меньшей мере, конфедерацией»⁴⁰⁹). По словам Хусейна, перед лицом этих требований задачей иорданского руководства было «охранять целостность нашей страны»⁴¹⁰). От открытого разрыва Хусейна и А. Шукейри удерживало стремление египетского президента и иорданского короля избежать очередного витка конфронтации в арабском мире.

В 1965 г. на сцену вышла новая палестинская организация Движение за освобождение Палестины (ФАТХ), чья деятельность способствовала эскалации арабо-израильского конфликта и межарабских противоречий. Один из ее основателей Халиль аль-Вазир вспоминал: «Мы верили, Арафат и я, что только военными акциями мы можем укрепить палестинскую идентичность ...Мы были уверены, что нашей задачей было доказать арабским режимам и всему миру, что палестинцы все еще существуют»⁴¹¹).

На территории самой Иордании появление радикальной палестинской организации было затруднено по причине жесткого контроля над палестинцами со стороны силовых структур, неблагоприятной социально-политической обстановки в стране, где были запрещены партии и отсутствовала финансовая

⁴⁰⁸) *Shemesh Moshe*. Op. cit. P. 68–69; *Хусейн, король Иорданского Хашимитского королевства*. Указ. соч. С. 153.

⁴⁰⁹) *Shemesh Moshe*. Op. cit. P. 69.

⁴¹⁰) *Хусейн, король Иорданского Хашимитского королевства*. Указ. соч. С. 153.

⁴¹¹) Цит. по: *Hart Alan*. *Arafat: a political biography*. Bloomington, 1989. P. 122.

база⁴¹²⁾. Организация оформилась в Египте и Кувейте в период с 1956 по 1958 гг. Большинство ее членов составляли молодые, образованные палестинцы, разбросанные по арабским странам, испытывавшие трудности в связи с их неполноправным положением беженцев, сталкивавшиеся с социально-экономическими проблемами, а часто и с давлением со стороны властей, стремившихся держать под контролем эту политически активную группу населения. Основателями ФАТХ стали типичные представители этого поколения — Ясир Арафат, Халиль аль-Вазир, Салах Халаф, Фарук Каддуми, Халед аль-Хасан и другие.

ФАТХ не имел четко разработанной идеологии в том, что касалось политических и социально-экономических вопросов. Вся его деятельность была направлена на противоборство с Израилем и на усиление палестинской идентичности и самосознания⁴¹³⁾. Израильский автор характеризует идеологию ФАТХ как «концепцию „вооруженной пропаганды“»⁴¹⁴⁾.

Палестинцы, с точки зрения основателей ФАТХ, были слабыми и «не представляли собой монолитного блока», так как их лидеры из влиятельных палестинских кланов Нашашиви и аль-Хусейни враждовали между собой, зависели от различных арабских правительств. ФАТХ предстояло объединить палестинцев под знаменем вооруженной борьбы с Израилем⁴¹⁵⁾. На арабские государства, по мнению ФАТХ, также нельзя было

⁴¹²⁾ *Гусейнов З. И.* Палестинское движение сопротивления в политической жизни Иордании (1958–1974 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979. С. 12.

⁴¹³⁾ *Pappe Ian.* A history of modern Palestine. Cambridge, 2004. P. 165; *Sayigh Yezid.* The Armed Struggle and Palestinian Nationalism // *The PLO and Israel: From armed conflict to political solution, 1964–1994* / Ed. by Avraham Sela and Moshe Maoz. N. Y., 1997. P. 26.

⁴¹⁴⁾ *Sayigh Yezid.* Op. cit. P. 26.

⁴¹⁵⁾ *Abu Iyad with Eric Rouleau.* My Home, My Land: A narrative of the Palestinian struggle. N. Y., 1981. P. 30–31.

рассчитывать. Провалы объединительных проектов подорвали веру в осуществимость идеи арабского единства как инструмента борьбы за освобождение Палестины, убедили молодых палестинцев в том, что следует больше надеяться на собственные силы⁴¹⁶⁾. Тем более что на них оказал влияние демонстрационный эффект успешной борьбы алжирского народа против французского колониального господства, закончившейся обретением Алжиром независимости в 1962 г.⁴¹⁷⁾

Во второй половине 1964 г. Я. Арафат добился решения Центрального комитета ФАТХ о переходе его отрядов к активным диверсионным действиям против Израиля. Дело в том, что ФАТХ обеспокоило создание ООП, стремившейся стать единственной организацией, представляющей палестинцев. Она расценивалась лидерами ФАТХ как марионеточная палестинская организация, зависящая от арабских правительств. Армия освобождения Палестины, чья деятельность подчинялась решениям ОАК, по мнению членов ФАТХ, была неспособна вести борьбу против Израиля⁴¹⁸⁾.

Во второй половине 1964 г. Я. Арафату удалось установить связь с Сирией и добиться помощи ее режима, особенно после переворота в октябре 1964 г., когда к власти в Дамаске пришел Амин Хафез. В начале декабря сирийцы окончательно решили поддержать ФАТХ и предоставить свою территорию в качестве базы для его боевого крыла — «аль-Асифы» («Буря») ⁴¹⁹⁾. Бази-

⁴¹⁶⁾ *Hart Alan*. Op. cit. P. 131; *Frangi Abdallah*. The PLO and Palestine. L., 1985. P. 98.

⁴¹⁷⁾ The Resistance: A dialogue between Abu-Eyad, member of Al-Fateh's Central Committee, and Lutfi al-Khouli, editor-in-chief of the Egyptian monthly magazine al-Tali'ah in its June 1969 issue, concerning the Arab-Israeli struggle and the Palestinian Resistance movement // Basic political documents of the Armed Palestinian resistance movement / Selected by Leila S. Kadi. Beirut: Palestinian Liberation Organization Center, 1969. P. 54; *Abu Iyad with Eric Rouleau*. My Home, My Land. A narrative of the Palestinian struggle. N. Y., 1981. P. 34.

⁴¹⁸⁾ *Frangi Abdallah*. The PLO and Palestine. L., 1985. P. 100; *Abu Iyad with Eric Rouleau*. My Home, My Land. A narrative of the Palestinian struggle. N. Y., 1981. P. 42.

⁴¹⁹⁾ *Hart Alan*. Arafat: a political biography. Bloomington, 1989. P. 169-170, 176; *Cobban Elena*. The Palestinian Liberation Organization: people, power

руясь в Сирии, ее члены, бойцы, проникали в Израиль через территорию Иордании и Ливана. Первая операция с Западного берега была проведена в ночь с 3 на 4 января 1965 г. Рейд оказался неудачным, а на обратном пути группа попала в иорданскую засаду. В результате завязавшегося боя погиб палестинец Ахмад Муса⁴²⁰⁾. По подсчетам исследователей, большинство операций боевого крыла ФАТХ проводились с территории хашимитского королевства. В течение первых трех месяцев 1965 г. «аль-Асифа» провела 10 операций, из них 7 было осуществлено из Иордании. Всего к концу 1965 г. из 35 операций 28 были проведены с иорданской территории. Летом 1966 г. имели место 15 рейдов, и опять в большинстве случаев использовалась территория Западного берега⁴²¹⁾. Даже когда в начале 1966 г. группы «аль-Асифы» стали проникать в Израиль с территории Сирии, три четверти ее операций продолжали проводиться с иорданской стороны⁴²²⁾.

Столь активное использование ФАТХ Западного берега для действий против Израиля объясняется как удобством протяженной иордано-израильской линии перемирия, так и многочисленностью иорданских палестинцев, важность мобилизации которых Я. Арафат считал одной из главных задач движения для разблокирования ближневосточного конфликта. «С появлением ФАТХ, — писал король Хусейн, — события приняли быстрый оборот. Участились проникновения в Израиль террористических групп, в частности, из Иордании, на что я никак не мог согласиться. С тех пор неоднократно повторял, что я против того, чтобы жертвами израильских операций возмездия становились ни в чем не повинные иорданцы...»⁴²³⁾.

and politics. Cambridge, 1984. P. 32–33; *Abu Iyad with Eric Rouleau*. Op. cit. P. 42–43.

⁴²⁰⁾ *The Resistance: A dialogue between Abu-Eyad...* P. 57.

⁴²¹⁾ *Wallach John, Wallach Janet*. Arafat: In the eyes of the beholder. L., 1991. P. 136.

⁴²²⁾ *Tessler Mark*. A history of the Arab-Israeli conflict. Bloomington, 1994. P. 805.

⁴²³⁾ *Хусейн, король Иорданского Хашимитского королевства*. Указ. соч. С. 153.

Таким образом, деятельность ФАТХ напрямую затрагивала интересы Иордании в ближневосточном конфликте. Во-первых, целью действий «аль-Асифы» было достичь такой степени напряженности в отношениях между Израилем и арабскими государствами, которая заставила бы последние консолидироваться на антиизраильской платформе и перейти к реальной работе по подготовке войны за освобождение Палестины от сионистов. Это противоречило иорданскому курсу на мирное сосуществование с Израилем и создавало пограничные проблемы. Во-вторых, результатом операций возмездия со стороны израильтян было усиление чувства незащищенности у палестинских подданных Хусейна, стремление к реваншу, требования раздачи оружия жителям приграничных поселений и создания местных отрядов самообороны. В-третьих, королевский режим полагал, что военная и пропагандистская активность ФАТХ была нацелена на создание палестинской государственности, повышение уровня самоидентификации палестинских подданных хашимитского королевства, что противоречило политике иорданзации, проводившейся Амманом.

Иорданские руководящие органы предприняли репрессивные действия в отношении ФАТХ. Лица, подозревавшиеся в сотрудничестве с «аль-Асифой», арестовывались иорданскими спецслужбами. По данным одного из деятелей ФАТХ Абдаллы Франжи в 1967 г. в иорданских тюрьмах находилось около 250 членов «аль-Асифы»⁴²⁴). Силовым структурам Иордании, как и Египта, Ливана, были поставлены задачи по уничтожению новой организации. Подконтрольные правительству средства массовой информации королевства не публиковали официальных коммюнике «аль-Асифы», сообщавших об ее операциях, чтобы таким образом не способствовать росту популярности новой организации среди палестинцев. Иорданские власти

⁴²⁴) *Frangi Abdallah*. Op. cit. P. 102-103.

развернули кампанию в прессе, в которой изображали членов новой организации коммунистами⁴²⁵).

В отличие от ФАТХ, негативное отношение к которому было характерно для всех граничивших с Израилем арабских государств, кроме Сирии, ООП продолжала пользоваться поддержкой Египта. Это подталкивало Хусейна и А. Шукейри к нахождению компромиссных решений. Так, в июне и декабре 1965, марте 1966 г. стороны безуспешно пытались договориться хотя бы о частичном претворении в жизнь решений арабских саммитов и ПНК, о создании отрядов самообороны из иорданских палестинцев⁴²⁶). После совещания глав правительств арабских государств в середине марта 1966 г., когда отношения между Саудовской Аравией и Иорданией, с одной стороны, и Египтом и Сирией, с другой, ухудшились, для Иордании исчезла необходимость лавировать в контактах с ООП. В апреле начались аресты палестинцев, состоявших в запрещенных в Иордании партиях (коммунистической, Баас, ДАН). В своей речи 14 мая король Хусейн объявил о прекращении сотрудничества с ООП, запрете ее деятельности на территории королевства, так как она занимается терроризмом и сотрудничает с запрещенными партиями⁴²⁷). Как вспоминал король Хусейн: «Мне было необходимо контролировать это движение, которое все более и более ускользало из моих рук... Деятели ООП — и я здесь взвешиваю каждое свое слово — начали осуществлять подрывную деятельность в широком масштабе... Руководители ООП принимали в свои ряды кого угодно, даже лиц, которые были членами запрещенных у нас партий»⁴²⁸). В ответ руководство ООП опять начало свои словесные атаки

⁴²⁵) *Hart Alan*. Op. cit. P. 181, 184; *Abu Iyad with Eric Rouleau*. Op. cit. P. 44.

⁴²⁶) *Shemesh Moshe*. Op. cit. P. 71–72.

⁴²⁷) *Хамис Ханан Мустафа*. Иорданский фактор во внешней политике Организации Освобождения Палестины (1964–1988): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. С. 42; *Shemesh Moshe*. Op. cit. P. 73–74.

⁴²⁸) *Хусейн, король Иорданского Хашимитского королевства*. Указ. соч. С. 160.

на иорданские власти, заявляя, что для освобождения Палестины необходимо сначала освободить Иорданию от власти хашимитской монархии⁴²⁹⁾.

Иордания и ООП продолжали обмениваться взаимными обвинениями, но беспрецедентное обострение отношений между ними пришлось на период между рейдом израильтян на иорданское поселение Саму 13 ноября 1966 г. и подписанием египетско-иорданского пакта 30 мая 1967 г.

Для иорданских палестинцев жесткая операция ЦАХАЛ послужила ярким примером их беззащитности и неспособности иорданского правительства обеспечить их безопасность. В течение последующих недель на Западном берегу проходили демонстрации и беспорядки среди палестинцев. Беженцы из двух лагерей около Рамаллы 24 ноября направились в город, выкрикивая лозунги, осуждающие короля Хусейна, требуя раздачи оружия, выступая в поддержку ООП и А. Шукейри. В ответ власти применили силу, разогнали демонстрантов и арестовали несколько сотен участников беспорядков. Был введен комендантский час⁴³⁰⁾.

А. Шукейри стремился использовать недовольство палестинцев иорданскими властями в своих интересах. Находясь в Каире, лидер ООП призвал иорданскую армию «присоединиться к народному восстанию и нанести сокрушительный удар» королю Хусейну и премьер-министру В. Теллю, а также посоветовал министрам уйти в отставку, чтобы «спасти свои жизни и честь». ООП потребовало введения в страну ее вооруженных формирований для защиты пограничных поселений. Комментируя это в интервью французской газете «*Le Monde*»,

⁴²⁹⁾ *McLaurin R. D.* The PLO and the Arab Fertile Crescent // *The International Relations of the Palestine Liberation Organization* / Ed. by Augustus Richard Norton and Martin H. Greenberg. Carbondale, Edwardsville, 1989. P. 23.

⁴³⁰⁾ *Political and diplomatical history of the Arab World 1900-1967: A Chronological Study* / Ed. by Mansoor Menahem. Washington, 1972. Vol. 5. November 24, 25, 1966.

король Хусейн сказал: «Не понимаю, почему я должен предлагать свою голову палачу»⁴³¹).

Оценка Хусейном происходивших событий была более чем серьезной: «Непреложным становился факт: с ухудшением наших отношений с Египтом и Сирией, с усилением активности ООП на нашей территории будущее Иордании вновь оказывалось в опасности, и с этим напрямую был связан вопрос о монархическом режиме»⁴³²).

В этой ситуации король Хусейн решился на продолжение конфронтации с ООП и поддерживавшими ее арабскими государствами. Кроме конфликта с Египтом и Сирией, бойкот Иорданией заседания Объединенного арабского командования в середине марта 1967 г. был обусловлен присутствием на нем председателя ООП. «Ахмад Шукейри, — утверждал Хусейн, — отклонился от плана совместных действий и соблюдения решений саммитов, предпочитая сделать из организации (ООП. — А. Д.) партию в межарабских и даже международных спорах. Более того, он открыто... призывает к восстанию, разрушению иорданской государственности»⁴³³).

Неожиданным поворотом в палестинской политике Иордании в 1967 г. стало сближение с А. аль-Хусейни. Он напомнил о своем существовании в 1964 г. в связи с решениями арабского саммита в Каире и первого ПНК, так как «...считал себя „историческим вождем“ палестинского народа, имеющим большее, чем кто-либо другой, право возглавлять палестинское государство»⁴³⁴). Делегация ВАК присутствовала в Каире и положительно оценила инициативы по разрешению пале-

⁴³¹) Political and diplomatical history of the Arab World 1900–1967: A Chronological Study / Ed. by Mansoor Menahem. Washington, 1972. Vol. 5. November 24, 1966.

⁴³²) Хусейн, король Иорданского Хашимитского королевства. Указ. соч. С. 160.

⁴³³) Letter from Jordanian King Husayn to Tunisian President Burghiba on the Joint Arab Defense Council. Excerpts. Amman, February 1, 1967 // International documents on Palestine, 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut, 1970. P. 487.

⁴³⁴) Алаа Абу Амер. Указ. соч. С. 21.

стинской проблемы⁴³⁵). Но А. аль-Хусейни подчеркивал, что создаваемая палестинская организация должна стать независимой от арабских государств и ее деятельность не должна сводиться только к пропагандистским и представительским функциям⁴³⁶). После первого ПНК он объявил ООП и ее председателя А. Шукейри не являющимися легитимными представителями палестинского народа, так как их появление не было результатом проведения демократических выборов в конгресс среди палестинцев⁴³⁷).

После того как произошел окончательный разрыв между Иорданией и ООП, Хусейн попытался использовать муфтия в качестве противовеса А. Шукейри. По приглашению короля А. аль-Хусейни 1 марта 1967 г. посетил Иерусалим, а потом отправился в Амман для переговоров с иорданским королем. По итогам встречи муфтий заявил о своей поддержке палестинской политики Хусейна и о возможности создания альтернативной ООП организации⁴³⁸).

Но рост напряженности в арабо-израильских отношениях в апреле-мае 1967 г. привел к опасному подъему политической активности иорданских палестинцев, что было, по мнению иорданского исследователя Саида Абу Дайи, одной из главных причин внезапного визита Хусейна в Каир 30 мая 1967 г. и заключения иордано-египетского Пакта о взаимной обороне⁴³⁹). Поворот в иорданской внешней политике привел

⁴³⁵) Байан аль-хайа аль-алийа ли-Фалистин хауля карарат му'тамар аль-кимма аль-арабийа аль-авваль. Бейрут, 24.01.1964 // Васаик аль-арабийа. 1964... С. 17-18.

⁴³⁶) Байан аль-хайа аль-арабийа аль-алийа ли-Фалистин хауля инша'а аль-кийан аль-фалистиний. Бейрут, 18.02.1964 // Васаик аль-арабийа. 1964... С. 59-60.

⁴³⁷) Байан аль-Хадж Амин аль-Хусейни, раис аль-хайа аль-арабийа аль-алийа ли-Фалистин, хауля аль-кадийа аль-фалистинийа ва му'тамар аль-киммат аль-арабий ас-саний. Бейрут, 03.9.1964 // Васаик аль-арабийа. 1964... С. 447-449.

⁴³⁸) *Dann Uriel*. King Hussein and the challenge of Arab radicalism: Jordan, 1955-1967. N. Y., 1989. P. 157.

⁴³⁹) *Абу Даййа Саид*. Амалият иттихаз аль-карар фи сийасат аль-Урдун аль-хариджийа. Амман, 1983. С. 246.

к примирению Иордании с ООП. По приказу египетского президента А. Шукейри был срочно доставлен из Газы в Каир и присутствовал на церемонии подписания иордано-египетского пакта. Председатель ООП назвал Хусейна лидером палестинского народа и предложил вскоре посетить Иорданию, но египетский президент прервал его, сказав, что А. Шукейри сегодня же полетит вместе с королем на его самолете. После визита Хусейна в Египет напряженность в Иордании ослабла, известие о заключении пакта было встречено иорданцами с восторгом, а популярность Хусейна в стране возросла⁴⁴⁰).

Прибыв в Иорданию, А. Шукейри 1 июня 1967 г. провел пресс-конференцию. Он высказал мнение, что возникшая в последнее время напряженность в отношениях между Израилем и арабским миром неизбежно приведет к войне. Ее конечной целью председателю ООП виделось уничтожение Израиля и сионистского движения в Палестине. После чего, согласно плану А. Шукейри, евреи, приехавшие в Палестину из Европы, США и других стран, подлежали высылке обратно при содействии ООН. Исключение делалось для евреев, проживавших в Палестине до появления политического сионизма, а также переселившихся в Палестину из арабских стран⁴⁴¹).

В Шестидневной войне на иорданском фронте принял участие только один батальон ООП, который прибыл в королевство вместе с иракскими войсками. Указывая на роль А. Шукейри в войне, король Хусейн писал: «...6 июня он внезапно уехал в Сирию, чтобы „попросить у Дамаска бóльшую помощь, нежели до сих пор“. Больше мы его не видели»⁴⁴²).

⁴⁴⁰) *Lunt James. Hussein of Jordan: A political biography. L., 1989. P.91–92.*

⁴⁴¹) Заявление руководителя Организации Освобождения Палестины аш-Шукейри на пресс-конференции. Амман, 1 июня 1967 г. // *Колобов О. А., Корнилов А. А., Сергушин А. А. Документированная история арабо-израильского конфликта. Нижний Новгород, 1991. С. 73–74.*

⁴⁴²) *Хусейн, король Иорданского Хашимитского королевства. Указ. соч. С. 164.*

3.3. Иордания и Организация освобождения Палестины

Таким образом, палестинский фактор оказал значительное влияние на решение Хусейна присоединиться к общерабской коалиции против Израиля. В этой связи иорданский исследователь С. Мутави полагает, что одной из причин, повлиявших на вступление Иордании в войну, стало опасение возникновения гражданской войны, но все же главной причиной ее участия в боевых действиях стала приверженность арабской солидарности⁴⁴³). Это позволило на время (до событий сентября 1970 г., когда Хусейн силой ликвидировал присутствие палестинских организаций в Иордании, угрожавших его власти и единству государства) сохранить стабильность в стране, хотя и привело к потере Западного берега.

⁴⁴³) *Mutawi Samir. Jordan in the 1967 war. Cambridge, 1989. P. 183–184.*

Заключение

Иордания в период с 1947 по 1967 гг. принимала активное участие в ближневосточном конфликте. Хашимиты успешно выполнили задачу присоединения палестинских территорий к своему небольшому государству и удерживали их на протяжении почти двадцати лет до арабо-израильской войны июня 1967 г. Проведенный анализ событий этого периода позволяет сделать следующие выводы.

При постановке целей политики Иордании в ближневосточном конфликте руководство страны исходило из интересов хашимитской династии в регионе, ее внешнеполитических планов переустройства Ближнего Востока. Фактор династических амбиций был особенно важен в период правления Абдаллы (1921–1951 гг.). Со времени возникновения эмирата Трансиордания его главу не устраивало положение властителя одного из самых бедных, отсталых и небольших арабских государств, практически не имевшего до этого самостоятельной политической истории. Как потомок пророка Мухаммеда и один из руководителей арабского восстания против Османской империи в Хиджазе во время Первой мировой войны, Абдалла ставил перед собой цель объединения арабских территорий в крупное арабское государство под управлением хашимитской династии. После Второй мировой войны на Ближнем Востоке стала рушиться мандатная система, и Трансиордания получила шанс хотя бы частично реализовать свои внешнеполитические задачи за счет присоединения Палестины.

Стремясь присоединить Палестину и сохранить территориальные приобретения, иорданские короли исходили из того, что для этого необходимы территориальный компромисс по палестинским территориям с руководством ишува и сотруд-

ничество с Израилем, направленное на сохранение итогов первой арабо-израильской войны. В свою очередь, сионисты также были заинтересованы в переговорах с иорданской стороной, так как это позволяло облегчить процесс образования еврейского государства в условиях военного противодействия арабских государств и палестинских арабов образованию еврейского государства. В 50–60-е гг. особый подход Израиля к Иордании подразумевал заинтересованность в сохранении восточноиорданского характера государства, его монархического строя, что с учетом ориентации и Израиля, и Иордании на Запад было гарантией безопасности восточной границы израильского государства.

Особенности подхода Иордании к ближневосточному конфликту порождали противоречия с арабскими странами, в первую очередь с государствами, стремившимися к лидерству в регионе. При этом палестинский вопрос в отношениях Иордании с ее арабскими соседями необходимо рассматривать в контексте сложных и напряженных межарабских отношений, борьбы между монархическими прозападными арабскими режимами и республиканскими, ориентированными на СССР и другие социалистические государства. Оценка арабскими странами итогов арабо-израильской войны 1948–1949 гг. предусматривала временный характер иорданских территориальных приобретений, что было зафиксировано в решении ЛАГ в апреле 1950 г. сразу после аннексии Абдаллой Западного берега р. Иордан и Восточного Иерусалима. Таким образом, в случае удачного для антиизраильской коалиции исхода военного конфликта с Израилем принадлежность части Палестины к Иордании была бы поставлена под вопрос, а в случае неудачного для арабских стран развития событий Иордания рисковала быть вовлеченной в невыгодную ей войну и потерять часть территории. Таким образом, руководство Иордании как страны с палестинским большинством, окруженной сильными соседями, некоторые из кото-

рых (Египет, Ирак, Сирия) в 50–60-е гг. были социалистически ориентированными государствами и противниками монархической Иордании, имело серьезные ограничители в процессе принятия внешнеполитических решений и реализации иордано-израильской модели мирного сосуществования.

Для палестинских арабов, как наиболее пострадавшей стороны, был характерен наиболее бескомпромиссный подход к Израилю, а также достаточно высокий по сравнению с коренными трансйорданцами уровень политического самосознания. Это противоречило как курсу иорданских королей на сосуществование с Израилем, так и порождало сложности во внутривосточной жизни иорданского королевства. Тем не менее борьбу иорданских властей с палестинской оппозицией облегчало то, что палестинские организации (ВАК, ФАТХ, ООП) в рассматриваемый период играли второстепенную роль в ближневосточном конфликте, в то время как его главными факторами являлись государства региона.

Иорданское руководство, как правило, официально провозглашало свою солидарность с позицией арабских государств и палестинских организаций в ближневосточном конфликте, которые настаивали на исключительно арабском характере всей территории Палестины и ликвидации Израиля. В условиях межарабских противоречий, а также неготовности стран к войне с Израилем это позволяло Иордании маневрировать. Но во время консолидации арабских государств на антиизраильской основе, как это было накануне арабо-израильской войны 1948–1949 гг., Суэцкой войны 1956 г., во время арабских саммитов 1964–1965 гг. и непосредственно перед Шестидневной войной 1967 г., Амман был вынужден идти на сближение со своими оппонентами и предпринимать реальные меры, ведущие к эскалации напряженности в отношениях с Израилем.

Еще в мае 1967 г. король Хусейн полагал, что новой арабо-израильской войны можно избежать. Во-первых, он понимал, что Г. А. Насер (человек на Арабском Востоке, от кото-

рого больше всего в тот момент зависел исход конфронтации с Израилем) не желает войны и арабские страны не готовы в военном отношении. Во-вторых, Хусейн, всегда рассчитывавший на помощь США и соотносивший свои действия с их политикой в регионе, надеялся, что посреднические усилия американских дипломатов, гарантии США безопасности еврейского государства смогут охладить пыл Израиля. Подобную же роль выполнял Советский Союз в отношении своих арабских партнеров. И наконец, в-третьих, для короля Хусейна был важен опыт Суэцкой войны, когда сближение Иордании с Египтом и Сирией разрядило обстановку в стране и нормализовало отношения с соседями, а Г. А. Насер во время суэцкого конфликта проявил реализм, призвав Иорданию не вступать в опасную войну.

Конфликту июня 1967 г. предшествовало длительное нагнетание напряженности, а противостояние имело более четкие региональные (арабо-израильские) рамки. Монархическая Иордания уже не пользовалась поддержкой Ирака, где хашимитская династия была свергнута в июле 1958 г. Палестинцам удалось создать ООП и ФАТХ, претендовавшие на то, чтобы стать самостоятельным игроком в ближневосточном конфликте. Палестинские подданные короля Хусейна были крайне политизированы и недовольны его недостаточно жестким курсом по отношению к Израилю и холодностью в отношениях с египетским президентом Г. А. Насером, стоявшим в авангарде антиизраильской борьбы. Это побудило Амман пойти на риск сближения с Египтом, чтобы сохранить стабильность в стране. Восприятие Израилем арабских военных приготовлений как свидетельства неминуемого нападения, а блокады Тиранского пролива как *casus belli* подтолкнуло его руководство к началу войны. Поражение арабской коалиции в июне 1967 г. стало для Иордании потерей ее палестинских территорий, что положило начало новому этапу истории королевства и ближневосточного конфликта.

Территориальные потери Иордании составили около 5,6 тыс. кв. км. Социально-экономические и демографические последствия войны для Иордании заключались в том, что в восточную часть страны с Западного берега бежали около 300 тыс. палестинцев; под израильскую оккупацию попало около 70 % сельскохозяйственных земель, половина промышленности страны, которая, кроме того, лишилась финансовых поступлений от туризма и паломничества на Западный берег и в Иерусалим. Также Хашимиты утратили контроль над мусульманскими святынями Старого города.

Кроме территориальных и экономических потерь, важным итогом Шестидневной войны стало усиление роли ФАТХ во внутрииорданской политической жизни в конце 60-х гг. Популярность ФАТХ среди палестинцев на территории Иордании после Шестидневной войны, члены которого постоянно совершали вооруженные вторжения на оккупированные Израилем палестинские земли, сделало королевство не только объектом ответных карательных израильских операций, но и создавало атмосферу двоевластия. ФАТХ в Иордании контролировала отдельные населенные пункты страны, пыталась оказывать давление на иорданские власти, в связи с чем возникла опасность палестинизации страны и угроза власти Хашимитов. Король Хусейн в ходе широкомасштабной и кровопролитной военной операции против военизированных палестинских организаций в сентябре 1970 г. заставил их покинуть страну. Однако это событие, получившее название «Черный сентябрь», позволяет сделать вывод, что хотя иорданская политика в ближневосточном конфликте в 1967 г. потерпела неудачу, деструктивное влияние конфликта на внутривнутриполитическое положение хашимитского королевства удалось ограничить: король Хусейн смог сохранить свою власть и восточноиорданский характер страны.

Почти двадцатилетнее управление Иорданией Западным берегом и Восточным Иерусалимом стало значимым этапом

Заключение

эволюции ближневосточного конфликта и истории хашимитского королевства. Иордания оказала большое влияние на формирование и развитие палестинской проблемы, создание тех разделительных линий (арабо-израильских границ до войны 1967 г.), которые существуют в настоящий момент и учитываются в различных вариантах урегулирования палестино-израильского конфликта.

Библиография

I. Источники

Документы

Договоры и соглашения

1. Agreement between the Hashemite Jordan Kingdom and the State of Israel, 23 March 1949 // *Shlaim Avi*. Collusion across the Jordan: King Abdullah, the Zionists Movement, and the Partition of Palestine. N. Y.: Columbia University press, 1988. P. 625–626.
2. Agreement on Mount Scopus: United Nations, Mission of the United Nations, Jerusalem Staff, 7th July, 1948 // *Dearden Ann.* Jordan. L.: Robert Hale, 1958. P. 208–209.
3. Annex to Agreement on Mount Scopus, 7th July 1948. 30th November 1948 // *Dearden Ann.* Jordan. L.: Robert Hale, 1958. P. 209–210.
4. Jordanian–Israeli General Armistice Agreement, 3 April, 1949 // The Arab-Israeli armistice agreements February–July 1949: U. N. Texts and Annexes. Beirut: The Institute for Palestine studies, 1967. P. 17–25.
5. Text of the Joint Defense Agreement between the United Arab Republic and the Hashimite Kingdom of Jordan. Cairo, May 30, 1967 // International documents on Palestine, 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P. 568–569.
6. The Balfour Declaration, 2 November 1917 // *Hurewitz J. C.* Diplomacy in the Near and Middle East: A documentary record. Vol. 2: 1914–1956. Princeton: Van Nostrand, 1956. P. 26.
7. Treaty of Alliance: Britain and Transjordan, 15 March 1948 // *Hurewitz J. C.* Diplomacy in the Near and Middle East: A documentary record. Vol. 2: 1914–1956. Princeton: Van Nostrand, 1956. P. 296–299.
8. Treaty of Amity and Non-Aggression between the State of Israel and the Hashemite Jordan Kingdom, March 1950 // *Shlaim Avi*.

- Collusion across the Jordan: King Abdullah, the Zionists Movement, and the Partition of Palestine. N. Y.: Columbia University press, 1988. P. 635-639.
9. Treaty of Brotherhood and Alliance between the Hashemite Kingdom of Transjordan and the Kingdom of Iraq. April 14, 1947 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 226-228.
 10. Treaty of Solidarity between Jordan, Syria, Saudi Arabia and Egypt: Accord on Jordan. Cairo, January 19, 1957 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 287-289.

Документы Организации Объединенных Наций

11. Annual Report of the Director of UNRWA to the United Nations General Assembly, A/1905, October 1951 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 1: 1947-1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976. P. 394-395.
12. Excerpt from the Progress Report of the United Nations Conciliation Commission for Palestine, December 11, 1949 - October 23, 1950 // The Arab-Israeli Conflict. Vol. 3: Documents / Ed. by J. N. Moore. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1974. P. 495-537.
13. Excerpt from the Progress Report of the United Nations Mediator in Palestine, September 16, 1948 // The Arab-Israeli Conflict. Vol. 3: Documents / Ed. by J. N. Moore. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1974. P. 367-372.
14. Report by the Chief of Staff of the Truce Supervision Organization in Palestine, Major General Vagn Bennike, before the Security Council, Tuesday afternoon, 27 October 1953 // *Hutchison E. H.* Violent truce: A military observer looks at the Arab-Israeli conflict, 1951-1955. N. Y.: The Devin-Adair Company, 1956. P. 154-174.
15. Report to the Security Council from the Chief of Staff of the Truce Supervision Organization, Jerusalem, 24 February 1954 // *Hutchison E. H.* Violent truce: A military observer looks at the Arab-Israeli conflict, 1951-1955. N. Y.: The Devin-Adair Company, 1956. P. 175-184.

16. Resolutions Brought to Vote by the Hashemite Jordan Kingdom – Israel Mixed Armistice Commission Concerning Incidents during the period 24 November 1953–22 February 1954 // *Hutchison E. H.* Violent truce: A military observer looks at the Arab-Israeli conflict, 1951–1955. N. Y.: The Devin-Adair Company, 1956. P. 184–193.
17. Security Council Resolution 228 Concerning Military Action by Israel on the Territory of Jordan, November 25, 1966 // *The Arab-Israeli Conflict. Vol. 3: Documents / Ed. by J. N. Moore.* Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1974. P. 712–713.
18. The Third Progress Report of the United Nations Conciliation Commission for Palestine, June 21, 1949, including Annex A, the Lausanne Protocol of May 12, 1949 // *The Arab-Israeli Conflict. Vol. 3: Documents / Ed. by J. N. Moore.* Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1974. P. 484–494.
19. bib:18a U. N. General Assembly Resolution 181(II) on the Future government of Palestine [The «Partition Resolution»] 29 November 1947 // *The Arab-Israeli conflict and its resolutions: Selected documents / Ed. by R. Lapidoth, M. Hirsch. L.; Dordrecht etc.: Nijhoff,* 1992. P. 33–54.
20. United Nations Organization. Special Committee on Palestine: Report to the General Assembly by the United Nations Special Committee on Palestine. Geneva, Switzerland. 31st August, 1947. L.: His Majesty's Stationary office, 1947. 98 p.

Материалы Лиги Арабских Государств

На английском языке

21. Cablegramm from the Secretary-General of the League of Arab States to Secretary-General of the United Nations, May 15, 1948 // *The Arab-Israeli Conflict. Vol. 3: Documents / Ed. by J. N. Moore.* Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1974. P. 352–357.
22. Compromise Solution of the Palestine Problem, as Presented to the U. N. General Assembly by the Arab States Delegations. November 29, 1947 // *Khalil Muhammad.* The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 532–533.
23. Defending Palestine. Resol. 181-Sess. 7-Sched. 3 – October 9, 1947 // *Khalil Muhammad.* The Arab States and the Arab League: A docu-

- mentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 164-165.
24. Israel's Diversion of River Jordan. Resol. 832-Sess. 22-Sched. 6-December 11, 1954 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 173.
 25. Policy of the Arab States towards the Question of Palestine. Resol. 320-Sess. 12-Sched. 6-April 13, 1950 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 166.
 26. Resolution Adopted by the Arab League Council on Aggression against Arab Territories. Cairo, May 20, 1967 // International documents on Palestine, 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P. 536.
 27. Resolution by the Council of the Arab League Meeting at Bludan. June 12, 1946 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 517-518.
 28. Resolutions Adopted by the Joint Arab Defense Council at Its Tenth Meeting. Cairo, March 14, 1967 // International documents on Palestine, 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P. 505.
 29. Separate Peace with Israel. Resol. 314-Sess. 12-Sched. 6-April 13, 1950 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 166-167.
 30. Statement by the Secretary-General of the Arab League, Concerning the Setting-Up of the All-Palestine Government. July 10, 1948 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 566-568.
 31. The Pact of the Arab League, 22 March 1945 // *Hurewitz J. C.* Diplomacy in the Near and Middle East: A documentary record. Vol. 2: 1914-1956. Princeton: Van Nostrand, 1956. P. 245-249.
 32. Two Memoranda Sent by the Political Committee of the Arab League to U. N. Mediator (Bernadotte) and to the Security Council, Rejecting the Extension of the Truce // *Khalil Muhammad*. The Arab

States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 563–565.

На арабском языке

33. Мукаррарат му'тамар аль-кимма аль-арабий аль-авваль. Каир, 17.01.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут: аль-Джамиа аль-имрикыйа, 1965. С. 14–15.

Прочие документы

На русском языке

34. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР В. С. Семенова с послом Египта в СССР М. Аль-Куни. 16 октября 1956 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967. Т. 1: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. С. 524–528.
35. Запись беседы посла СССР в Иордании П. К. Слюсаренко с королем Хусейном. 28 мая 1966 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. С. 508–512.
36. Запись беседы посла СССР в Иордании П. К. Слюсаренко с королем Иордании Хусейном. 4 января 1967 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. С. 538–540.
37. Запись беседы посланника СССР в Ливане и в Сирии Д. С. Солода с А. Гейлани. 10 мая 1948 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967. Т. 1: 1947–1956. Отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. С. 39–42.
38. Заявление руководителя Организации освобождения Палестины аш-Шукейри на пресс-конференции. Амман, 1 июня 1967 г. // *Калобов О. А., Корнилов А. А., Сергунин А. А.* Документированная история арабо-израильского конфликта: Хрестоматия. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 1991. С. 73–74.
39. Телеграмма посла СССР в Египте Е. Д. Киселева в МИД СССР. 6 ноября 1956 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967. Т. 1: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. С. 555–557.

40. Телеграмма посла СССР в ОАР В. Я. Ерофеева в МИД СССР. 22 января 1964 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. С. 409–412.
41. Телеграфные переговоры президента ОАР Насера с королем Иордании Хусейном, 6–7 июня 1967 г. // Колобов О. А., Корнилов А. А., Сергунин А. А. Документированная история арабо-израильского конфликта: Хрестоматия. Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 1991. С. 82–84.

На английском языке

42. Appendix № 3. Resolutions // *Plascov Avi*. The Palestinian Refugees in Jordan, 1948–1957. L.: Frank Cass, 1981. P. 220–221.
43. Appendix A. Diploma of Appointment of His Excellency Raghīb Pasha al-Nashashibi as Overseer of al-Haram al-Sharif and High Guardian of the Holy Places // *Abdullah, King of Transjordan*. Memoirs of King Abdullah of Transjordan / Ed. by Philip P.Graves. L.: Cape, 1950. P. 92–93.
44. Appendix № 4. A Statement of the Aims and Policy of the Palestine Arab Refugee Congress // *Plascov Avi*. The Palestinian Refugees in Jordan, 1948–1957. L.: Frank Cass, 1981. P. 222–223.
45. Arab Higher Committee for Palestine. The Views of the Arab Higher Committee for Palestine on President Eisenhower's Doctrine concerning United States policy in Middle East. Cairo: Issued by the Arab Higher Committee, 1957. 20 p.
46. Broadcast to the Nation by Prime Minister Eshkol, 28 May 1967 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 2: 1947–1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976 // <http://www.mfa.gov.il>
47. Cable from U. A. R. President Nasir to Joint Arab Command Chief of Staff General Riyad. Cairo, June 7, 1967 // International documents on Palestine, 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P. 593.
48. *Cohen A. H.* Note of Talks between M. Shertok and Amir Abdullah, Amman, 11 July 1935 // *Caplan Neil*. Futile diplomacy. Vol. 2: Arab-Zionist negotiations and the end of the mandate. L.: Cass, 1986. P. 204–206.

49. Communiqué on Talks between King Hussein and President Quwatly. Damascus, April 11, 1956 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 249–250.
50. *Danin E.* Report of Meeting between G. Meyerson and King Abdullah, Naharayim, 17 November 1947 // *Caplan Neil*. Futile diplomacy. Vol. 2: Arab-Zionist negotiations and the end of the mandate. L.: Cass, 1986. P. 277–279.
51. Exchange of Messages between King Saud, President Quwatly and President Nasser in Cairo and King Hussein Regarding Arab Aid for Jordan. March 8–17, 1956 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 245–247, 246–247.
52. Feisal (handwritten by T. E. Lawrence) 1 March to Felix Frankfurter, a celebrated United States jurist and prominent Zionist, 3 March 1919, about Jewish and Arab cooperation and support // *The Rise of Israel: A documentary record from the nineteenth century to 1948*. Vol. 10: Tension in Palestine – Peacemaking in Paris 1919 / Gen. ed. Howard M. Sachar. N. Y.: Garland Publishing, 1987. P. 240–241.
53. First Statement. Made before the Special Political Committee of the General Assembly at its 399th meeting, held on 5 November 1963, at 10:30 a.m. // *Shukairy Ahmad*. Liberation – not negotiation. Beirut: PLO Research Centre, 1966.
54. General Nuri Al-Said's Fertile Crescent Scheme, December 1942 // *Hurewitz J. C.* Diplomacy in the Near and Middle East: A documentary record. Vol. 2: 1914–1956. Princeton: Van Nostrand, 1956. P. 236–237.
55. Israel Will Protect its Vital Interests, Statement to the Knesset by Prime Minister Eshkol, 21 January 1964 // *Israel's Foreign Relations: Selected Documents*. Vol. 1: 1947–1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976. P. 493–496.
56. Israel's position on its frontiers, statement to the Knesset by Foreign Minister Sharett, 15 June 1949 // *Israel's Foreign Relations: Selected Documents*. Vol. 1: 1947–1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976. P. 273–276.
57. Joint Communiqué on Iraqi President Arif's Visit to the U. A. R., 2–7 February. [Excerpts]. Cairo, February 7, 1967 // *International*

- documents on Palestine, 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P. 493.
58. Joint Communiqué on Jordanian King Husayn's Visit to Kuwait, 1–4 February. [Excerpts]. Kuwait, February 4, 1967 // International documents on Palestine, 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P. 494–495.
 59. Joint Communiqué on Jordanian King Husayn's Visit to Saudi Arabia, 11–15 February. [Excerpts]. Riyadh, February 15, 1967 // International documents on Palestine, 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P. 494–495.
 60. Jordanian Annexation of West Bank, Resolution Adopted by the House of Deputies, Amman, 24 April 1950 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 1: 1947–1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976. P. 242–243.
 61. King Husayn's Speech at the U. N. Assembly. New York, September 4, 1960 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 982–987.
 62. Letter from Jordanian King Husayn to Tunisian President Burghiba on the Joint Arab Defense Council. [Excerpts]. Amman, February 1, 1967 // International documents on Palestine, 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P. 486–487.
 63. Letter from the Higher Arab Committee for Palestine, Presented to the Heads of Arab Governments, Foreign Ministers, Secretariat-General of the Arab League, and to Leaders of Political Parties and Parliamentary Blocs, Concerning Mr. Eric Johnston's Scheme. August 18, 1955 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 634–637.
 64. Message from Prime Minister Eshkol to King Hussein, 5 June 1967 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 2: 1947–1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976 // <http://www.mfa.gov.il>
 65. News Conference Statements by U. A. R. President Nasir and Iraqi President Arif. [Excerpts]. Cairo, February 4, 1967 // International documents on Palestine, 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P. 489–492.

66. Proclamation of the Independence by the Higher Arab Committee and the Representatives of Palestine Meeting in Congress. October 1, 1948 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 579.
67. Proposal for the Solution of the Palestine Problem, submitted by the Amir Abdullah to the Woodhead Commission, May 1938 // *Caplan Neil*. Futile diplomacy. Vol. 2: Arab-Zionist negotiations and the end of the mandate. L.: Cass, 1986. P. 238-239.
68. Report by President Eisenhower to Congress on the Johnston Mission Department of State Publication 3618, July 1956 // *Israel's Foreign Relations: Selected Documents*. Vol. 1: 1947-1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976. P. 485-486.
69. *Sasson E.*, Reports of Meeting with King Abdullah at Shunch, 12 and 19 August 1946 // *Caplan Neil*. Futile diplomacy. Vol. 2: Arab-Zionist negotiations and the end of the mandate. L.: Cass, 1986. P. 268-271.
70. Speech by Jordanian King Husayn on Certain Arab Problems. [Excerpts]. Jerusalem, January 25, 1967 // *International documents on Palestine, 1967* / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P. 472-479.
71. Speech of Syrian Defense Minister Major General Asad at an Army Camp. [Excerpts]. February 13, 1967 // *International documents on Palestine, 1967* / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P. 493-494.
72. Speech of U. A. R. President Nasir on the Ninth Anniversary of the Union between Egypt and Syria. [Excerpts]. Cairo, February 22, 1967 // *International documents on Palestine, 1967* / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P. 495-501.
73. Statement at the Western Wall by Defense Minister Dayan, 7 June 1967 // // *Israel's Foreign Relations: Selected Documents*. Vol. 1: 1947-1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976. P. 243.
74. Statement by General Abd al-Hakim Amir, Commander-in-Chief of the Joint Arab Command. November 30, 1956 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 254-255.
75. Statement by Jordanian Prime Minister Jum'ah in Support of the U. A. R. Amman, May 24, 1967 // *International documents on*

- Palestine, 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P.544.
76. Statement by Jordanian Prime Minister Jum'ah on the Alerting of the Armed Forces. Amman, May 17, 1967 // International documents on Palestine, 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P.532.
77. Statement by President Nasser to Arab Trade Unionists, 26 May 1967 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 2: 1947-1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976 // <http://www.mfa.gov.il>
78. Statement by the Jordanian Chief Delegate to the Arab League Jum'ah Announcing Jordan's Withdrawal from the League Council Meetings. Cairo, March 14, 1967 // International documents on Palestine, 1967 / Ed. by F. A. Jabber. Beirut: PLO Research Centre, 1970. P.505-506.
79. Statement to the Ad hoc Committee on the Palestine question by the representative of the Jewish Agency for Palestine, 2 October 1947 // The Arab-Israeli conflict and its resolutions: Selected documents / Ed. by R. Lapidoth, M. Hirsch. L.; Dordrecht etc.: Nijhoff, 1992. P.55-56.
80. Statement to the Ad Hoc Committee on the Palestinian Question by the Representative of the Arab Higher Committee, 29 September 1947 // The Arab-Israeli conflict and its resolutions: Selected documents / Ed. by R. Lapidoth, M. Hirsch. L.; Dordrecht etc.: Nijhoff, 1992. P.57-58.
81. Statement to the Knesset by Prime Minister BenGurion, 13 December 1949 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 1: 1947-1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976. P.226.
82. Statement to the Knesset by Prime Minister Eshkol, 22 May 1967 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 2: 1947-1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976 // <http://www.mfa.gov.il>
83. Statement to the Knesset by Prime Minister Eshkol, 23 May 1967 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 2: 1947-1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976 // <http://www.mfa.gov.il>

84. Statement to the Knesset by Prime Minister Eshkol, 29 May 1967 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 2: 1947-1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976 // <http://www.mfa.gov.il>
85. Statement to the Security Council by Foreign Minister Eban, 6 June 1967 // Israel's Foreign Relations: Selected Documents. Vol. 2: 1947-1974 / Ed. by Meron Medzini. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976 // <http://www.mfa.gov.il>
86. The All-Palestine Government, September 23, 1952 // *Khalil Muhammad*. The Arab States and the Arab League: A documentary record. Vol. 2: International affairs. Beirut: Khayats, 1962. P. 171.
87. The Conspiracy of Israel: A statement given to the Author by His Eminence Haj Amin el Husseiny, the Grand Mufti of Palestine, and Chairman of the Arab Higher Committee for Palestine // *Karanjia R. K.* The Dagger of Israel. Bombay: Karanjia, 1957. P. 1-6.
88. The Husayn-McMahon Correspondence, 14 July 1915-10 March 1916 // *Hurewitz J. C.* Diplomacy in the Near and Middle East: A documentary record. Vol. 2: 1914-1956. Princeton: Van Nostrand, 1956. P. 13-17.
89. The Palestinian National Charter of 1964 // The Arab-Israeli conflict. Vol. 3: Documents / Ed. by J. N. Moore. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1974. P. 698-704.
90. The Resistance: A dialogue between Abu-Eyad, member of Al-Fateh's Central Committee, and Lutfi al-Khouli, editor-in-chief of the Egyptian monthly magazine al-Tali'ah in its June 1969 issue, concerning the Arab-Israeli struggle and the Palestinian Resistance movement // Basic political documents of the Armed Palestinian resistance movement / Selected by Leila S. Kadi. Beirut: Palestinian Liberation Organization Center, 1969. P. 39-100.

На арабском языке

90. Аль-Мутамар ас-сихафий аль-лязи а'кадаху аль-малик Хусейн фи фундук Фалистин. Александрия, 11.09.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут: аль-Джамиа аль-имрикыйя, 1965. С. 462-466.
91. Ахамма ма джа' фи музаккира аль-вафд ас-сурий иля му'тамар арабий ас-саний биша'ни аль-фалистиний. Александрия, 10.09.1964

- // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут: аль-Джамиа аль-имрикийя, 1965. С. 457.
92. Байан аль-кайда аль-каумиия ли-хизб аль-баас аль-арабий аль-шти-ракий хауля аль-кийан аль-фалистиний. Дамаск, 04.03.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут: аль-Джамиа аль-имрикийя, 1965. С. 97-99.
93. Байан аль-хадж Амин аль-Хусейни, Раис аль-хайа аль-арабийя аль-алия ли-Филастын, хауля аль-кадийя аль-фалистынийя ва му'тамар аль-киммат аль-арабий ас-саний. Бейрут, 03.9.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут: аль-Джамиа аль-имрикийя, 1965. С. 447-449.
94. Байан аль-хайа аль-алия ли-Фалистин хауля карарат му'тамар аль-кимма аль-арабийя аль-авваль. Бейрут, 24.01.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут: аль-Джамиа аль-имрикийя, 1965. С. 17-18.
95. Байан аль-хайа аль-арабийя аль-алия ли-Фалистин хауля инша'а аль-кийан аль-фалистиний. Бейрут, 18.02.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут: аль-Джамиа аль-имрикийя, 1965. С. 59-60.
96. Каляма ас-саид Ахмад аш-Шукейри, мумасиль Фалистин ляда джамиа ад-дуввали аль-арабийя, фи аль-мутамар аль-ватаний аль-фалитиний. аль-Кудс, 28.05.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут: аль-Джамиа аль-имрикийя, 1965. С. 280-283.
97. Хитаб аль-а'рш аль-лязи алькаху аль-малик Хусейн фи-ль-джалса аль-уля ли-ль-барламан урдуний аль-джадид. Амман, 01.08.1963 // Васаик аль-арабийя. 1963. Бейрут: аль-Джамиа аль-имрикийя, 1964. С. 633-635.
98. Хитаб аль-лива' Амин аль-Хафез раис маджлис аль-вазараи ас-сурий ва Раис аль-маджлис аль-ватаний ли-кайда ас-саура, би-мунасиба аз-зикра авваля ли-саура ас-самин мин азар. Дамаск, 08.03.1964 // Васаик аль-арабийя. 1964. Бейрут: аль-Джамиа аль-имрикийя, 1965. С. 99-105.
99. Хитаб ар-раис Абдель Насер фи «и'д ан-наسر». Каир, 23.12.1963 // Васаик аль-арабийя. 1963. Бейрут: аль-Джамиа аль-имрикийя, 1964. С. 829-838.
100. Хитаб ар-раис Гамаль Абдель Насер фи аль-му'тамар аль-ватаний аль-фалистиний ас-саний. Каир, 31.05.1965 // Васаик аль-арабийя. 1965. Бейрут: аль-Джамиа аль-имрикийя, 1966. С. 352-360.

Мемуары

На русском языке

101. *Аллон Игал*. Щит Давида / Пер. с англ. Иерусалим: Библиотека «Алия», 1990. 293 с.
102. *Даян Моше*. Дневник Синайской кампании // *Даян Моше, Тевет Шабтай*. Арабо-израильские войны 1956, 1967. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. С. 5–240.
103. *Меир Голда*. Моя жизнь: Автобиография / Пер. с иврита. Т. 1. Иерусалим: Библиотека «Алия», 1990. 272 с.
104. *Хусейн, король Иорданского Хашимитского королевства*. Моя профессия — король. М.: Знак, 1995. 206 с.

На английском языке

105. *Abdullah, King of Transjordan*. Memoirs of king Abdullah of Transjordan / Ed. by Philip P. Graves. L.: Cape, 1950. 278 p.
106. *Abdullah, King of Transjordan*. My memoirs completed (Al Takmilah) / Translated by Harold W. Glidden. L.; N. Y.: Longman, 1978. 102 p.
107. *Abu Iyad with Eric Rouleau*. My Home, My Land: A narrative of the Palestinian struggle. N. Y.: Times Books, 1981. 235 p.
108. *Al-Rifa'i Zaid*. The Nasser-Hussein reconciliation // Israel in the Middle East. Documents and readings on society, politics and foreign relations, 1948 — present / Ed. by Itamar Rabinovich, Jehuda Reinharz. N. Y.; Oxford: Oxford University press, 1984. P. 188–189.
109. *Ben-Gurion David*. My Talks with the Arab leaders. N. Y.: Third Press, 1973.
110. *Bernadotte Folke*. To Jerusalem. L.: Hodder and Stoughton, 1951. 280 p.
111. *Bilby Kenneth W*. New Star in the Middle East. N. Y.: Doubleday, 1950. 279 p.
112. *Burns E. L. M*. Between Arabs and Israeli. Beirut: The Institute for Palestine studies, 1969. 336 p.
113. *Dayan Moshe*. Story of my life. L.: Sphere books, 1978. 656 p.
114. *Eban Abba*. Personal witness: Israel through my eyes. N. Y.: G. P. Putnam's sons, 1992. 671 p.
115. *Glubb John Bagot*. A soldier with the Arabs. L.: Hodder and Stoughton, 1957. 460 p.

116. *Horn Carl von*. Soldering for peace. L.: Cassel and Co. Ltd., 1966. 372 p.
117. *Hussein Ibn Talal*. Uneasy Lies the Head. L.: Heinemann, 1962.
118. *Hutchison E. H.* Violent truce: A military observer looks at the Arab-Israeli conflict 1951–1955. N. Y.: The Devin-Adair Company, 1956. 199 p.
119. *Johnston Charles*. The Brink of Jordan. L.: Hamilton, 1972. 179 p.
120. *Kirkbride Alec Seath*. From the wings: Amman memoirs, 1947–1951. L.: Cass, 1976. 159 p.
121. *McDonald James*. My mission in Israel, 1948–1951. N. Y.: Simon and Schuster, 1951. 303 p.
122. *Narkiss Uzi*. The Liberation of Jerusalem: The battle of 1967. L.; Totowa (N.J.): Valentine, Mitchell, 1983. 285 p.
123. *Rafael Gideon*. Destination peace: Three decades of Israeli foreign policy: A personal memoir. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1981. 403 p.
124. *Reynier Jacque de*. Deir Yasin, April 10, 1948 // From Haven to Conquest. Readings in Zionism and the Palestine Problem until 1948 / Ed. by Walid Khalidi. Beirut: The Institute for Palestine studies, 1971. P.761–766.
125. *Sykes Christopher*. Cross roads to Israel: Palestine from Balfour to Bevin. L.: Collins, 1967. 413 p.
126. *Trevelyan Humphrey*. The Middle East in Revolution. L.: Macmillan, 1971. 275 p.
127. *Young Peter*. Bedouin command with the Arab Legion, 1953–1956. L.: Kimber, 1956. 203 p.

На арабском языке

128. *Аль-Маджали Хаза'а*. Музаккарати. Бейрут: Дал аль-ильм ли-ль-малайин, 1960. 221 с.
129. *Ат-Талль Абдалла*. Кирасат Филастын: Музаккарат. Каир: Б. и., 1959. 652 с.

Политическая публицистика

130. *Alami Musa*. The Lesson of Palestine // The Middle East Journal. 1949. Vol. 3. № 4. P.373–405.

131. *Ben-Gurion David*. Goldman Nahum. Israel: the first decade and the next. N. Y.: Herzl institute, 1958. 30 p.
132. *Ben-Gurion David*. Rebirth and destiny of Israel / Ed. and transl. from Hebrew under the supervision of Mordekhai Nurock. N. Y.: Philosophical library, 1954. 539 p.
133. *Elath Eliahu*. Israel and her neighbours: Lectures delivered at Brandeis University, Waltham, Massachusetts in April-May, 1956. L.: Barrie, 1956. 72 p.
134. *Gamal Abdel Nasser*. Egypt's liberation: The Philosophy of the Revolution. Cairo: Dar al-Maaref, 1956. 73 p.

II. Литература

Монографии

На русском языке

135. *Генин И. А.* Палестинская проблема. М.: Правда, 1948. 31 с.
136. *Демченко П. Е.* Арабский Восток в час испытаний. М.: Госполитиздат, 1967. 80 с.
137. *Звягельская И. Д.* Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля. М.: Наука, 1982. 160 с.
138. *Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В.* Государство Израиль. М.: Институт востоковедения РАН, 2005. 560 с.
139. *Иванов К., Шейнис Э.* Государство Израиль: Его положение и политика М.: Госполитиздат, 1959. 187 с.
140. *Киселев В. И.* Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. М.: Наука, 1988. 239 с.
141. *Корнилов А. А.* Между миром и войной: О процессе принятия внешнеполитических решений в государстве Израиль (1948–1993 гг.). Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 1994. 141 с.
142. *Котлов Л. Н.* Иордания в новейшее время. М.: Изд. вост. лит., 1962. 260 с.
143. *Кудрявцев А. В.* Исламский мир и палестинская проблема. М., 1990. 131 с.

144. *Лебедев Е. А.* Иордания в борьбе за независимость. М.: Госполитиздат, 1956. 127 с.
145. *Медведко Л. И.* К Востоку и Западу от Суэца: Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке. М.: Политиздат, 1980. 367 с.
146. *Мироский Г. И.* Арабские народы продолжают борьбу. М.: Международные отношения, 1965. 136 с.
147. *Никитина Г. С.* Государство Израиль: особенности экономического и политического развития. М.: Наука; ГРВЛ, 1968. 412 с.
148. *Примаков Е. М.* Анатомия ближневосточного конфликта. М.: Мысль, 1978. 374 с.
149. *Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета», 2006. 384 с.
150. *Пырлин Е. Д.* 100 лет противоборства: Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М.: РОССПЭН, 2001. 480 с.
151. *Туганова О. Э.* Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Издательство ИМО, 1960. 302 с.
152. *Увейс Якуб.* Конец карьеры Глабба в Иордании. М.: Изд. иностр. лит., 1958. 109 с.
153. *Хамзин К. З.* Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. 185 с.
154. *Черчилль Р., Черчилль У.* Шестидневная война. Иерусалим: Библиотека Алия; М.: Мосты культуры, 2003. 315 с.
155. *Эпштейн Алек Д.* Войны и дипломатия: Арабо-израильский конфликт в XX веке. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2003. 216 с.

На английском языке

156. *Abidi Aqil Hider Hasan.* Jordan: A political study, 1948–1957. N. Y.: Asia publishing house, 1965. 251 p.
157. *Bailey Clinton.* Jordan's Palestinian challenge, 1948–1983: A political history. Boulder (Col.): Westview press, 1984. 146 p.
158. *Berger Earl.* The covenant and the sword: Arab-Israeli relations, 1948–1956. L.: Routledge and Kegan Paul, 1965. 245 p.

159. *Boutros-Ghali B. Y.* The Arab League 1945–1955 // (International conciliation. № 4.) N. Y.: Carnegie endowment for peace, 1955. 62 p.
160. *Brecher Michael.* The foreign policy system of Israel: Setting, images, process. L.; Oxford: Oxford university press, 1972. 693 p.
161. *Caplan Neil.* Futile diplomacy. Vol. 1: Early Arab-Zionist negotiation attempts, 1913–1931. L.: Cass, 1983. 277 p.
162. *Cobban Elena.* The Palestinian Liberation Organization: people, power and politics. Cambridge: Cambridge University press, 1984. 305 p.
163. *Cockburn A., Cockburn L.* Dangerous liaison: The inside story of the U.S.-Israeli covert relationship. L.: The Bodley Head, 1992. 416 p.
164. *Cohen Aharon.* Israel and the Arab world. L.: Allen, 1970. 576 p.
165. *Cohen Amnon.* Political parties in the West Bank under the Jordanian regime, 1949–1967. L.: Cornell University press, 1980. 278 p.
166. *Dann Uriel.* King Hussein and the challenge of Arab radicalism: Jordan, 1955–1967. Oxford: Oxford University press, 1989. 206 p.
167. *Dearden Ann.* Jordan. L.: Robert Hale, 1958. 224 p.
168. *Douglas-Home Charles.* The Arabs and Israel: A background book. L.: The Bodley head. 1968. 121 p.
169. *Draper Theodore.* Israel and the world politics: Roots of the third Arab-Israeli war. N. Y.: The Viking press, 1968. 278 p.
170. *Dupuy Trevor N.* Elusive victory: The Arab-Israeli wars, 1947–1974. L.: Macdonald and Jane's, 1978. 669 p.
171. *El-Khatib Rouhi.* Jerusalem: Israeli annexation. Amman: Hashimite Kingdom of Jordan, 1968. 31 p.
172. *Faddah Mohammad Ibrahim.* The Middle East in transition: A study of Jordan's foreign policy. N. Y.: Asia publishing house, 1974. 339 p.
173. *Flapan Simpha.* The birth of Israel: Myth and realities. N. Y.: Pantheon books, 1987. 277 p.
174. *Frangi Abdallah.* The PLO and Palestine. L.: Zed books, 1985. 256 p.
175. *Green Stephen.* Taking sides: America's secret relations with militant Israel. N. Y.: William Morrow and company, 1984. 370 p.
176. *Hadawi Sami.* Bitter harvest: A modern history of Palestine. N. Y.: The Olive Branch press, 1990. 365 p.
177. *Hart Alan.* Arafat: A political biography. Bloomington: Indiana University press, 1989. 560 p.

178. *Herzog Chaim*. The Arab-Israeli wars: War and peace in the Middle East. N.Y.: Vintage books, 1984. 403 p.
179. *Kadi Leila S*. Arab summit conferences and the Palestine problem (1936–1950), (1964–1966). Beirut, 1966.
180. *Kimche Jon, Kimche David*. Both sides of the hill: Britain and the Palestine war. L.: Secker and Warburg, 1960. 287 p.
181. *Kurzman Dan*. Genesis 1948: The first Arab-Israeli war. N.Y.: New American library, 1970. 750 p.
182. *Lunt James*. Hussein of Jordan: A political biography. L.: Macmillan, 1989. 278 p.
183. *Mishal Shaul*. West Bank / East Bank: The Palestinians in Jordan, 1949–1967. New Haven; L.: Yale University press, 1978. 129 p.
184. *Mutawi Samir*. Jordan in the 1967 war. Cambridge: Cambridge University press, 1989. 228 p.
185. *Nasir Jamal*. A day of Justice: The truth about the Arab case in Palestine. Jerusalem: The Modern press, 1960. 136 p.
186. *Pappe Ilan*. A history of modern Palestine: One land, two people. Cambridge: Cambridge University press, 2004. 333 p.
187. *Patai Raphael*. The Kingdom of Jordan. Princeton: Princeton University press, 1958. 315 p.
188. *Plascov Avi*. The Palestinian Refugees in Jordan, 1948–1957. L.: Frank Cass, 1981. 268 p.
189. *Robins Philip*. A history of Jordan. Cambridge: Cambridge university press, 2004. 243 p.
190. *Sachar Howard M*. A history of Israel: From the rise of Zionism to our time. N.Y.: Knopf, 1985. 887 p.
191. *Satloff Robert B*. From Abdullah to Hussein: Jordan in Transition. Oxford: Oxford University press, 1994. 251 p.
192. *Segev Tom*. 1949, the first Israelis. N.Y.: The Free Press. 1986. 379 p.
193. *Shemesh Moshe*. The Palestinian Entity, 1959–1974: Arab Politics and the PLO. L.: Frank Cass, 1988. 402 p.
194. *Shlaim Avi*. Collusion across the Jordan: King Abdullah, the Zionists Movement, and the Partition of Palestine. N.Y.: Columbia University press, 1988. 676 p.
195. *Shlaim Avi*. The Iron wall: Israel and the Arab World. L.: Penguin books, 2000. 670 p.

196. *Smith C. D.* Palestine and the Arab-Israeli conflict. N. Y.: St. Martin's press, 1992. 343 p.
197. *Stevens Georgiana G.* Jordan River partition. Stanford: The Hoover institute on war, revolution, and peace, Stanford University press, 1965. 90 p.
198. *Tessler Mark.* A history of the Israeli–Palestinian conflict. Bloomington: Indiana University press, 1994. 906 c.
199. *Vatikiotis Panayiotis Jerasimof.* Politics and military in Jordan: A study of the Arab Legion 1921–1957. L.: Frank Cass, 1967. 169 p.
200. *Wallach John, Wallach Janet.* Arafat: In the eyes of the beholder. L.: Heinemann, 1991. 524 p.
201. *Walter Eytan.* The First ten years: A diplomatic history of Israel: Israel between East and West. L.: Weidenfeld and Wilson, 1958. 219 p.
202. *Wilson Mary Christina.* King Abdullah, Britain and the making of Jordan. Cambridge: Cambridge University press, 1990. 289 p.

На арабском языке

203. *Абу Даййа Сауд.* Амалият иттихаз аль-караф фи сийасат аль-Урдун аль-хариджийа. Амман: Даират ас-сакафа ва аль-фунун, 1983. 277 с.
204. *Аль-Мади Муниб, Муса Сулайман.* Тарих аль-Урдун фи-ль карн аль-ишрин. Амман: Мактаба Рас Байрут. Б. и. 1959. 718 с.
205. *Мурад Аббас.* ад-Даур ас-сийасий ли-ль-джайш аль-урдуний. Бейрут: Марказ аль-абхас, 1973. 166 с.

Статьи в сборниках

На русском языке

206. *Барковский Л. А.* Генезис руководства национально-освободительного движения арабов Палестины в 1920–1935 гг. // Актуальные проблемы идеологии и культуры стран Востока / Отв. ред. Р. Г. Ланда. М.: Наука, ГРВИ, 1982. С. 161–173.
207. *Григорян Г. М.* Политико-идеологический аспект позиции Сирии в ближневосточном конфликте 1963–1985 гг. // Проблемы современной советской арабистики. Вып. 1. Ереван, 1988. С. 242–249.

208. *Гусейнов З. И.* Социально-экономические и культурные последствия присоединения Западного берега к Иордании // Актуальные проблемы идеологии и культуры стран Востока / Отв. ред. Р. Г. Ланда. М.: Наука, ГРВИ, С. 63–72.
209. *Данилов Л. И.* Трайбализм в социально-политическом развитии Иордании // Ближний Восток и современность: Сб. ст. Вып. 8 / Отв. ред. В. А. Исаев, А. О. Филоник. М.: ИИИБВ, 1999. С. 75–89.
210. *Зыбина А. Г.* Планы создания «Великой Сирии» и «Благодатного полумесяца» в годы второй мировой войны // Арабские страны. История / Отв. ред. Е. А. Лебедев. М.: Изд. вост. лит., 1963. С. 123–134.
211. *Лебедев Е. А.* Иордания // Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1965 гг.) / Отв. ред. Г. Л. Бондаревский. М.: Наука; ГРВЛ, 1966.
212. *Никитина Г. С.* Палестина после второй мировой войны. Образование Государства Израиль и его внешняя политика в 1948–1951 гг. // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке после второй мировой войны (40–50-е годы) / Отв. ред. Б. М. Поцхверия, Е. А. Орлов. М.: Наука; ГРВЛ, 1974. С. 168–198.
213. *Оксанин А. К.* К вопросу о палестинской проблеме // Проблемы экономики и истории Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1966. С. 166–180.
214. *Соколов Д.* Палестинская трагедия и истоки Палестинского движения сопротивления (1917–1949 гг.) // Палестинский сборник. Вып. 26(89). Л.: Наука, 1978. С. 3–21.
215. *Хамзин К. З.* Армия, власть и общество в Иордании // Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии: Сб. ст. / Отв. ред. В. М. Ахмедов. М.: ИИИБВ, 2002. С. 19–42.
216. *Хамзин К. З.* Иорданские «братья-мусульмане»: опыт взаимодействия исламистов и власти // Ближний Восток и современность: Сб. ст. Вып. 13 / Отв. ред. В. А. Исаев, А. О. Филоник. М.: ИИИБВ, 2002. С. 148–176.

На английском языке

218. *Al-Zub'ri Saleh A.* Jordan's foreign policy: regional and international implications // Politics and the economy in Jordan / Ed. by Rodney Wilson. L.: Routledge, 1991. P. 221–237.

219. *Dann Uriel*. Regime and opposition in Jordan since 1949 // Society and Political Structure in the Arab World / Ed. by Menahem Milson. N. Y.: Humanities press, 1973. P. 145–181.
220. *Khalidi Walid*. The Arab Perspective // The End of the Palestine Mandate / Ed. by Roger Wm. Louis, Robert W. Stookey L.: Tauris, 1986. P. 104–136.
221. *McLaurin R. D.* The PLO and the Arab Fertile Crescent // The International Relations of the Palestine Liberation Organization / Ed. by Augustus Richard Norton and Martin H. Greenberg. Carbondale, Edwardsville: Southern Illinois University press, 1989. P. 12–58.
222. *Sahliyeh Emile*. The PLO and the politics of ethnonational mobilization // The PLO and Israel: From armed conflict to political solution, 1964–1994 / Ed. by Avraham Sela and Moshe Maoz. N. Y.: St. Martin's press, 1997. P. 3–22.
223. *Sayigh Yezid*. The Armed Struggle and Palestinian Nationalism // The PLO and Israel: From armed conflict to political solution, 1964–1994 / Ed. by Avraham Sela and Moshe Maoz. N. Y.: St. Martin's press, 1997. P. 23–35.
224. *Shamir Shimon*. The Collapse of Project Alpha // Suez 1956: The Crisis and Its Consequences / Ed. by Roger Wm. Louis, Owen Roger. Oxford: Oxford University press, 1991. P. 73–100.
225. *Sharabi Hisham*. The Crisis of May–June 1967 // Selected Essays on the Palestine Question / Ed. by Ibrahim al-Abid. Beirut, 1969. P. 145–160.
226. *Yaari Ehud*. The Challenge of the Fedayeen // Israel in the Middle East. Documents and readings on society, politics and foreign relations, 1948 – present / Ed. By Itamar Rabinovich, Jehuda Reinharz. N. Y.; Oxford: Oxford University press, 1984. P. 77–80.

Статьи в журналах

На русском языке

227. *Беляев И.* Черные дни Иордании // Современный Восток. 1958. № 11. С. 29–31.
228. *Бочкарев Ю.* Там, где правил Глабб-паша // Новое время. 1957. № 8. С. 9–11.

229. *Воронин А.* Патриот, демократ, интернационалист // Азия и Африка сегодня. 1981. № 10. С. 24–25.
230. *Демченко П.* Иордания в дни кризиса // Современный Восток. 1957. № 3. С. 29–32.
231. *Демченко П.* Поляризация сил в Арабском мире // Новое время. 1966. № 34. С. 5–6.
232. *Звягельская И. Д., Носенко В. И.* Истоки Арабского национально-освободительного движения в Палестине // Народы Азии и Африки: История, экономика, культура. 1986. № 3. С. 63–71.
233. *Ланда Р. Г.* Освободительная борьба арабов Палестины (1948–1967 гг.) // Народы Азии и Африки: История, экономика, культура. 1976. № 1. С. 18–31.
234. Лицо и изнанка «исламского пакта» // Международная жизнь. 1966. № 8. С. 147–148.
235. *Мирский Г.* Буря в Иордании // Новое время. 1963. № 19. С. 16–18.
236. *Мирский Г.* Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 3. С. 96–103.
237. *Мирский Г.* Хашимитское королевство Иордании (страницы биографии страны) // Мировая экономика и международные отношения. 1968. № 1. С. 139–141.
238. *Млечин Л.* Короля убили на Храмовой горе // Новое время. 1992. № 40. С. 52–55.
239. *Нассар Ф.* Народ Иордании не станет на колени // Азия и Африка сегодня. 1961. № 12. С. 32–35.
240. *Примаков Е.* К событиям в Иордании // Новое время. 1957. № 47. С. 12–14.
241. *Чувахин Д.* Израиль накануне разрыва дипотношений в 1967 году // Международная жизнь. 1994. № 9. С. 124–135.

На английском языке

242. Arab Summit Communiqué // Middle East Economic Digest. 1965. Vol. 9. № 36. P. 421.
243. Communism in Jordan // The World Today. 1956. Vol. 12. № 3. P. 109–119.

244. *Hudson Michael*. The Palestinian Arab Resistance in The Middle East Crisis // *The Middle East Journal*. 1969. Vol. 23. № 3. P. 291–307.
245. *Jasse Richard L.* Great Britain and Abdullah's Plan to Partition Palestine: A National Sorting Out // *Middle Eastern Studies*. 1986. Vol. 22. № 4. P. 505–521.
246. *Mattar Philip*. The Mufti of Jerusalem and the politics of Palestine // *The Middle East Journal*. 1988. Vol. 42. № 2. P. 227–240.
247. *Mayer Thomas*. Arab Unity of Action and the Palestine Question // *Middle Eastern Studies*. 1986. Vol. 22. № 3. P. 331–349.
248. *Podeh Elie*. The Struggle over Arab Hegemony after the Suez Crisis // *Middle Eastern Studies*. Vol. 29. № 1. P. 91–110.
249. *Raleigh J. S.* The Middle East in 1957: A Political Survey // *Middle Eastern Affairs*. 1958. Vol. 9. № 3. P. 86–100.
250. *Roguer Sara*. Controversial Waters: Exploitation of the Jordan River, 1950–1980 // *Middle Eastern Studies*. 1993. Vol. 29. № 1. P. 53–90.
251. *Shimoni Yakov* Why Arab aggression failed // *Israel and Middle East*. 1948. Vol. 1, Special issue. №№ 1–2. P. 24–26, 30.
252. *Simpson Dwight J.* Israel: The State of Siege // *Current History*. 1965. Vol. 48. № 285. P. 263–268.
253. *Wright E.* Abdallah's Jordan: 1947–1951 // *The Middle East Journal*. 1951. Vol. 5. № 4. P. 439–460.

Диссертации и авторефераты

254. *Абу Сахйун Ахмад*. Значение института монархии для общественного развития Иорданского Хашимитского Королевства: Дис. ... канд. ист. наук. М.: ИВ РАН, 2001. 174 с.
255. *Алаа Абу Амер*. Эволюция позиции ООП по ближневосточному урегулированию. (Палестинская проблема в резолюциях Совета Палестины 1964–1991 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М.: ИВ РАН, 1992. 225 с.
256. *Алиева С. Г.* Организация освобождения Палестины в межарабских отношениях (1964–1975 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ИВ АН СССР, 1981. 22 с.
257. *Ворошин А. В.* Иордания и палестинская проблема (1946–1986 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Институт общественных наук при ЦК КПСС, 1987. 26 с.

3. *Гусейнов Закир Ибрагим оглы*. Палестинское движение сопротивления в политической жизни Иордании (1958–1974 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ИВ АН СССР, 1979. 23 с.
9. *Спицкая О. В.* Иордания в международных отношениях на Арабском Востоке (1922–1967 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. К.: Институт социальных и экономических проблем зарубежных стран АН УССР, 1981. 23 с.
0. *Хамис Ханан Мустафа*. Иорданский фактор во внешней политике Организации освобождения Палестины (1964–1988): Дис. ... канд. ист. наук. М.: ИВРАН, 1994. 177 с.
1. *Шехаде Мухаммед Салем*. Влияние палестинского фактора на социально-политическое развитие Иордании (1950–1970 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. К.: КГУ, 1984. 230 с.

Справочная литература

На русском языке

2. *Аганин А. Р.* Племена и кланы Иорданского Хашимитского королевства: Справочник. М.: Б. и., 2003. 240 с.
3. *Аганин А. Р., Соловьева, З. А.* Современная Иордания. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. 426 с.

На английском языке

4. An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict / Ed. by Bernard Reich. Westport, Connecticut: Greenwood press, 1996. 655 p.
5. Jordan: Facts and Figures. Amman: Ministry of Culture and Information, 1970. 87 p.
6. Political and diplomatical history of the Arab World 1900–1967: A Chronological Study / Ed. by Mansoor Menahem. Washington: NCR / Microcard Editions, 1972. Vol. 3, 5.
7. The Middle East, 1958. Sixth edition. L.: Europa Publications Limited, 1958.

III. Пресса

268. Al-Ahram Weekly. Cairo.
269. Iraq review. Baghdad.
270. Spectator. L.
271. The Christian Science Monitor. Boston.
272. The Economist. L.
273. The Egyptian Gazette. Cairo.
274. The Guardian. Manchester.
275. The New York Herald Tribune. N. Y.
276. The New York Times. N. Y.
277. The Times. L.
278. The Wall Street Journal. N. Y.
279. The Washington Post. Washington.
280. За рубежом. М.
281. Правда. М.
282. аш-Шарк аль-Аусат. L.

Представляем Вам наши лучшие книги:

URSS

Мировая история

- Дьяконов И. М.* Пути истории. От древнейшего человека до наших дней.
Хвостов В. М. Теория исторического процесса.
Турчин П. В. Историческая динамика. На пути к теоретической истории.
Преображенский П. Ф. В мире античных образов.
Преображенский П. Ф. Тертуллиан и Рим.
Преображенский П. Ф. Курс этнологии.
Репина Л. П. (ред.) Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 1–25.
Бароха Х. Каро. Баски. Пер. с исп.
Красняк О. А. Всемирная история.
Красняк О. А. Становление иранской регулярной армии в 1879–1921 гг.
Фрикке В. Кто осудил Иисуса? Точка зрения юриста. Пер. с англ.
Пилат Б. В. Иисус, евреи и раннее христианство.
Пилат Б. В. От Иисуса к Мессии.
Генифе П. Политика революционного террора 1789–1794.
Чудинов А. В. (ред.) Французский ежегодник. 2000–2008. Вып. 1–9.
Тихонова Е. В. Этноконфессиональные общины Ирака в годы британского мандата.
Варьяш И. И. Правовое пространство Ислама в христианской Испании XIII–XV вв.
Журавлев И. В. Подготовка воинов Аллаха (VI–XIII вв.).
Фрумкин К. Г. Пассионарность: Приключения одной идеи.
Левашов И. С. Путь лука: Традиционная стрельба из лука.
Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Кн. 1–3.
Гринин Л. Е. Производительные силы и исторический процесс.
Гринин Л. Е. Философия, социология и теория истории.
Гринин Л. Е. и др. Философия истории: проблемы и перспективы.
Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура.
Коротаев А. В., Комарова Н. Л., Халтурина Д. А. Законы истории. Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография, экономика, войны.
Коротаев А. В. Социальная история Йемена, X в. до н. э. – XX в. н. э.
Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Малков С. Ю. (ред.) История и математика. Вып. 1–5.
Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли.
Серия «Академия фундаментальных исследований»
Тураев Б. А. Древний Египет.
Делич Ф. Библия и Вавилон.
Хвостов М. М. История Греции. Курс лекций.
Аландский П. И. История Греции.
Погодин А. Л. Краткий очерк истории славян.
Ле Шателье А. Ислам в XIX веке.
Остроумов Н. П. Исламоведение: Аравия, колыбель ислама.
Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями.
Шрадер О. Индоевропейцы.
Серебряников В. Загадочный эпизод Французской революции.

Представляем Вам наши лучшие книги:

URSS

Россия в современном мире

Медведев Д. А. Вопросы национального развития России.

Якунин В. И. Геополитические вызовы России.

Хорос В. Г., Красильщиков В. А. (ред.) Постиндустриальный мир и Россия.

Кагарлицкий Б. Ю. Реставрация в России.

Никаноров Г. Л. Надрыв: Правда и ложь отечественной истории XX века.

Наумов В. И. Преднамеренный развал СССР. Вселенская трагедия.

Костяев А. И. Цивилизационный процесс и патриотическое сознание в России.

Анисимова А. И., Максимова Н. Ю. Современная российская цивилизациология.

Анисимова Г. В. Проблемы социально-экономической дифференциации в российском обществе: Экономико-статистический анализ.

Амосов А. И. Последствия сверхускорения эволюции экономики и общества в последние столетия: Закономерности социального и экономического развития.

Бабурин В. Л. Эволюция Российских пространств: от Большого взрыва до наших дней.

Бабурин В. Л. Инновационные циклы в российской экономике.

Келле В. Ж. Инновационная система России: формирование и функционирование.

Славин Б. Ф. Социализм и Россия.

Горин Д. Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации.

Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России.

Сазонов Б. В. (ред.) Социальные трансформации в России: процессы и субъекты.

Липина С. А. Социо-экономика России переходного периода (1991–2003).

Цылев Р. И., Столповский Б. Г. Социальные трансформации в России. 1992–2004 гг.

Литвинов В. А. Проблемы уровня жизни в современной России.

Литвинов В. А. Прожиточный минимум: история, методика, анализ.

Шелейкова Н. И. Перспектива перехода России и человечества к новой парадигме жизнедеятельности.

Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России.

Серия «Будущая Россия»

Осипов Г. В. (отв. ред.) Глобальный кризис западной цивилизации и Россия.

Ильин В. Н. Манифест русской цивилизации.

Шапталов Б. Н. Право быть сильным: Теория и практика экспансионизма.

Малинецкий Г. Г. (ред.) Будущее России. Вызовы и проекты. Кн.1, 2.

Тел./факс:

(499) 135-42-46,
(499) 135-42-16,

E-mail:

URSS@URSS.ru

<http://URSS.ru>

Наши книги можно приобрести в магазинах:

- «Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 625-2457)
 «Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242)
 «Молодая гвардия» (м. Полянка, ул. Б. Полянка, 28. Тел. (495) 238-5001, 780-3370)
 «Дом научно-технической книги» (Ленинский пр-т, 40. Тел. (495) 137-6019)
 «Дом книги на Ладонской» (м. Бауманская, ул. Ладонская, 8, стр. 1. Тел. 267-0302)
 «Гнозис» (м. Университет, 1 гум. корпус МГУ, комн. 141. Тел. (495) 939-4713)
 «У Невтавра» (РГТУ) (м. Новослободская, ул. Чайнова, 15. Тел. (499) 973-4301)
 «СПб. дом книги» (Невский пр., 28. Тел. (812) 448-2355)

Уважаемые читатели! Уважаемые авторы!

Наше издательство специализируется на выпуске научной и учебной литературы, в том числе монографий, журналов, трудов ученых Российской академии наук, научно-исследовательских институтов и учебных заведений. Мы предлагаем авторам свои услуги на выгодных экономических условиях. При этом мы берем на себя всю работу по подготовке издания — от набора, редактирования и верстки до тиражирования и распространения.

URSS

Среди вышедших и готовящихся к изданию книг мы предлагаем Вам следующие:

- Кокошин А. А.* Политология и социология военной стратегии.
Кокошин А. А. О стратегическом планировании в политике.
Кокошин А. А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе.
Кокошин А. А. Заметки о проблеме ядерного терроризма в современной политике.
Кокошин А. А. О революции в военном деле в прошлом и настоящем.
Кокошин А. А. Инновационные Вооруженные силы и революция в военном деле.
Кокошин А. А., Богатуров А. Д. (отв. ред.) Мировая политика.
Коргун В. Г. Россия и Афганистан: Исторические пути формирования образа России в Афганистане.
Печуров С. Л. Англо-саксонская модель управления в военной сфере.
Печуров С. Л. Коалиционные войны англо-саксов.
Бектимирова Н. Н., Дольникова В. А. Альтернативные пути демократизации.
Геловани В. А., Пионтковский А. А. Эволюция концепций стратегической стабильности.
Аллисон Г. Т. Ядерный терроризм. Самая страшная, но предотвратимая катастрофа.
Фененко А. В. Понятие ядерной стабильности в современной политической теории.
Фененко А. В. Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США.
Фененко А. В. (ред.) Концепции и определения демократии. Антология.
Наушкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов.
Соловьев Э. Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации.
Ефимов Н. Н. Политико-военные аспекты национальной безопасности России.
Воскресенский А. Д. «Большая Восточная Азия».
Переломов Л. С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР.
Конопатов С. Н. Военно-политическая ситуация в современном мире.
Луков В. В. Международный терроризм: Новые подходы российских ученых.
Сафронов А. П. Радикальный популизм и мобилизационное участие.
Кузнецов Д. В. События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения.
Кузнецов Д. В. Югославский кризис: Взгляд сквозь призму общественного мнения.
Дубсон Б. И. Богатство и бедность в Израиле: израильское общество в XXI веке.
Валлерстайн И. После либерализма.
Гидденс Э. Социология. Пер. с англ. Новое 2-е издание.
Черчилль У. Мировой кризис. 1918–1925.

По всем вопросам Вы можете обратиться к нам:
 тел./факс (499) 135–42–16, 135–42–46
 или электронной почтой URSS@URSS.ru
 Полный каталог изданий представлен
 в интернет-магазине: <http://URSS.ru>

Научная и учебная
литература

